

Журнал входит в Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

The journal is included in the List of periodicals recommended by the Higher Attestation Commission for publication the main results of dissertations for the degree of candidate and doctor of sciences

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Матвеева Н.В. Помещение товаров под таможенную процедуру таможенного склада	3
Бровкина Н.Е., Серебряков В.В. Фондовый рынок и экономическое неравенство	6
Голубов И.И., Пизенгольц В.М. Повышение экономических и финансовых результатов деятельности птицефабрики за счет устранения производственных стрессов птицы	11
Маркова О.М. Совершенствование обращения наличных денег в цифровой экономике	18
Однораленко С.Ю. Система высшего образования в условиях становления цифровой экономики	27
Гончарова А.Р., Стоянова И.А. Экологические инвестиции: роль и значение в устойчивом развитии крупных инфраструктурных объектов	30

ФИНАНСЫ. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ. КРЕДИТ

Булаенко О.С., Козлов А.Н., Соколинская Н.Э. Риски информационной безопасности банка	33
Аль Саади Висам. Актуальный подход к управлению портфелем ценных бумаг в условиях кризиса	37
Гаврилин А.В., Гераскина Н.Д. Направления развития банковского бизнеса в условиях цифровизации экономики	42
Гусейнов Р.М. Факторы снижения качества ссудной задолженности и трудности ее управления в кредитных организациях России	46
Ковалева Н.А., Конкина У.А., Кудряшов С.С. Анализ концентрации банковской системы: зарубежный опыт, российская практика	51
Косарева К.С., Куркина А.С. Функционирование проблемных банков на примере ао «Банк Русский Стандарт»	56
Лукина В.Ф. Развитие банковской культуры и повышение требований к ее соблюдению	60

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФИНАНСЫ

Каскирова М.С. О системах управления рисками в банках и в компаниях в условиях цифровой экономики Казахстана	65
Матвеевский С.С., Агафонова Н.Н. Методология оценки уровня цифровизации банков развития на примере Азиатского банка развития	72

Учредители: ООО «Издательство «КНОРУС», Соколинская Н.Э., Зубкова С.В., Рудакова О.С., Григорян А.Ф.

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-74240 выдано 02.11.2018
ISSN 2658-3917

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Сайт: <http://finmarketbank.ru>

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ЛАВРУШИН ОЛЕГ ИВАНОВИЧ, д-р экон. наук, академик РАН, членкорр. РАЕН, проф., руководитель Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Соколинская Наталия Эвальдовна (зам. главного редактора), канд. экон. наук, проф., проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Авис Олег Ушеревич, канд. экон. наук, доц. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Альпидовская Марина Леонидовна, доктор экономических наук, профессор Департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Андрюшин Сергей Анатольевич, др экон. наук, проф., ответственный секретарь комиссии по банкам и банковской деятельности, Российский союз промышленников и предпринимателей, главный научный сотрудник Центра эволюционной экономики РАН

Безмертная Екатерина Рэмовна, канд. экон. наук, доц., декан факультета финансовых рынков имени профессора В.С. Герасченко, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Вахрушев Дмитрий Станиславович, др экон. наук, проф., проф. кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Гамза Владимир Андреевич, канд. экон. наук, канд. юрид. наук, председатель Комитета по финансовым рынкам и кредитным организациям, Торгово-промышленная палата Российской Федерации

Зубкова Светлана Валерьевна, канд. экон. наук, доц. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ильина Лариса Владимировна, др экон. наук, проф., проф. Саратовского социальноэкономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова (филиал ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова»)

Коробов Юрий Иванович, др экон. наук, заведующий кафедрой банковского дела, денег и кредита Саратовского социальноэкономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова

Криничанский Константин Владимирович, др экон. наук, проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ларионова Ирина Владимировна, др экон. наук, проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Левин Юрий Анатольевич, др экон. наук, проф., МГИМО

Мешкова Елена Ивановна, канд. экон. наук, доц. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Миркин Яков Моисеевич, др экон. наук, проф., заслуженный экономист РФ, заведующий отделом международных рынков капитала, Институт мировой экономики и международных отношений РАН

Морозова Ирина Анатольевна, др экон. наук, проф., заведующая кафедрой экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный технический университет

Рубцов Борис Борисович, др экон. наук, проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Рудакова Ольга Степановна, др экон. наук, проф., проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Травкина Елена Владимировна, др экон. наук, проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Тургель Ирина Дмитриевна, др экон. наук, проф., замдиректора по науке Высшей школы экономики и менеджмента ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Ушанов Александр Евгеньевич, канд. экон. наук, доц. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Фиापшев Алим Борисович, др экон. наук, проф. Департамента финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальникова Нина Николаевна, директор SIA Finansu universitate, председатель правления SIA MKC VERTSPAPIRI, Латвия

Ролдугин Валерий Иванович, др экон. наук, проф., председатель профессорского совета, Балтийская международная академия, Латвия

Бутиков Игорь Леонидович, др экон. наук, проф., директор Центра исследований проблем приватизации, развития конкуренции и корпоративного управления при Госкомконкуренции Республики Узбекистан, Узбекистан

Хуммель Детлев, др экон. наук, профессор Университета Потсдама, Германия

Отпечатано в типографии ООО «Русайнс»,
117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Тираж 300 экз. Подписано в печать: 30.01.2021

Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

TABLE OF CONTENTS

ECONOMY AND ENTREPRENEURSHIP

<i>Matveeva N.V.</i> Placing goods under the customs procedure of a customs warehouse.....	3
<i>Brovkina N.E., Serebryakov V.V.</i> The stock market and economic inequality: problems and solutions.....	6
<i>Golubov I.I., Pizengolts V.M.</i> Improving the economic and financial performance of the poultry farm by eliminating the production stresses of poultry.....	11
<i>Markova O.M.</i> Improving the circulation of cash in the digital economy.....	18
<i>Odnoralenko S. Yu.</i> The system of higher education in the conditions of establishing digital economy.....	27
<i>Goncharova A.R., Stoyanova I.A.</i> Environmental investments: the role and importance of large infrastructure projects in the sustainable development.....	30

FINANCE. TAXATION. CREDIT

<i>Bulaenko O.S., Kozlov A.N., Sokolinskaya N.E.</i> Risks of bank information security.....	33
<i>Wesam AlSaady</i> .The new approach to portfolio management in a crisis.....	37
<i>Gavrilin A.V., Geraskina N.D.</i> Directions for the development of banking business in the context of digitalization of the economy.....	42
<i>Guseynov R.M.</i> Factors of decreasing the quality of loans and difficulty of its management in credit organizations.....	46
<i>Kovaleva N.A., Konkina Yu.A., Kudryashov S.S.</i> Analysis of the banking system concentration: foreign experience, Russian practice.....	51
<i>Kosareva K.S., Kurkina A.S.</i> Functioning of problem banks on the example of JSC Bank Russkiy Standard.....	56
<i>Lukina V.F.</i> Development of banking culture and increasing requirements for its compliance.....	60

FINANCIAL POLICY. INTERNATIONAL FINANCE

<i>Kaskirova M.S.</i> On Risk Management System in Banks and Companies in the Context of Digital Economy of Kazakhstan.....	65
<i>Matveevskii S.S., Agafonova N.N.</i> Methodology for assessing the level of digitalization of development banks on the example of the Asian Development Bank.....	72

Founders: **Knorus Publishing House LLC, Sokolinskaya N.E., Zubkova S.V., Rudakova O.S., Grigoryan A.F.**

Media Registration Certificate

PI No. FS77-74240 issued 02.11.2018

ISSN2658-3917

Editorial office: 117218, Moscow, ul. Kedrova, d.14, building 2

Website: <http://finmarketbank.ru>

CHIEF EDITOR

LAVRUSHIN OLEG IVANOVICH, Editor-in-Chief, Doctor of Economics, Professor, full member (academician) of the Russian Academy of Natural Sciences, RAENS, prof., Head of the Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

EDITORIAL TEAM

Sokolinskaya Natalia Evaldovna (Deputy Chief Editor), PhD in Economics, Professor, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Avis Oleg Usheroovich, PhD econ. Sciences, Assoc. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Alpidovskaya Marina Leonidovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of Economics Department, Financial University under the Government of the Russian Federation

Andryushin Sergey Anatolyevich, Doctor of Economics, Professor, prof., Executive Secretary of the Commission on Banks and Banking, Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, Principal Researcher, Center for Evolutionary Economics, RAS

Bezsmertnova Ekaterina Removna, PhD econ. Sciences., Assoc., Decan of the Faculty of Financial Markets named after Professor V.S. Gerashchenko, Financial University under the Government of the Russian Federation

Vakhrushev Dmitry Stanislavovich, Doctor of Economics, Professor, prof., prof. Department of Finance and Credit, Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Education "Yaroslavl State University named after P.G. Demidova "

Gamza Vladimir Andreevich, PhD econ. Sciences, PhD legal Science, Chairman of the Committee on Financial Markets and Credit Organizations, Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation Zubkova Svetlana Valerievna, PhD econ. Sciences, Assoc. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Zubkova Svetlana Valerievna, PhD econ. Sciences, Assoc. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Ilyina Larisa Vladimirovna, Doctor of Economics, Professor, prof., prof. Saratov Socio-Economic Institute, Russian Economic University named after G.V. Plekhanov (branch of FSBEI HE "Russian Federal University of Economics named after G.V. Plekhanov")

Korobov Yuri Ivanovich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Banking, Money and Credit, Saratov Social and Economic Institute of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov

Krinichansky Konstantin Vladimirovich, Doctor of Economics, Professor, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Larionova Irina Vladimirovna, Doctor of Economics, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Levin Yuri Anatolyevich, Doctor of Economics, prof., MGIMO

Meshkova Elena Ivanovna, PhD econ. Sciences, Assoc. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Mirkin Yakov Moiseevich, Doctor of Economics, Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Head of the Department of International Capital Markets, Institute of World Economy and International Relations, RAS

Morozova Irina Anatolyevna, Doctor of Economics, prof., Head of the Department of Economics and Entrepreneurship, Volgograd State Technical University

Rubtsov Boris Borisovich, Doctor of Economics, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Rudakova Olga Stepanovna, Doctor of Economics, sciences, prof., prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Travkina Elena Vladimirovna, Doctor of Economics, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Turgel Irina Dmitrievna, Doctor of Economics, Professor, Deputy Director for Science, Higher School of Economics and Management, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "UrFU named after First President of Russia B.N. Yeltsin"

Ushanov Alexander Evgenievich, PhD econ. Sciences, Assoc. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

Fiapshev Alim Borisovich, Doctor of Economics, prof. Department of Financial Markets and Banks, Financial University under the Government of the Russian Federation

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Salnikova Nina Nikolaevna, Director of SIA Finansu universitate, Chairman of the Board of SIA MKC VERTSPAPIRI, Latvia

Roldugin Valery Ivanovich, Doctor of Economics, professor, chairman of the professor council, Baltic International Academy, Latvia

Butikov Igor Leonidovich, Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Research on the Problems of Privatization, Development of Competition and Corporate Governance at the State Competition Committee of the Republic of Uzbekistan, Uzbekistan

Hummel Detlev, Doctor of Economics, Professor, University of Potsdam, Germany

Printed at the printing house LLC Rusyans, 117218, Moscow, st. Kedrova, d.14, building 2

Circulation 300 copies. Signed to print: 30/01/2021

Free price

All materials published in the journal are subject to internal and external review.

Помещение товаров под таможенную процедуру таможенного склада

Матвеева Наталья Васильевна,

кандидат технических наук, доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля, Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал, Российская таможенная академия
E-mail: nataliamatv05@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению особенностей помещения иностранных товаров под таможенную процедуру таможенного склада, которая позволяет участникам внешнеэкономической деятельности не только хранить товары, помещенные под нее, на территории таможенного склада в течение трех лет, но и совершать в отношении их операции, в том числе по подготовке к продаже, включая маркировку. В России особенно актуальным стало помещение под данную процедуру иностранных товаров, на которые требуется нанесение обязательной маркировки средствами идентификации для последующего выпуска их в оборот. В статье рассмотрены условия помещения и условия использования товаров по процедуре таможенного склада, а также приведен перечень товаров, к которым не допускается ее применение. Согласно требований процедуры товары хранятся на таможенных складах открытого или закрытого типа и находятся под таможенным контролем до ее завершения. Владелец таможенного склада ведет учет товаров и ежеквартально представляет в таможенный орган отчетность.

Ключевые слова: Таможенный склад, таможенная процедура, иностранные товары, таможенные операции, маркировка товаров.

Ввозимые на таможенную территорию Евразийского экономического союза (ЕАЭС, Союз) товары должны быть помещены под одну из таможенных процедур, предусмотренных Таможенным кодексом ЕАЭС (ТК ЕАЭС), к которым относится таможенная процедура таможенного склада.

Процедура таможенного склада может применяться для товаров, только прибывших в ЕАЭС, а также для товаров, находящихся на территории Союза, с целью приостановления действия таких таможенных процедур как временный ввоз (допуск), переработка на таможенной территории и переработка для внутреннего потребления.

Следовательно, под данную таможенную процедуру помещаются иностранные товары, которые без уплаты ввозных таможенных платежей (ввозных таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин) хранятся на таможенном складе.

При соблюдении следующих условий товары могут быть помещены под таможенную процедуру таможенного склада:

1. На день таможенного декларирования товаров срок их годности и/или реализации должен составлять более 180 календарных дней;
2. Соблюдение запретов и ограничений [10].

Под процедуру таможенного склада не помещаются товары, включенные в перечень (Решение КЕЭК от 11.12.2018 № 203):

- взрывчатые вещества и боеприпасы;
- товары, включенных в Единый перечень товаров в соответствии с Решением КЕЭК от 21.04.2015 № 30 (озоноразрушающие вещества, ядовитые вещества, опасные отходы и другие).

Помимо этого, согласно Решению КЕЭК от 11.12.2018 № 203 нельзя хранить на территории открытых таможенных складов следующих товаров, помещенных под рассматриваемую процедуру:

- радиоактивные изотопы во всех видах соединений и изделий, радиоактивные вещества, радиоизотопные изделия, входящие в состав приборов и оборудования;
- вооружение, военное снаряжение, военная техника, специальные комплектующие изделия для их производства [9].

Использование товаров допускается при соблюдении следующих условий:

1. Товары размещаются на таможенном складе или в местах, указанных таможенным органом в разрешении.

2. Товары используются в пределах срока действия таможенной процедуры.

3. Операции, совершаемые с товарами, предусмотрены законодательством.

Под процедурой таможенного склада товары хранятся на территории таможенных складов (открытого и закрытого типа), владельцы которых включены в Реестр. Согласно информации, приведенной на сайте ФТС России, по состоянию на конец июля 2020 года зарегистрировано 2217 владельцев таможенных складов [8].

Любые участники внешнеэкономической деятельности вправе хранить товары под процедурой таможенного склада на территории открытых таможенных складов. На территории закрытых таможенных складов хранят товары только их владельцы.

Товары, которые необходимо хранить при соблюдении особых условий либо которые могут причинить вред иным товарам, должны быть размещены на таможенных складах, оснащенных специальным оборудованием.

В отношении крупногабаритных товаров или товаров, которые требуют особых условий погрузки/разгрузки допускается хранение вне территории таможенного склада – в местах, указанных таможенным органом в разрешении [11] (Приказ ФТС России от 20.03.2019 № 468).

В соответствии с законодательством действие процедуры таможенного склада не может быть более трех лет.

Полномочные в отношении товаров лица могут совершать с ними операции, которые не повлекут изменения их состояния, упаковки и средств идентификации и необходимые для обеспечения их сохранности (осмотр, измерение и иные).

С письменного разрешения таможенного органа могут быть совершены следующие операции, не влекущие изменение кода товаров по ТН ВЭД ЕАЭС:

- а. простые сборочные операции;
- б. отбор проб и образцов товаров;
- в. подготовка товаров к продаже и перевозке, включая дробление партии, формирование отправок, сортировку, упаковку, переупаковку, маркировку, операции по улучшению товарного вида;
- г. техническое обслуживание товаров [10].

Порядок выдачи указанного разрешения определен Приказом ФТС России от 18.03.2019 № 445.

Сегодня в России развивается применение системы маркирования импортируемых товаров специальными средствами идентификации, которая должна решить проблему контрафактной продукции и возможности уклонения от налогов. Список маркируемых товаров утвержден на уровне Правительства РФ и включает в себя разные группы товаров (духи и туалетную воду, верхнюю одежду, белье (постельное, столовое, туалетное, кухонное), обувь, фотокамеры, шины и пневматические резиновые покрывки, табачные изделия, лекарственные препараты [2, 7] и другие. Учитывая, что не на все товары, прибывающие на террито-

рию Российской Федерации, нанесена обязательная маркировка, необходимая для выпуска товаров в оборот на территории страны, то процедура таможенного склада дает возможность декларантам осуществить маркировку товаров и нанести на них средства идентификации.

К особенностям процедуры таможенного склада можно отнести то, что товары контролируются таможенными органами посредством применения форм таможенного контроля и мер, обеспечивающих его проведение до момента завершения процедуры, уничтожения (утилизации) товаров [10].

Ежеквартально до 10 числа месяца, следующего за отчетным, владелец таможенного склада передает в таможенный орган отчетность в электронной форме, подписанную усиленной квалифицированной электронной подписью руководителя организации или уполномоченным им лицом и составленную на основе системы учета товаров, хранящихся на территории склада [3].

На законодательном уровне закреплены следующие способы завершения процедуры:

- помещение товаров под другие таможенные процедуры;
- возобновление действия ранее приостановленных процедур;
- признание таможенными органами факта уничтожения (безвозвратной утраты) товаров вследствие аварии (действия непреодолимой силы) или их безвозвратной утраты в результате естественной убыли,
- выпуск товаров в виде припасов.

Подводя итог, необходимо отметить, что порядок помещения иностранных товаров под рассматриваемую таможенную процедуру широко освещен в действующих нормативно-правовых актах. Важным является возможность совершения в отношении товаров ряда операции, в том числе с разрешения таможенного органа маркировки товаров средствами идентификации, что является актуальным вопросом на сегодняшний день в связи с внедрением в России системы прослеживаемости импортируемых товаров.

Литература

1. Письмо ФТС России от 14.06.2019 № 01-18/35247 О маркировке товаров средствами идентификации // Альфа-Софт. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/19p35247/>.
2. Постановление Правительства РФ от 14.12.2018 № 1556 Об утверждении Положения о системе мониторинга движения лекарственных препаратов для медицинского применения // Альфа-Софт. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/18ps1556/>.
3. Приказ ФТС России от 28.12.2010 № 2636 Об утверждении порядка представления и форм отчетности лицами, осуществляющими деятельность в сфере таможенного дела // Альфа-Софт. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/10pr2636/>.

4. Приказ ФТС России от 18.03.2019 № 445 Об утверждении формы заявления на совершение операций с товарами, помещенными под таможенную процедуру таможенного склада, и формы решения таможенного органа по результатам рассмотрения указанного заявления // Альфа-Софт. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/19pr0445/>.
5. Приказ ФТС России от 20.03.2019 № 468 Об утверждении формы обращения на хранение товаров в местах, не являющихся таможенными складами, и формы решения таможенного органа по результатам рассмотрения указанного обращения // Альфа-Софт. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/19pr0468/>.
6. Приказ ФТС России от 13.05.2019 № 777 Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы по предоставлению таможенными органами государственной услуги ведения реестра владельцев таможенных складов // Альфа-Софт. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/19pr0777/>.
7. Распоряжение Правительства РФ от 28.04.2018 № 792-р Перечень отдельных товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации // Альфа-Софт. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/18rs0792/>.
8. Реестр владельцев таможенных складов // Федеральная таможенная служба России. URL: <https://customs.gov.ru/register/warehouse-owners?page=11>.
9. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 11.12.2018 № 203 О некоторых вопросах применения таможенных процедур // Альфа-Софт. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/18kr0203/>.
10. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза // СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/.
11. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации // Собрание законодательства РФ, 06.08.2018, № 32 (часть I), ст. 5082.
12. ФТС отвечает на вопросы: введение обязательной маркировки товаров средствами идентификации // Альфа-Софт, 27.10.2020. URL: https://www.alta.ru/expert_opinion/77304/.

PLACING GOODS UNDER THE CUSTOMS PROCEDURE OF A CUSTOMS WAREHOUSE

Matveeva N.V.

Russian Customs Academy St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov

The article is devoted to the consideration of the features of placing foreign goods under the customs procedure of a customs ware-

house, which allows participants in foreign economic activity not only to store goods placed under it in the territory of a customs warehouse for three years, but also to perform operations in relation to them, including preparation for sale, including labeling. In Russia, it has become particularly relevant to place foreign goods under this procedure, which require mandatory marking by means of identification for their subsequent release into circulation. The article considers the conditions of placement and conditions of use of goods under the customs warehouse procedure, as well as a list of goods to which its application is not allowed. According to the requirements of the procedure, the goods are stored in open or closed customs warehouses and are under customs control until its completion. The owner of the customs warehouse keeps records of goods and submits quarterly reports to the customs authority.

Keywords: Customs warehouse, customs procedure, foreign goods, customs operations, marking of goods.

References

1. Letter of the Federal Customs Service of Russia dated June 14, 2019 No. 01-18 / 35247 On the marking of goods with identification means // Alfa-Soft. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/19p35247/>.
2. Decree of the Government of the Russian Federation of 12/14/2018 No. 1556 On approval of the Regulation on the system for monitoring the movement of drugs for medical use // Alfa-Soft. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/18ps1556/>.
3. Order of the Federal Customs Service of Russia dated 28.12.2010 No. 2636 On approval of the procedure for submission and reporting forms by persons carrying out activities in the field of customs // Alfa-Soft. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/10pr2636/>.
4. Order of the Federal Customs Service of Russia dated March 18, 2019 No. 445 On approval of the application form for transactions with goods placed under the customs procedure of the customs warehouse, and the form of the decision of the customs authority based on the results of consideration of this application // Alfa-Soft. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/19pr0445/>.
5. Order of the Federal Customs Service of Russia dated 20.03.2019 No. 468 On approval of the form of circulation for storage of goods in places that are not customs warehouses, and the form of the decision of the customs authority based on the results of consideration of this application // Alfa-Soft. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/19pr0468/>.
6. Order of the Federal Customs Service of Russia dated May 13, 2019 No. 777 On approval of the Administrative Regulations of the Federal Customs Service for the provision by customs authorities of the state service for maintaining a register of owners of customs warehouses // Alfa-Soft. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/19pr0777/>.
7. Order of the Government of the Russian Federation dated April 28, 2018 No. 792-r. List of individual goods subject to mandatory labeling with identification means // Alfa-Soft. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/18rs0792/>.
8. Register of owners of customs warehouses // Federal Customs Service of Russia. URL: <https://customs.gov.ru/register/warehouse-owners?page=11>.
9. Decision of the Board of the Eurasian Economic Commission dated 11.12.2018 No. 203 On some issues of the application of customs procedures // Alfa-Soft. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/18kr0203/>.
10. Customs Code of the Eurasian Economic Union // ATP Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/.
11. Federal Law of 03.08.2018 No. 289-FZ On customs regulation in the Russian Federation and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation // Collected Legislation of the Russian Federation, 06.08.2018, No. 32 (Part I), Art. 5082.
12. FCS answers the questions: the introduction of mandatory labeling of goods by means of identification // Alfa-Soft, 27.10.2020. URL: https://www.alta.ru/expert_opinion/77304/.

Бровкина Наталья Евгеньевна,

к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: ndrovkina@inbox.ru

Серебряков Владислав Витальевич,

студент, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации,
E-mail: vlad.serebryakov@inbox.ru.

Стремительное увеличение индивидуальных инвесторов на российском фондовом рынке в 2019-2020 гг. породило целый ряд дискуссий, в числе которых оценка влияния инвестиций в ценные бумаги на развитие национальной экономики, увеличение глубины фондового рынка и проблемы социальной справедливости в результате потерь неквалифицированных инвесторов и перераспределения инвестиционных доходов, а также ряд других. На примере США, как страны с наиболее развитым фондовым рынком, России и в глобальном масштабе рассмотрена гипотеза, в соответствии с которой развитие фондового рынка становится фактором, усиливающим социальное неравенство в обществе.

Ключевые слова: финансовый рынок, фондовый рынок, социальное неравенство, доля имущества, принадлежащая одному и десяти процентам наиболее богатых граждан страны, коэффициент Джинни, индекс S&P 500, индекс IMOEX, индекс MSCI ACWI.

Введение

На рынке ценных бумаг как составной части финансового рынка происходит трансформация сбережений в инвестиции, которая, в свою очередь, способствует росту капитала частных инвесторов. Это обеспечивается в результате положительной динамики в долгосрочной перспективе индексов большинства акций. Сбережения физических лиц формируются как остаток дохода, который образуется после осуществления всех текущих расходов. А поскольку более состоятельные люди обладают большими доходами, то и сбережений, потенциально способных трансформироваться в инвестиции у них оказывается больше. Инвестиции, в свою очередь, увеличивают доходы, и, таким образом, можно предположить, что рынок ценных бумаг выступает фактором, усиливающим имущественное расслоение общества.

Значительное имущественное расслоение наблюдается в таких странах как США, Россия, Индия, Бразилия (рисунок 1). При этом США – крупнейшая экономика мира с наиболее развитым финансовым рынком. Россия, Индия, Бразилия – развивающиеся экономики, где финансовый рынок не имеет такого значения во влиянии на экономический рост и конечное потребление населения, как в США. Рассмотрим на примере США и России влияние финансового рынка на материальное благополучие граждан страны и уровень социального неравенства.

Рис. 1. Доля имущества, принадлежащая одному проценту богатейших людей страны

Источник: <https://wid.world> [3]

В США, как известно, наибольшее развитие получила англосаксонская модель финансового рынка, опирающаяся на развитый рынок ценных бумаг, причем как рынок акций, так и облигаций.

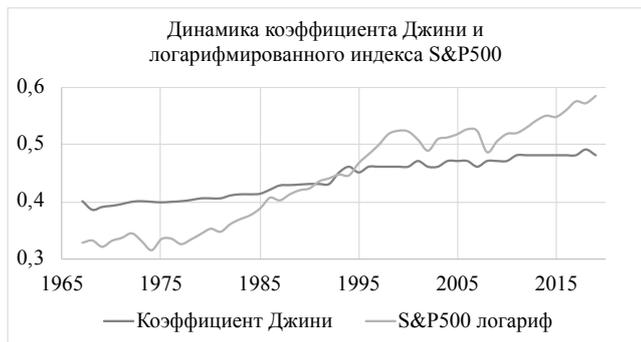
В России финансовый рынок исторически развивался по типу континентальной модели, в основе которой находится кредитный рынок.

Рынок акций и социальное неравенство в США

Проанализируем на примере США взаимосвязь коэффициента Джини как показателя эко-

номического неравенства страны и фондового индекса S&P 500, одного из основных инструментов, который, как известно, отражает цены на акции 500 крупнейших компаний США, поскольку именно удачные инвестиции в акции позволяют наиболее быстрыми темпами увеличивать благосостояние частных инвесторов.

На протяжении более пятидесяти лет, начиная с 1965 г., коэффициент Джини и индекс S&P 500 изменялись однонаправленного (рисунок 2). При этом коэффициент Джини показывал более плавный и менее значительный рост, в то время как индекс S&P 500 рос более значительными темпами, но при этом следует учитывать, что движение индекса S&P 500 было не поступательным, в отдельные периоды времени наблюдались и значительные спады.

Рис. 2. Динамика коэффициента Джини и логарифмированного индекса S&P500

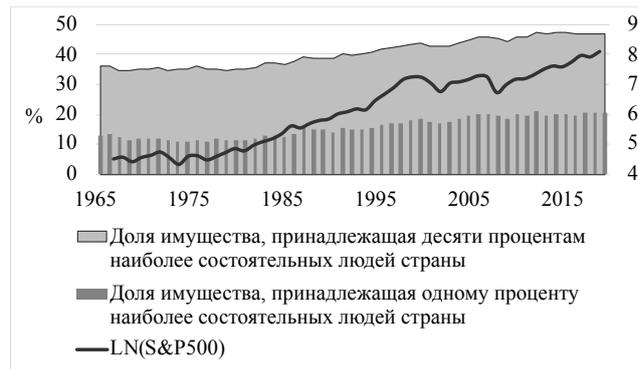
Источник: Составлено авторами на основе [4], [5].

Парный коэффициент корреляции между коэффициентом Джини и индексом S&P500 равен 0,86, что означает наличие сильной связи и в целом подтверждает гипотезу о влиянии фондового рынка на усиление социального неравенства жителей США.

Для более подробного исследования рассмотрим, как связаны показатели, характеризующие долю имущества, принадлежащую богатейшим людям страны с индексом S&P 500. Для этого выберем показатели, характеризующие долю имущества, принадлежащую одному проценту и десяти процентам наиболее состоятельных граждан США и сопоставим их с логарифмированным по натуральному логарифму индексом S&P 500 (рисунок 3).

Доли имущества, принадлежащая одному и десяти процентам наиболее состоятельных граждан США и индекс S&P500 на протяжении более 50 лет изменялись однонаправленного при опережающем темпе прироста индекса S&P500. Коэффициент корреляции между показателями, характеризующими долю имущества, принадлежащую одному проценту богатейших людей США, и индексом S&P500 равен 0,9; коэффициент корреляции между показателями, характеризующими долю имущества, принадлежащую десяти процентам наиболее состоятельных граждан страны, и индексом S&P500 – 0,89, что означает наличие

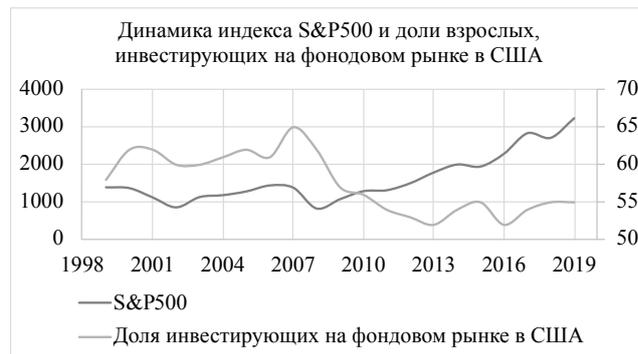
сильной связи и позволяет утверждать, что развитие рынка акций способствует увеличению доходов наиболее состоятельных людей страны.

Рис. 3. Динамика доли имущества, принадлежащего одному и десяти процентам наиболее состоятельных физических лиц и логарифмированного индекса S&P500

Источник: Составлено автором на основе [3], [5].

Однако, если рассматривать долю взрослых граждан, инвестирующих на фондовом рынке США, то можно отметить, что с 1998 по 2008 г., то есть до начала экономического кризиса 2008-2009 гг. доля граждан США, инвестирующих на фондовом рынке, постоянно увеличивалась (рисунок 4).

Рис. 4. Динамика индекса S&P 500 и доли населения, инвестирующая на фондовом рынке

Источник: Составлено автором на основе [5], [6].

Однако после кризиса, очевидно в результате понесенных значительных потерь, доля инвестирующих на фондовом рынке частных инвесторов сократилась и по настоящее время не достигла уровня 1998 г. Это подтверждает и коэффициент корреляционной зависимости между долей взрослого населения, инвестирующего на фондовом рынке США и динамикой индекса S&P 500, который составил (-0,6).

Оценка влияния российского финансового рынка на уровень экономического неравенства в стране

Для оценки влияния российского финансового рынка на уровень экономического неравенства в стране была проанализирована динамика коэффици-

ент Джини как индикатора неравенства населения по получаемым доходам и индекса IMOEX (индекс Московской биржи) как индикатора развития российского фондового рынка (рисунок 5).

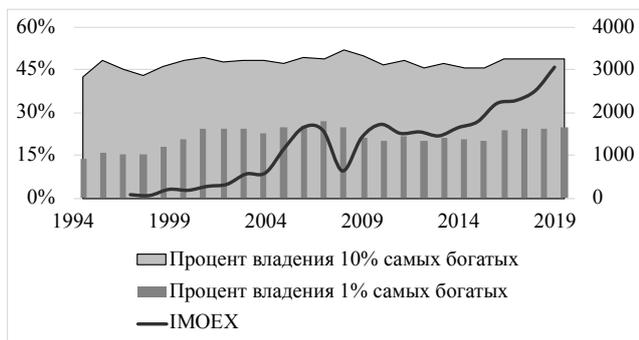
Рис. 5. Динамика логарифмированного индекса IMOEX и коэффициента Джини

Источник: Составлено автором на основе [7], [8].

За период с 1994 г. по 2019 г. индекс IMOEX, за исключением значительного падения во время кризисов 1998 и 2008 гг., показывал поступательный рост. Коэффициент Джини за этот же период изменился незначительно. Очевидно, ситуация, сложившаяся в результате приватизации, за последующий период не претерпела существенных изменений. А лица, заработавшие значительные состояния в более поздний период, становились резидентами других стран.

Парный коэффициент корреляции между индексом IMOEX и коэффициентом Джини равен 0,67, что означает наличие устойчивой связи между ними и позволяет судить о наличии достаточной степени зависимости неравенства доходов в РФ от динамики фондового рынка.

Рассмотрим, как взаимосвязаны показатели, характеризующие изменение доли имущества, которым владеет один и десять процентов наиболее состоятельных людей страны, и индекс IMOEX (рисунок 6).

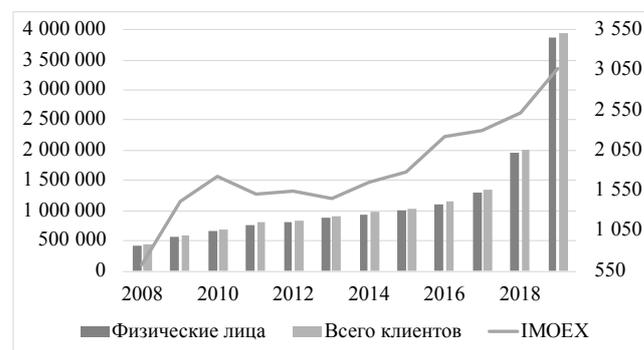
Рис. 6. Изменение доли имущества, которым владеет один и десять процентов наиболее состоятельных граждан страны

Источник: Составлено автором на основе [3], [8].

Доли имущества, которым владели один и десять процентов богатейших людей России, за период с 1994 по 2019 гг. коренным образом не изменились. В то же время индекс IMOEX, за исключением ощутимого падения в 1998 и 2008 гг., де-

монстрирует поступательный рост. Коэффициент корреляции между долей имущества, которым владеет один процент богатейших людей страны и индексом IMOEX составил 0,4, а между долей имущества, которым владеет десять процентов богатейших людей страны и индексом IMOEX — 0,16, что демонстрирует недостаточную связь между увеличением доли имущества, которым владеют один и десять процентов богатейших семей России, и развитием фондового рынка страны.

За период, прошедший после кризиса 2008-2009 гг. количество клиентов Московской биржи, в том числе физических лиц, поступательно увеличивалось (рисунок 7), хотя темпы прироста отставали от роста индекса IMOEX. Лишь в последние годы, в 2018, и особенно в 2019 гг. количество клиентов-индивидуальных инвесторов значительно выросло.

Рис. 7. Динамика количества клиентов Московской биржи и индекса IMOEX

Источник: Составлено автором на основе [8], [9].

Можно отметить высокую степень зависимости между динамикой индекса IMOEX и количеством индивидуальных инвесторов — клиентов Московской биржи, что находит выражение в коэффициенте корреляции, который составил 0,86.

Развитие фондового рынка и экономическое неравенство: мировой опыт

Проведенный анализ развития рынка ценных бумаг и, прежде всего, рынка акций как фактора, усиливающего социальное расслоение общества на примере США как страны с наиболее развитым рынком ценных бумаг и, в том числе, рынком акций, и на примере России, рынок акций которой менее развит, показал разнонаправленное влияние.

Для того, чтобы проверить гипотезу в глобальном масштабе по выборке за последние 33 года были составлены регрессионные модели, в которых за показатель неравенства (y) были приняты доля имущества, принадлежащая одному и десяти процентам богатейших людей мира. В качестве показателя развития мирового фондового рынка был взят индекс MSCI ACWI (Morgan Stanley Capital International All Country World Index), который, как известно, рассматривается как индикатор роста или падения мирового фондового рынка и представляет собой взвешенный по капитали-

зации индекс компаний 23 развитых стран (США, Япония, Великобритания, Франция, Канада и других) и 24 развивающихся. Индекс MSCI ACWI обозначим x_1 . Кроме того, в результате отбора данных в исследование были включены другие факторы, оказывающие значительное влияние на повышение благосостояния одного и десяти процентов богатейших семей мира. Это уровень мирового ВВП, который обозначим x_2 , и доля городского населения в общем населении мира – x_3 .

На основании данных [10-12] были построены трёхфакторные регрессионные модели:

$$y_{xi} = -0,13 + 3,6 \cdot 10^{-5} x_1 - 1,1 \cdot 10^{-3} x_2 + 7,7 \cdot 10^{-3} x_3$$

$$y_{xi} = 2,3 \cdot 10^3 + 4,1 \cdot 10^{-5} x_1 - 2,5 \cdot 10^{-3} x_2 + 1,3 \cdot 10^{-2} x_3$$

Затем были рассчитаны средние частные коэффициенты эластичности как показатели сравнительной силы влияния каждого фактора на результирующий признак (таблица 1).

Проведенные расчеты показали, что при изменении индекса MSCI ACWI на 1 п.п. доля имущества, принадлежащая одному проценту самого богатого населения земли, в среднем увеличивается на 5 п.п., а доля имущества, принадлежащая десяти процентам самых богатых людей мира – на 2 п.п. Таким образом, рост индекса MSCI ACWI оказывает заметное влияние на увеличение уровня благосостояния самых богатых людей земли.

Таблица 1. Средние коэффициенты эластичности

Наименование коэффициента по переменной	Доля имущества, принадлежащая одному проценту богатейших людей мира, п.п.	Доля имущества, принадлежащая десяти процентам богатейших людей мира, п.п.
Коэффициент эластичности по MSCI ACWI	5	2
Коэффициент эластичности по мировому ВВП	-27	-22
Коэффициент эластичности по доли городского населения	186	120

Вместе с тем, следует отметить, что среди отобранных факторов изменение индекса мирового фондового рынка не имеет решающего влияния на изменение уровня благосостояния богатейших семей. Более значимыми факторами выступают рост (снижение) мирового ВВП, а также изменение доли городского населения мира.

Заключение

Исследование влияния фондового рынка, и прежде всего, рынка акций, на социальное неравенство граждан соответствующих стран, проведенное на примере США, России, а также всего мирового

сообщества не позволяет прийти к однозначному положительному, либо отрицательному выводу, а, следовательно, подтвердить или опровергнуть выдвинутую гипотезу.

Тесная взаимосвязь, подтвержденная соответствующими коэффициентами корреляционной зависимости между коэффициентом Джини и индексом S&P500, а также между показателями, характеризующими долю имущества, принадлежащую одному и десяти процентам богатейших людей США, и индексом S&P500, очевидно, связана с тем, что именно богатейшим людям этой страны принадлежат компании, которые составляют индекс S&P500.

Увеличение числа индивидуальных инвесторов, по нашему мнению, будет способствовать росту благосостояния граждан страны и мира в целом. Однако, в России фондовый рынок следует сделать более защищенным и доступным для широкого круга пользователей. С этой целью может быть создана, например, инвестиционная платформа для индивидуальных инвесторов, позволяющая по мере накопления инвестиционного опыта переходить от одного менее сложного уровня к другому, более сложному, постепенно накапливая опыт и увеличивая инвестиционный доход, но не допуская ощутимых потерь в результате ошибочных или необдуманных инвестиционных решений.

Литература

1. Столбов М.И. Влияние финансового рынка на экономический рост и деловые циклы / М.И. Столбов // Экономика XXI века. – 2008. – № 8. – С. 55-69.
2. Поспелова Е.Б. Экономическое неравенство и социальная справедливость на современном этапе в развитых странах / Инновации и инвестиции. -2015. -№ 9. – С. 70-71.
3. Top 10% national income share // World Inequality Database URL: https://wid.world/world/#sptinc_p90p100_z/US;FR;DE;CN;ZA;GB;WO/last/eu/k/p/yearly/s/false/23.626/80/curve/false/country (дата обращения: 07.11.2020).
4. Gini index (World Bank estimate) – United States // TheWorldBankGroup URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?locations=US> (дата обращения: 07.11.2020).
5. Index Standart & Poor's 500 // TradingView URL: <https://ru.tradingview.com/symbols/SPX/> (дата обращения: 07.11.2020).
6. Share of adults investing money in the stock market in the United States from 1999 to 2020 // Statista URL: <https://www.statista.com/statistics/270034/percentage-of-us-adults-to-have-money-invested-in-the-stock-market/> (дата обращения: 07.11.2020).
7. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) URL: <https://rosstat.gov.ru/search?q=коэффициент+джини> (дата обращения: 07.11.2020).

8. Финам URL: https://www.finam.ru/profile/moex-indeksy/micex/export/?market=91&em=420450&token=&code=IMOEX&apply=0&df=31&mf=0&yf=1995&from=31.01.1995&dt=31&mt=11&yt=2019&to=31.12.2019&p=10&f=IMOEX_950131_191231&e=.txt&cn=IMOEX&dtf=4&tmf=1&MSOR=1&mstime=on&mstimever=1&sep=5&sep2=3&datf=4&at=1 (дата обращения: 07.11.2020).
9. Статистика по клиентам // Московская Биржа URL: <https://www.moex.com/s719> (дата обращения: 07.11.2020).
10. MSCI URL: <https://www.msci.com/end-of-day-history?chart=regional&priceLevel=0> (дата обращения: 07.11.2020)
11. GDP (current US\$) // The World Bank Group URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (дата обращения: 07.11.2020).
12. Urban population (% of total population) // The World Bank Group URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.URB.TOTL.IN.ZS> (дата обращения: 07.11.2020).

THE STOCK MARKET AND ECONOMIC INEQUALITY: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Brovkina N.E., Serebryakov V.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The rapid increase in individual investors in the Russian stock market in 2019-2020 generated a number of discussions, including evaluating the impact of investments in securities for the development of the national economy, increase the depth of the stock market and issues of social justice as a result of the loss of unskilled investors and the reallocation of investment income, as well as several others. On the example of the United States, as a country with the most developed stock market, Russia and on a global scale, the hypothesis is considered, according to which the development of the stock market becomes a factor that increases social inequality in society.

Keywords: financial market, stock market, social inequality, share of property owned by one and ten percent of the richest citizens of

the country, Ginny coefficient, S&P 500 index, IMOEX index, MSCI ACWI index.

References

1. Stolbov M.I. The influence of the financial market on economic growth and business cycles / M.I. Stolbov // *Economy of the XXI century*. - 2008. - No. 8. - S. 55-69.
2. Pospelova E.B. Economic inequality and social justice at the present stage in developed countries / *Innovation and investment*. -2015. -№ 9. - S. 70-71.
3. Top 10% national income share // *World Inequality Database* URL: https://wid.world/world/#sptinc_p90p100_z/US;FR;DE;CN;ZA;GB;WO/last/eu/k/p/ yearly / s / false / 23.626 / 80 / curve / false / country (date accessed: 11/07/2020).
4. Gini index (World Bank estimate) - United States // *The World Bank Group* URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?locations=US> (date accessed: 07.11.2020).
5. Index Standart & Poor's 500 // *TradingView* URL: <https://ru.tradingview.com/symbols/SPX/> (date accessed: 11/07/2020).
6. Share of adults investing money in the stock market in the United States from 1999 to 2020 // *Statista* URL: <https://www.statista.com/statistics/270034/percentage-of-us-adults-to-have-money-invested-in-the-stock-market/> (date accessed: 11/07/2020).
7. Federal State Statistics Service (Rosstat) URL: [https://rosstat.gov.ru/search?q=+jini coefficient](https://rosstat.gov.ru/search?q=+jini%20coefficient) (date accessed: 07.11.2020).
8. Финам URL: https://www.finam.ru/profile/moex-indeksy/micex/export/?market=91&em=420450&token=&code=IMOEX&apply=0&df=31&mf=0&yf=1995&from=31.01.1995&dt=31&mt=11&yt=2019&to=31.12.2019&p=10&f=IMOEX_950131_191231&e=.txt&cn=IMOEX&dtf=4&tmf=1&MSOR=1&mstime=on&mstimever=1&sep=5&sep2=3&datf=4&at=1.20 (date of access: 07.11).
9. Statistics on clients // *Moscow Exchange* URL: <https://www.moex.com/s719> (date accessed: 07.11.2020).
10. MSCI URL: <https://www.msci.com/end-of-day-history?chart=regional&priceLevel=0> (date accessed: 07.11.2020)
11. GDP (current US \$) // *The World Bank Group* URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (date accessed: 07.11.2020).
12. Urban population (% of total population) // *The World Bank Group* URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.URB.TOTL.IN.ZS> (date accessed: 07.11.2020).

Повышение экономических и финансовых результатов деятельности птицефабрики за счет устранения производственных стрессов птицы

Голубов Иван Иванович,

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, ФГБОУ ВПО «РГАУ–МСХА имени К.А. Тимирязева», председатель совета директоров АО «Углицкая птицефабрика» Ярославской области
E-mail: i.i.g@mail.ru

Пизенгольц Владимир Михайлович,

доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российский университет Дружбы народов», профессор кафедры управления персоналом АНО ВО Российского нового университета (РосНОУ)
E-mail: pizengolts-vm@rudn.ru

Статья посвящена решению вопросов выявления типичных стрессов, снижающих эффективность производства птицеводческой продукции на птицефабриках страны. Цель статьи заключается в выявлении степени влияния стрессовых ситуаций на уровень жизнедеятельности перепелов, конечных экономических и финансовых результатов деятельности птицефабрики. В качестве объекта исследования выступает современная птицефабрика, ведущая производство перепеловодческой продукции на сугубо индустриальной основе. В процессе исследования выделены наиболее типичные стрессовые ситуации, которые характерны для многих птицефабрик страны. Для оценки влияния стрессовых ситуаций на совокупность специфических показателей развития перепеловодства на птицефабрике необходимо учитывать количественные и качественные, абсолютные и относительные, а также организационные показатели выращивания и содержания перепелов. Особое внимание в работе уделено методологии расчета потенциального ущерба в перепеловодстве в результате стрессовых ситуаций. Полученные результаты исследования позволили установить, что реализация резервов устранения стрессовых ситуаций в перепеловодстве позволяет повысить конкурентоспособность перепелиных яиц и мяса на продовольственном рынке, решить вопросы сертификации и экспорта, повысить эффективность функционирования птицефабрики в целом.

Ключевые слова: эффективность производства, перепеловодство, птицефабрика, финансы, резерв, стандарт, мясо, яйцо, конкурентоспособность.

Решение проблем продовольственной и экономической безопасности, межрегиональных, отраслевых и экспортно-импортных операций предполагает необходимость обеспечения четкого и бесперебойного механизма производства птицеводческой продукции на птицефабриках страны, ведущих производство на индустриальной основе и в больших масштабах. Государственная политика в данном вопросе направлена на формирование здорового образа жизни и сохранение здоровья людей, что во многом предусматривает потребление доступных населению качественных и экологически безопасных продуктов питания отрасли [13].

Несмотря на то, что птицеводческая отрасль в настоящее время восстановила утраченные позиции по производству продуктов питания вообще, в том числе в расчете на душу населения, тем не менее перспективными планами предусматривается дальнейшее увеличение производства яиц и мяса птицы. Качественно новая направленность работы отрасли предусматривает совершенствование структуры производства и потребления продуктов отрасли, увеличение объемов производства яиц и мяса прочих видов птицы, качество и безопасность, ценовой аспект. Так, концепцией «Развития птицеводства в Российской Федерации до 2020 года» за период 2012–2020 годы предусмотрено увеличить производство мяса индеек в 7,6 раз, уток в 3,2 раза, гусей в 2,5 и перепелов в 1,8 раз [18]. В настоящее время насыщение рынка перепеловодческой продукцией в России составляет около 30%.

Современное птицеводческое предприятие представляет собой самостоятельный производственно-хозяйствующий субъект сельскохозяйственной отрасли (АПК), созданный в порядке, установленным законом Российской Федерации, а его результатом деятельности выступают яйцо, мясо и продукты питания, отличающиеся высокой питательностью и лечебно-оздоровительными свойствами, жизненно необходимые в сфере потребления населением страны [11]. Проявление инициативы и предприимчивости, использование профессиональных знаний производства, управления, экономики и финансов обуславливают высокую ответственность специалистов птицеводческих предприятий за качество и конечные результаты их работы на внутреннем и внешнем продовольственных рынках. В системе ведения промышленного птицеводства на птицефабриках необходимо чрезвычайно строгое соблюдение всех требований рационального ведения техноло-

гического процесса производства птицеводческой продукции, которые предусмотрены комплексом нормативно-правовых документов, регламентов и методических рекомендаций [1; 5; 12; 15; 19].

Общеизвестно, что в процессе производства перепеловодческой продукции практически на каждой птицефабрике страны и на каждом этапе технологического процесса периодически в течение года возникают различные по своему характеру стрессовые ситуации, которые в той или иной мере негативно отражаются на состоянии здоровья перепелов, их продуктивности и сохранности, качестве и безопасности продукции, экономике производства в целом. В этой связи под стрессом подразумевается состояние психической напряженности перепелов, приводящее к угрожающему состоянию и повышению уровня интенсивности жизненных процессов вплоть до прекращения своей жизнедеятельности [7; 8]. Такое положение возникает в ситуациях, когда птица находится под воздействием отрицательных возмущений в процессе производства яиц и мяса, что отрицательно сказывается на результатах деятельности птицефабрики.

Тем не менее следует отметить, что в отношении многих видов сельскохозяйственной птицы проблема влияния стрессов на продуктивные качества и экономику производства не получила должного отражения в отраслевой научной литературе. Имеющиеся отдельные разработки в заданном направлении выполнены преимущественно в технологическом аспекте. Наиболее развернутым в данном вопросе выступает фундаментальное научное издание под руководством В.И. Фисинина (2013 год) [19], в котором изложены результативные сведения об адаптации организма кур к условиям стрессов в процессе производственной деятельности на птицеводческих предприятиях. В недостаточной степени вопросы стрессов отражены и в методических указаниях по ведению перепеловодства, выполненные под руководством В.С. Лукашенко и Л.С. Беяковой [5]. Вопросы экономики не получили должного отражения в специальной литературе вообще. В этой связи проведение углубленных научных исследований по познанию специфических особенностей производственных процессов в перепеловодстве, особенно необходимо для устранения потенциальных критических возмущений в технико-технологических системах, задействованных в производстве птицеводческой продукции, а также проведения расчетов по оценке экономического ущерба производству.

Целью настоящего исследования является выявление в какой степени стрессовые ситуации влияют на уровень жизнедеятельности перепелов, каков при этом наносится ущерб производству и как это проявляется на конечных результатах деятельности птицефабрики.

Использование методов экономического и социального исследования при решении поднятых вопросов предусматривает формирование общей и профессиональной совокупности знаний в об-

ласти экономики, финансов и организации производства, техники и технологии, ветеринарной санитарии, которые преимущественно связаны со стандартизированным подходом [17].

Обращаем внимание на то, что в современной научной литературе отсутствуют единые методические подходы по определению влияния и оценки экономического ущерба в результате стрессовых ситуаций при производстве перепеловодческой продукции на птицефабрике. Актуализация темы исследования выступает неотъемлемой частью развития и экономики отечественного перепеловодства в стране. В этой связи следует признать экономически обоснованным создание Центра НИР на АО «Угличская птицефабрика» Ярославской области. По существу, он одним из первых приступил к исследованию эффективности комплексных проблем стрессовых факторов в отечественном перепеловодстве. Полученные им результаты исследования могут быть полезны для всех аналогичных по профилю деятельности субъектов отрасли. Центром НИР подготовлена целевая программа исследований, которая состоит из следующих поэтапных разделов:

1. Исследование количественных и качественных параметров содержания перепелят без воды (стартовые исследования 2019 года).
2. Подготовка методического инструментария по оценке влияния стрессовых ситуаций в перепеловодстве.
3. Исследование количественных и качественных параметров содержания перепелят без корма (стартовые исследования 2019 года).
4. Исследование количественных и качественных параметров содержания перепелов одновременно без воды и корма в условиях различных типов содержания и транспортировки птицеполовья.
5. Проведение производственной проверки, оценка результатов производственных, экономических и социальных результатов исследования.
6. Подготовка предложений производству по устранению влияния стрессовых ситуаций в отечественном перепеловодстве.
7. Практическая реализация мероприятий по предупреждению и устранению локальных стрессовых ситуаций на птицефабрике.
8. Оценка экономических и финансовых результатов деятельности птицефабрики в условиях стрессовых ситуаций в перепеловодстве [8].

Наиболее типичными стрессовыми ситуациями на птицефабриках страны являются: перебои с кормлением птицы, смена рационов и их питательности; нарушения режимов поения, светового и температурного; смена обслуживающего персонала; способ отлова птицы; резкий шумовой фон; проведение принудительной линьки; реализация комплекса санитарно-ветеринарных мероприятий; строительные, монтажные и ремонтные работы в птичниках; транспортировка, предубойная выдержка птицы; экономическая и финансовая составляющая [4; 5; 7; 9; 10; 19].

Проведение комплекса работ по проблеме стрессов на АО «Угличская птицефабрика» позволило исследовать характер и выявить потенциальные возможности, а также степень предрасположенности перепелов к стрессовым условиям по всем этапам организационного и технологического процесса производства перепеловодческой продукции. В частности, на первоначальной стадии исследования (пункты 3 и 4 целевой программы) решена задача исследования возможности выживания перепелят в режиме без воды и корма в течение 30 дней. Это особенно необходимо при решении вопросов транспортировки перепелят на дальние расстояния (например, при поставке молодняка перепелов предприятиям для комплектования стада, на племенные цели или на убой). Для этого необходимо изучить способность перепелов находиться за пределами установленных параметров содержания, предусмотренными методическими материалами и нормативными документами [5; 12; 15]. От того, насколько четко и слаженно будет отработан механизм технологического процесса в птичнике, во многом зависят количество и качество производимой продукции (яйцо, мясо), ее конкурентоспособность [14]. В этих целях необходимо установить, какой процент выживаемости птицепоголовья, какие потери продуктивности и живой массы перепелов в целом и в разные промежутки времени, каков экономический ущерб, каково финансовое состояние птицефабрики, поскольку это важно учитывать для своевременного принятия необходимых мер по устранению выявленных недостатков в процессе производства, логистики, маркетинга, анализа.

Для оценки влияния стрессовых ситуаций на производственные, экономические и финансовые показатели развития перепеловодства на птицефабрике необходимо учитывать количественные и качественные, абсолютные и относительные показатели выращивания, содержания и экономики перепеловодства. К ним относятся: яичная продуктивность перепелов; среднесуточный прирост живой массы перепелят; сохранность по возрастным группам перепелов; валовое производство инкубационных и пищевых яиц; живая масса перепелят в периоды выращивания; убойный выход мяса; качество яиц и мяса по категориям качества; ассортиментный состав, себестоимость, цена реализации продуктов перепеловодства.

Яичная продуктивность перепелов рассчитывается путем деления валового производства яиц за определенный отрезок времени на начальное (среднее) поголовье самок перепелов.

Валовый (абсолютный) прирост живой массы перепела – главный признак, определяющий общее производство мяса. Он рассчитывается за определенный период выращивания путем вычитания исходной массы (как база исследования) от конечной. Его величина зависит от многих наследственных признаков перепелов, породы и кросса, пола, возраста, условий и качества кормления, поения и содержания. Эти факторы во мно-

гом определяют результативность совокупности воздействий и взаимодействия производственных и экономических связей, аккумулированных в товарной перепеловодческой продукции. Показатели мясной продуктивности перепелов оцениваются по абсолютному, среднесуточному, относительному приросту живой массы, убойной массе и выходу мяса в тушке.

Живая масса перепелят определяется путем неоднократного и периодического взвешивания птицы согласно программе исследования.

В течение всего срока содержания птицы необходим детальный учет всех отклонений параметров фактического содержания птицы (обеспеченность кормами, звуковой эффект и другие) и микроклимата в птичниках (воздухообмен, температура и влажность воздуха, температура воды, уровень освещенности в птичнике и т.д.) от рекомендуемых нормативов [5; 12].

Общая оценка выпуска и реализации продукции перепеловодства проводится по таким показателям, как валовая и товарная продукция за установленный период, ассортимент яиц и мяса, сегментация рынка, выручка от продаж, прибыль-убытки, окупаемость затрат и оборот капитала.

Емкость товарного рынка (E_p) перепеловодческой продукции рассчитывается по формуле:

$$E_p = П + O_n - Э + И,$$

где: П – производство яиц или мяса за определенный период;

O_n – остаток продовольственных запасов на начало периода;

Э и И – ввоз и вывоз продукции за пределы области (края), или экспорт и импорт за определенный период времени соответственно.

Нормами технологического проектирования и реконструкции на птицефабрике приняты следующие: срок инкубации яиц – 17,5 суток; вывод перепелят – 80–90%; сохранность перепелят при выращивании по периодам: 1–4 недели – 90%; яйценоскость на среднюю несушку – 280–320 штук яиц в год; выход инкубационных яиц от родительского поголовья – 95%; убой молодняка после откорма в возрасте 6–7,5 недель [12].

Норма запаса комбикормов при складском хранении составляет 3,0–3,55% годовой потребности. Она выступает средством предупреждения данного вида стресса из-за имеющих место перебоев в поставках и обеспечении кормовыми рационами перепелам. Оптимальная температура воздуха в птичниках с клеточным содержанием перепелов – 20–22°С при влажности воздуха 60–70%. Отклонения от заданного режима приводят к угнетенному состоянию перепелов со всеми отрицательными последствиями [5; 12].

К числу критериев физиологического состояния перепелов относятся такие клинические показатели, как повышение температуры тела, частота пульса и дыхания. Существенно меняются и морфологические и биохимические показатели крови, естественной резистентности.

Оценку перепелиных яиц проводят по ГОСТ 31655–2012 Яйца пищевые (индюшиные, цесариные, перепелиные, страусиные). Технические условия [3], сельскохозяйственной птицы для убоя производят по ГОСТу Р 52837–2007 и 18292–2012 «Птица сельскохозяйственная для убоя. Технические условия [2], принятым Межгосударственным советом по стандартизации, метрологии и сертификации (8 странами Ближнего зарубежья). Убойный выход мяса перепелов – отношение убойной массы к предубойной живой массе после 24-ти часовой голодной выдержки, выраженное в процентах [1]. Норматив составляет не менее 65,5%. Основными показателями качества мяса являются свежесть, нежность, сочность, вкус, химический состав. Стрессы, особенно развивающиеся перед убоем, резко снижают качество и приводят к потерям мяса в количественном и качественном измерении. При этом для оценки мясной продуктивности перепела важно определить коэффициент мясности, который определяется соотношением между массой мякоти части тушки и массой костей (т.е. количество мякоти на 1 кг костей) и может изменяться в зависимости от качества и количества стрессовых ситуаций. При слишком длительных сроках предубойной выдержки также прослеживаются значительные потери количества и качества живой и убойной массы перепелов. Отсюда важно уточнить рациональные сроки подобной выдержки птицы, нормативы плотности посадки поголовья при содержании и транспортировке на убой и другие цели.

В период исследования кормление перепелат на АО «Угличская птицефабрика» осуществлялось полноценными комбикормами, состав которых определяется объективной биологической потребностью птицы. Научно–обоснованный режим кормления и поения предполагает достижение намеченной продуктивности перепелок мясных пород и высокое качество продукции. Обращено внимание на уровень потери живой массы в условиях стресса. При длительном отсутствии воды и корма живая масса перепелов теряется также за счет испарения, выделения влаги с пометом (на 0,8%), что существенно влияет на качество мясной продукции. Так, спустя первые 3 часа проведения эксперимента перепелята потеряли только 0,2% живой массы, спустя 6 часов –2,6%, 9-ти часов – 3,8%, 12-ти часов – 4,9%, 15-ти часов – 6,7%, 18-ти часов – 7,9%, 21 часов– 9,3%, 24 часа – 10,6, 27 часов – 11,9% и 30 часов – 13,3% [8]. Это означает переход от интенсивной к постепенной и относительно равномерной потере общей живой массы птицы. В конце опыта отмечено определенное угнетение птицы, но общий отход птицепоголовья оказался в пределах нормативов [5; 12]. Согласно разработкам ФНЦ «ВНИТИП» РАН оптимальные сроки выдержки перепелов без корма составляют 4–6 часов. В данном случае мышцы птицы развиваются достаточно удовлетворительно, подкожные жировые отложения отсутствуют [12], качество продукции удовлетворяет потребностям производственного процесса.

Процессы выживания перепелов в той или иной мере проявляются в физиологических (биологических), экономических и социальных аспектах, что положительно сказывается на производственных результатах деятельности птицефабрики [6]. Угрозой для здоровья перепелов выступает присутствие большого количества не убранного помета в птичнике, что приводит к увеличению численности патогенных микроорганизмов. В условиях проявления стресса из-за большой загазованности воздуха в птичниках и необходимости регулирования микроклимата в птичниках в соответствии с установленными требованиями рекомендуется пневмо– и роботизация системы выгрузки и транспортировки помета [8].

Транспортирование (перемещение) перепелов осуществляется специализированными транспортными средствами в соответствии с правилами перевозок грузов. Плотность посадки перепелов в транспортную тару приняты следующие: перепела – не более 140 голов и массы птицы 25 кг на 1 м², а перепелята – не более 160 голов и 20 кг на 1 м² при транспортировке птицы на расстоянии до 25 км. При транспортировании перепелов свыше 1 часа при температуре окружающей среды свыше 25° С плотность посадки снижается на 15–20% [12]. В зависимости от уровня организации и условий транспортировки потери живой массы перепелов могут составлять 4 и более процентов.

Для сравнения степени соответствия фактического уровня стандартизируемым (рекомендуемым) нормам и результатам деятельности птицефабрики можно руководствоваться методологией расчетов, представленной в таблице 1.

Таблица 1. Исходные данные интегральной оценки взаимозависимости показателей в стрессовых ситуациях на птицефабрике

№ п/п	Вид стресса технологического процесса	Степень соответствия требованиям технологического процесса,%	Потери от стресса, тыс. руб.
1	Кормовой		
2	Световой		
3	Температурный		
4	Загазованность		
5	Ремонтный		
...	И т.д.		
...	Итого	Σ	Σ

В части внутренних процессов:

- доля (удельный вес) потерянной продукции из-за стрессовых ситуаций в общем объеме потенциального выпуска яиц и мяса перепелов;
- степень максимальной загрузки технологического оборудования;
- уровень ритмичности производства яиц или мяса перепелов;
- удельный вес продаж без отклонений по срокам поставок яиц и мяса перепелов.

В экономических разработках принято проводить исследование прямой взаимосвязи в следующем виде: перемножить агрегатный индекс убытка от стрессов на количество перепеловодческой продукции: $I_{pq} = I_p I_q \rightarrow$

$$\frac{\sum p_1 q_1 \sum q_1 p_0 \sum p_1 q_1}{\sum p_0 q_1 \sum q_0 p_0 \sum p_0 q_0}$$

Интегрированный показатель эффективности функционирования птицефабрики отражает всю совокупность связей и взаимозависимостей при производстве перепеловодческой продукции, а также суммарную величину элементов исследуемой модели, которая может быть использована при оценке конкурентоспособности в этой сфере деятельности [4, 16].

Методология расчета потенциального ущерба в перепеловодстве в результате стрессовых ситуаций предусматривает проведение следующих расчетов: 1) определение отклонений в производстве яиц или прироста живой массы перепелов до и после стрессовой ситуации; 2) выявление отклонений в объемах поступления финансов в процессе стрессовых ситуаций; 3) отклонения от заданных параметров следует умножить на разницу расчетного (фактического) объема финансовых затрат; 4) получение размера фактического ущерба производству в результате стрессовой ситуации. Расчеты проводятся по следующей формуле:

$$Q_1 = (V_{1t} - V_{2t}) \cdot (P_1 - P_2),$$

где: V_1 – средний объем производства перепелиной продукции до начала стрессовой ситуации, шт., ц;

V_2 – средний объем производства перепелиной продукции в период стрессовой ситуации, шт., ц;

t – период (продолжительность) стрессовой ситуации;

P_1 – произведенные затраты в период выращивания (содержания) перепелов, тыс. руб.;

P_2 – произведенные затраты в период стрессовой ситуации при выращивании (содержании) перепелов, тыс. руб.

Q_1 – размер потенциального ущерба за один цикл стрессовой ситуации, тыс. руб.

Для расчетов по определению совокупного объема ущерба на птицефабрике на основе учета количества и характера локальных стрессовых ситуаций в течение года применяется следующая формула:

$$Q_1 + Q_2 + Q_3 + Q_4 + Q_5 = \sum Q,$$

где: $Q_1 + Q_2 + Q_3 + Q_4 + Q_5$ – размер потенциального ущерба за один цикл пяти разных стрессовых ситуаций, тыс. руб.;

$\sum Q$ – сумма потенциального ущерба за один цикл (несколько) стрессовой ситуации, тыс. руб.

Иными словами годовой потенциальный ущерб определяется по формуле:

$$\sum Q = 2Q_1 + 4Q_2 + 3Q_3 + 3Q_4 + \text{и так далее.}$$

В части финансов используются следующие показатели:

– повышение (снижение) прибыльности производства (*Приб*);

- снижение (повышение) себестоимости яиц и мяса перепелов (*Сбест*);
- чистая прибыль (*ЧП*), млн руб.;
- внутренняя норма рентабельности (*IRR*);
- оценка финансового состояния (*Фсост*);
- оценка деловой активности (*Дакт*);
- оценка социального эффекта (*Сэф*);
- оценка финансовых результатов (*Фрез*)

АО «Угличская птицефабрика» в течение ряда лет производит свыше 800 т мяса и 200 млн яиц и она имеет свои перспективы развития. Исследования показали, что в течение 2020 года на птицефабрике произошло 14 крупных стрессовых ситуаций, различных по своему характеру, силе, предназначению и влиянию. В условиях многочисленных стрессовых ситуаций в перепеловодстве прослеживается замедление оборачиваемости оборотных средств. Согласно проведенным расчетам, только из-за стрессов птицы птицефабрика недополучила свыше 500 тыс. рублей. Подобная картина вполне может произойти и на остальных птицеводческих предприятиях страны. Это подчеркивает актуализацию проблемы стрессов в отечественном птицеводстве.

Заключение

Автором исследована существующая организация производственного процесса на птицефабрике в условиях многочисленных проявлений стрессовых ситуаций, что в значительной степени сдерживает проявление эффективного потенциала финансового состояния АО «Угличская птицефабрика».

Прерогатива исследования поведения перепелов в условиях стресса предполагает использование причинно-следственного подхода к исследованию настоящей проблемы. Наличие и характер стрессовых ситуаций в интенсивном перепеловодстве оказывают прямое и опосредованное влияние на объем экономического ущерба, результаты производственной и финансовой деятельности. Сравнение количественной оценки параметра конкурентных преимуществ с нормативной (рекомендуемой) определяет целевую направленность деятельности птицефабрики по минимизации ущерба производству и укреплению финансового состояния предприятия. Реализация резервов устранения стрессовых ситуаций и соблюдение требований действующих стандартов по рациональному ведению производства позволяет повысить конкурентоспособность перепелиных яиц и мяса на продовольственном рынке (совокупный резерв качества яиц составляет 13,1% и мяса перепелов – 15,1%), эффективность деятельности птицефабрики на 10–15%, повышение его финансовой устойчивости на 5–7%. Рентабельность продаж составляет 12–16%, внутренняя норма рентабельности (*IRR*) производства на птицефабрике повышается на 15%. Удовлетворенность покупателей товарной продукцией птицефабрики повысилась до 98,1%. Рентабельность инвестиций составляет около 1 года.

Литература

1. ГОСТ Р 52306–2005. Национальный стандарт Российской Федерации. Мясо птицы для детского питания. Технические условия. – Введ. 2006.01.01. – М.: Стандартиформ, 2005. – 11 с.
2. ГОСТ Р 52837–2007. Национальный стандарт Российской Федерации. Птица сельскохозяйственная для убоя. Технические условия. Введен. 2009.01.01. – М.: Стандартиформ, 2008. – 11 с.
3. ГОСТ 31655–2012 Яйца пищевые. Технические условия. Межгосударственный стандарт. – М.: Стандартиформ, 2013. – 7 с.
4. Багинова, В.В. Стратегия и тактика логистического бизнеса: монография / В.В. Багинова, Ю.М. Неруш, Л.С. Федоров; под ред. Б.А. Левина. – М., 367 с.
5. Белякова, Л.С. Производство яиц и мяса перепелов в современных условиях: Методические указания / Л.С. Белякова, Е.С. Варигина, Т.С. Окунева / Под общ. ред. доктора с. – х. наук В.С. Лукашенко, кандидата с. – х. наук Л.С. Беляковой. – Сергиев Посад, 2011. – 88 с.
6. Бондырев, С.К. Выживание (факторы и механизмы) / С.К. Бондырев, Д.В. Колесов. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2005. – 368 с.
7. Бохан, Т.Г. Психология стресса: системный подход / Т.Г. Бохан – Томск: Издательский Дом Томского гос. ун-та, 2019. – 140 с.
8. Голубов, И.И. Методические подходы по определению экономического ущерба на птицефабрике в условиях стрессовых ситуаций / И.И. Голубов // Международный научный журнал, 2020. – № 3. – С. 33–41.
9. Голубов, И.И. Промышленное перепеловодство / И.И. Голубов – М.: Издательство «Лица», 2014. – 350 с.
10. Григорьев, М.Н. Логистика / М.Н. Григорьев, С.А. Уваров. – Ростов н/Д: Феникс, 2018. – 316 с.
11. Новый экономический словарь: 10000 терминов [авт. и сост. А.Н. Азрилиян и др.]. Под ред. А.Н. Азрилияна. – 3-е изд. – М.: Институт новой экономики, 2009. – 1088 с.
12. Нормы технологического проектирования птицеводческих предприятий. НТП – АПК 1.10.05.001. – 01. – М.: 2001. – 183 с.
13. Пизенгольц, В.М. Проблемы продовольственной и экономической безопасности России: теория, методология, практика. Часть I. Продовольственная безопасность: Монография / В.М. Пизенгольц. – М.: РИД РосНОУ, 2019. – 252 с.
14. Портер, М. Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / М. Портер: Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2020. – 945.
15. Технология первичной переработки продуктов животноводства: учебно-методическое пособие / Мар. гос. ун-т; сост. Ю.А. Александров. – Йошкар-Ола, 2015. – 191 с.
16. Ферафонтова М.В. Диагностика финансового состояния организации: учебное пособие / Ферафонтова М.В.; Минобнауки РФ. Российский государственный гуманитарный университет, Филиал в г. Домодедово Кинешма: Кинешма-медиа, 2020. – 83 с.
17. Финансовый анализ: методические указания к практическим занятиям для студентов магистратуры направления 38.04.01 / Санкт-Петербургский горный университет, Кафедра экономики, учета и финансов; сост. Л.А. Подольянец, Ю.В. Любек. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский горный ун-т, 2020–40 с.
18. Фисинин, В.И. Мировое и российское птицеводство: реалии и вызовы будущего: монография / В.И. Фисинин. – М.: Хлебпродинформ, 2019. – 470 с.
19. Фисинин, В.И. Стрессы и стрессовая чувствительность кур в мясном птицеводстве. Диагностика и профилактика: Монография / В.И. Фисинин, П.Ф. Сурай, А.И. Кузнецов и др. – Троицк, 2013. – 215 с.

IMPROVING THE ECONOMIC AND FINANCIAL PERFORMANCE OF THE POULTRY FARM BY ELIMINATING THE PRODUCTION STRESSES OF POULTRY

Golubov I.I., Pizengolts V.M.

Russian State Agrarian University-Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev, Peoples' Friendship University of Russia

The article is devoted to solving the issues of developing methodological approaches to determining the effectiveness of the production of poultry products in stressful situations at a poultry farm. The purpose of the article is to identify the degree of influence of stressful situations on the level of vital activity of quails, as well as to determine what damage is caused to production and how this is manifested in the final results of the activity of the poultry farm. The object of the study is a modern poultry farm that produces quail products on a purely industrial basis. In the course of the research, the most typical stressful situations at the country's poultry farms were identified. It was also found that in order to assess the impact of stressful situations on the production and economic indicators of the development of quail breeding at a poultry farm, it is necessary to take into account the quantitative and qualitative, absolute and relative indicators of raising and keeping quails. Special attention is paid to the formalization of the methodology for calculating the potential damage in quail farming as a result of stressful situations, within which 4 specific stages are identified. The obtained results of the study made it possible to establish that the implementation of reserves for eliminating stress situations and compliance with the requirements of the current standards for the rational conduct of production allows increasing the competitiveness of quail eggs and meat in the food market.

Keywords: production efficiency, overfishing, poultry farm, reserve, standard, meat, eggs, competitiveness.

Reference

1. GOST R 52306–2005. National standard of the Russian Federation. Poultry for baby food. Technical conditions. – Introduction. 2006.01.01. – М.: Standartinform, 2005. – 11 p.
2. GOST R 52837–2007. National standard of the Russian Federation. Agricultural poultry for slaughter. Technical conditions. Introduced. 2009.01.01. – М.: Standartinform, 2008. – 11 p.

3. GOST 31655–2012 Edible eggs. Technical conditions. Interstate standard. – M.: Standartinform, 2013. – 7 p.
4. Baginova, V.V. Strategy and tactics of logistics business: monograph / V.V. Baginova, Yu.M. Nerush, L.S. Fedorov; ed. B.A. Levin. – M., 367 p.
5. Belyakova, L.S. Production of eggs and meat of quails in modern conditions: Methodical guidelines / L.S. Belyakova, E.S. Varigina, T.S. Okunev / Under total. ed. Dr. S. – x. Sciences V.S. Lukashenka, candidate of s.-kh. Sci. L.S. Belyakova. – Sergiev Posad, 2011. – 88 p.
6. Bondyrev, S.K. Survival (factors and mechanisms) / S.K. Bondyrev, D.V. Kolesov. – M.: Publishing house of the Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh: Publishing house of NPO MODEK, 2005. – 368 p.
7. Bohan, T.G. Psychology of stress: a systematic approach / T.G. Bohan – Tomsk: Tomsk State Publishing House. un-ta, 2019. – 140 p.
8. Golubov, I.I. Methodological approaches to determining economic damage at a poultry farm in stressful situations / I.I. Golubov // International Scientific Journal, 2020. – No. 3. – P. 33–41.
9. Golubov, I.I. Industrial quailing / I.I. Golubov – Moscow: Lika Publishing House, 2014. – 350 p.
10. Grigoriev, M.N. Logistics / M.N. Grigoriev, S.A. Uvarov. – Rostov n / a: Phoenix, 2018. – 316 p.
11. New economic dictionary: 10,000 terms [ed. and comp. A.N. Azrilian and others]. Ed. A.N. Azrilian. – 3rd ed. – M.: Institute of New Economy, 2009. – 1088 p.
12. Standards for technological design of poultry enterprises. NTP – APK 1.10.05.001. – 01. – M.: 2001. – 183 p.
13. Pizengolts, V.M. Problems of food and economic security in Russia: theory, methodology, practice. Part I. Food security: Monograph / V.M. Pizengolts. – M.: RID RosNOU, 2019. – 252 p.
14. Porter, M. Competitive advantage: How to achieve a high result and ensure its sustainability / M. Porter: Per. from English – M.: Alpina Publisher, 2020. – 945.
15. Technology of primary processing of livestock products: training manual / Mar. state un – t; comp. Yu.A. Alexandrov. – Yoshkar-Ola, 2015. – 191 p.
16. Ferafontova M.V. Diagnostics of the financial condition of the organization: textbook / Ferafontova M.V.; Ministry of Science of the Russian Federation. Russian State University for the Humanities, Branch in Domodedovo Kineshma: Kineshma-media, 2020. – 83 p.
17. Financial analysis: methodological instructions for practical training for graduate students of the direction 38.04.01 / St. Petersburg Mining University, Department of Economics, Accounting and Finance; comp. L.A. Podolyanets, Yu.V. Lubeck. – St. Petersburg: St. Petersburg Mining University, 2020–40 p.
18. Fisinin, V.I. World and Russian poultry farming: realities and challenges of the future: monograph / V.I. Fisinin. – M.: Khlebprodinform, 2019. – 470 p.
19. Fisinin, V.I. Stress and stress sensitivity of chickens in poultry meat farming. Diagnostics and prevention: Monograph / V.I. Fisinin, P.F. Suray, A.I. Kuznetsov and others – Troitsk, 2013. – 215 p.

Совершенствование обращения наличных денег в цифровой экономике

Маркова Ольга Михайловна,

кандидат экономических наук, доцент Департамента
банковского дела и финансовых рынков Финансового
университета при Правительстве РФ
E-mail: markova1310@bk.ru

Актуальность темы основана на необходимости системного подхода к анализу обращения наличных денег и применения соответствующих критериев ее измерения. Другими словами, возникает необходимость разработки определенных мер для обеспечения эффективного денежного оборота. Вместе с тем цифровые инновации радикально меняют способы и возможности предоставления и оплаты финансовых услуг. Сектор розничных платежей находится в авангарде этой тенденции, и темпы и масштабы технологических изменений в этом секторе требуют конкретных и целенаправленных мер политики, выходящих за горизонтальные рамки стратегии цифрового пространства. Этот процесс еще более усилился в связи с решением Банка России о введении цифрового рубля (ЦВЦБ). На условном примере с учетом методов корреляционно-регрессионного анализа будет продемонстрирована зависимость между изменением обращения наличных денег и факторами, на нее влияющими: уровнем инфляции; ростом ВВП; уровнем среднедушевых доходов населения; уровнем безработицы.

Ключевые слова: наличное обращение, денежный оборот, цифровая валюта

Наличное обращение является неотъемлемой частью экономической жизни любого государства. На его основе центральные банки разрабатывают денежно-кредитную политику, анализируют текущее состояние экономики и настроения населения. За последние десять лет, в связи со стремительным развитием финансовых технологий и систем электронных платежей произошло значительное сокращение использования наличных денег и переход на электронные расчеты. Это позволяет сокращать издержки на эмиссию наличности, а также упрощает контроль за операциями со стороны регулятора. Вместе с тем ограничение наличного обращения воспринимается населением многих стран в виде ограничения их личной свободы, что не позволяет им полностью отказаться от его использования, по крайней мере в ближайшие годы. При наличии платежного обязательства законное платежное средство в виде банкнот и монет подразумевает: обязательное принятие кредитором; по полной номинальной стоимости; с правом погасить платежное обязательство [1,2].

Кризис 2020 года оказал значительное влияние на состояние налично-денежного обращения в мире. В этих условиях ряд стран с развивающейся и развитой экономикой разрабатывают собственные сценарии налично-денежного обращения, внедрения в систему платежей инновационных технологий, формируя, таким образом, потребительское поведение. Следует отметить, что налично-денежное обращение в отдельных странах имеет свои особенности и тенденции, на которые также повлияли ограничительные меры, связанные с эпидемией в 2019-2020 гг.

В большей части развитых стран существовала тенденция сокращения использования наличных денег еще до начала пандемии. В некоторых из них планировался полный переход на электронные деньги и цифровые валюты. В Отчете McKinsey о глобальных платежах за 2020 год [3] приведено исследование о снижении использовании наличных денег в странах с развитой и развивающейся экономикой за период 2010-2020 годов (табл. 1).

Как видно из табл. 1, значительные сокращения произошли в странах со стремительно развивающейся экономикой (Китай), а также в Японии, Корее и Швеции. Этому способствовало стремительное развитие финансовых технологий, развитие систем онлайн-платежей, а также вывод из теневого сектора экономики, путем осуществления выплат на банковские карты. Пандемия 2020 года только увеличила использование электронных денег, так как ограничительные меры, введенные в большинстве стран, привели к изменению в пове-

дении потребителей, увеличению онлайн платежей и сокращению наличности. Банковский сектор стал сокращать свои отделения, таким образом переводя «физические» банки в «виртуальные». Многие из представленных стран начали пилотирование по внедрению цифровой валюты. Так, например, как видно из табл. 1, уже на 2010 год налично-денежное обращение в Швеции было довольно низким, и значительно сократилось за период в десять лет. Центральный банк Швеции считает, что наличные деньги стали неактуальными, в связи с чем разработал пилотный проект по введению цифровой валюты Центрального банка Швеции.

Таблица 1. Использование наличных денег в процентном соотношении к общему количеству операций, %

Развивающиеся страны	2010 г.	2020 г.	Развитые страны	2010 г.	2020 г.
Аргентина	95	87	Япония	79	54
Бразилия	86	74	Корея	66	34
Китай	99	41	США	51	28
Малайзия	93	72	Великобритания	55	23
Мексика	97	86	Швеция	56	9

Китай является одним из передовых государств по использованию систем электронных платежей и сокращению налично-денежного обращения. Они одними из первых внедрили QR-коды в мобильные приложения, тем самым сократив использование пластиковых карт. В Китае также ведется пилотирование проекта по запуску цифровых валют, однако его модель будет отличаться от европейской, по причине различного экономического устройства. В странах Евросоюза также ведется обсуждения актуальности налично-денежного обращения, однако о полном отказе от наличных денег речи пока не идет. Наблюдается тенденция активного инвестирования в финансовые технологии, различные способы виртуальной оплаты, развитие криптовалют.

Аналогичная ситуация характерна и для России, в которой необходимость использования наличных денег обуславливается объективными исторически сложившимися условиями (уровнем доверия населения к наличным деньгам, доступности банкоматов и других устройств по снятию наличности в сельской местности, культуры сбережений и др.). При этом у многих кредитных организаций вызывает беспокойство решение Банка России, связанное с сокращением количества РЦК, что в результате может привести к удорожанию банковских операций и их влияния на сегмент НДО. Что касается роста объемов безналичных расчетов, то развитие в банках новых финансовых сервисов, мобильных интернет-приложений, операций по картам и других электронных платежей подтверждают растущую популярность безналичных расчетов для пользователей. Кроме того, ши-

рокое применение новых технологий (NFC), позволяющих осуществлять бесконтактные платежи, использование QR-кодов и осуществление расчетов непосредственно с платформ социальных сетей, предоставляют пользователям в расчетных операциях все больше преимуществ, которые ранее были уникально покрыты наличными.

Несмотря на то, что Россия занимает ведущие позиции по использованию финансовых технологий и дистанционному банковскому обслуживанию, процент налично-денежного обращения остается достаточно велик по сравнению с развитыми странами. В кризисный период, в связи с недостаточным уровнем внедрения цифровизации во многие субъекты Российской Федерации, а также недоверием населения возникла ситуация увеличения обращения наличности. Кроме того, в связи с ограничительными мерами некоторые экономические субъекты ушли в серую зону, осуществляя свою деятельность нелегально.

Рассмотрим показатели динамики наличных денег (M0) в России в разрезе темпов прироста за 2019 и 2020 гг. (табл. 2).

Таблица 2. Темпы прироста наличных денег в обращении вне банковской системы в России [4]

	Наличные деньги в обращении вне банковской системы (млрд руб.)	Темпы прироста к предыдущему показателю (%)
01.12.2018	8908,9	
01.12.2019	9394,0	5,45
01.10.2020	12072,8	28,5

В докладе Банка России о денежно-кредитной политике отмечается [4], что с начала пандемии (начало второго квартала) физические лица и предприятия стали проявлять повышенный спрос на наличные деньги, что спровоцировало отток средств из банковского сектора, и, соответственно, к снижению профицита ликвидности банковского сектора. Прирост денежной массы к предыдущему году в национальном определении на 2020 год составит 14-17%, и стабилизируется только к 2022 году в рамках базового сценария [5].

Кризис 2020 года повлиял на все сферы экономической жизни. В разрезе денежно-наличного обращения в Российской Федерации и в мировой экономике можно наблюдать существенные различия. В то же время, если в большинстве развитых и развивающихся стран наблюдается существенное сокращение наличности и многие центральные банки говорят о полном или частичном переходе на цифровые валюты, то в России ситуация складывается другим образом. Несмотря на то, что Банк России рассматривает возможность пилотирования проекта по внедрению цифровых валют [6], состояние денежной массы показывает, что к таким изменениям российская экономика пока не готова. Увеличенные в условиях кризиса показатели наличных денег в обращении вне банковской системы показывают, что необходимо восстановить профицит бан-

ковской ликвидности, развивать цифровизацию экономики в регионах Российской Федерации, достигнув, таким образом процентного соотношения наличных денег к денежной массе, как в ряде развитых стран. В условиях кризиса необходимо повышать доверие население к регулятору, осуществлять поддержку малого и среднего бизнеса, избегая, таким образом увеличение теневого сектора. По данным Банка России за 2011-2020 гг. агрегат М0 увеличился на 4608,1 млрд руб. или в 1,91 раза (с 5062,7 млрд руб. на 01.01.2011 г. до 9670,8 млрд руб. на 01.03.2020 г.), а денежный агрегат М2, в свою очередь увеличился с 20011,9 млрд руб. на 01.01.2011 г. до 51314,2 млрд руб. на 1.03.2020 г. (+31302,3 млрд руб. или в 2,56 раза)[6].

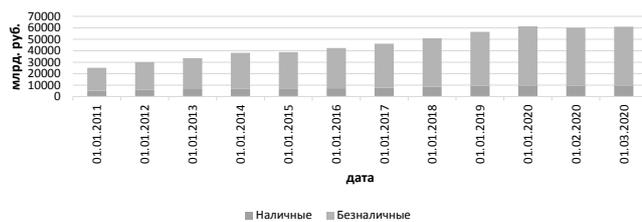

Рис. 1. Динамика денежного агрегата (M0) в России (составлено автором)

Источник: <https://www.cbr.ru/statistics/ms/>

Таким образом из рис. 1 видно, что эмиссия наличных денег возрастала не столь значительными темпами по сравнению с объемом безналичных средств. Однако в марте 2020 г. общая сумма наличных денег в обращении увеличилась на 700 млрд руб. (с учетом средств в кассах и банкоматах), что обуславливалось «условиями повышенной неопределенности» и накоплением запасов наличности населения для расчетов в период изоляции. При этом остатки средств населения на счетах в банках и во вкладах (по данным Агентства по страхованию вкладов) составили на 20.03.2020 г. 31,47 трлн.руб. [7]. На 01.10.2020 наличные деньги составляли 33,02%, депозиты населения и финансовых организаций – 66,98% [8].

Для анализа перспектив обращения наличных денег следует провести оценку рисков налично-денежного обращения, и выявить факторы, которые влияют на этот процесс. К ним относят (табл. 3).

Таблица 3. Факторы, влияющие на обращение наличных денег

	Название	Пояснения
1	экономические факторы	рост ВВП, инфляция или экономический кризис
2	альтернативные способы оплаты	кредитные карты, дебетовые карты, мобильные платежи и цифровая валюта, уровень развития банкоматов, состояние платежных систем отдельных стран
3	основные события и политические изменения	стихийные бедствия, политические выборы или сезонные события
4	рост численности населения	для большинства стран мира: с ростом населения увеличивается и количество наличных денег в обращении

Ниже приведены показатели, влияющие на денежную массу в любой экономике: операции на открытом рынке; резервные требования; спрос населения на остаток наличности (табл. 4).

Таблица 4. Взаимодействие показателей денежно-кредитной политики и состояния денежной массы

	Название	Характер влияния
1	Операции на открытом рынке	Операции проводятся Центральным банком, поскольку он реализует денежно-кредитную политику. Центральный банк покупает и продает казначейские ценные бумаги через ряд первичных дилеров по ценным бумагам
2	Резервные требования	Центральный банк имеет право устанавливать резервные требования, которые применяются к различным типам депозитов в банках. Изменения требований к резервам оказывает влияние на денежный мультипликатор и процесс увеличения денежной массы
3	Спрос населения на остатки наличности	Имеются определенные периоды в году, когда население в целом предпочитает иметь более высокие остатки денежных средств. Например, в пред рождественские месяцы многие люди увеличивают свои остатки денежных средств, чтобы делать рождественские покупки. Кроме того, в летние месяцы возрастает потребность населения в наличных деньгах, поскольку многие семьи путешествуют в летние каникулы

Для анализа влияния на уровень наличных денег (M0) в России выберем следующие показатели: уровень инфляции; рост ВВП; уровень среднедушевых доходов населения; уровень безработицы. Приведем расчеты для выявления уровня корреляционно-регрессионной зависимости между этими факторами (табл. 5).

Таблица 5. Уровень инфляции и рост наличных денег [8]

Год	Уровень инфляции, %	Рост наличных денег (M0), млрд руб. в текущем году по сравнению с предшествующим годом	M0, млрд руб.
01.01.2003	11,99	383,8	763,2
01.01.2004	11,74	387,8	1147,0
01.01.2005	10,91	474,4	1534,8
01.01.2006	9,0	776,0	2009,2
01.01.2007	11,87	917,0	2785,2
01.01.2008	13,29	92,6	3702,2
01.01.2009	8,8	243,3	3794,8
01.01.2010	8,78	1024,6	4038,1
01.01.2011	6,1	875,9	5062,7
01.01.2012	6,58	491,5	5938,6
01.01.2013	6,45	555,5	6430,1
01.01.2014	11,36	185,9	6985,6

Окончание

Год	Уровень инфляции, %	Рост наличных денег (МО), млрд руб. в текущем году по сравнению с предшествующим годом	МО, млрд руб.
01.01.2015	12,91	67,6	7171,5
01.01.2016	5,38	475,7	7239,1
01.01.2017	2,52	731,2	7714,8
01.01.2018	4,27	893,0	8446,0
01.01.2019	3,05	319,4	9339,0
01.01.2020	3,32	-	9658,4

В табл. 3 показаны данные об уровне инфляции и состоянии наличных денег. Как видно из представленных показателей, инфляция в рассматриваемый период имела нестабильный характер, что обуславливалось проявлением кризисных явлений в экономике в 2008-2009 гг., 2014-2015 гг. В 2019-2020 гг. уровень инфляции в России имел сравнительно невысокий характер и проявление кризиса в экономике, вызванного пандемией, не оказало столь заметного влияния на инфляцию. Однако в условиях неопределенности в последующий период темпы инфляции могут измениться в сторону повышения.

Рассмотрим данные по корреляции об уровне инфляции и состоянии наличной денежной массы (табл. 6).

Таблица 6. Расчет корреляции

Корреляция	
От инфляции	-0,412421712
Проверка адекватности регрессионной модели	
R(расчет)	-0,4124
R(крит) для $\alpha=0,1$	0,412
Вывод:	
$R(\text{расчет}) > R(\text{крит})$	
$0,3 < R(\text{расчет}) < 0,5$	Корреляция слабая

Исходя из корреляционного анализа влияния инфляции на рост наличных денег (МО) в обращении, можно сделать вывод, что с вероятностью 90% (т.к. корреляция очевидна только для $\alpha=0,1$) между рассматриваемыми числовыми совокупностями существует отрицательная, слабая корреляционная связь. Другими словами, при высокой инфляции население и компании вероятнее могут хранить деньги в иностранной валюте, криптовалюте (на примере Индии) и даже в редких случаях пользоваться в расчетах при помощи бартера. Однако стоит сказать, что этот вывод можно сделать лишь для данного исследования за 2003-2019 год и только для России. Зачастую высокая инфляция говорит о переизбытке денежной массы в экономике и как следствие ее обесценивании. Кроме того, корреляционная связь является слабой и едва проходит проверку на адекватность.

Поэтому взаимосвязь между данными параметрами едва прослеживается.

Рассмотрим данные по взаимодействию между ростом ВПП и МО (табл. 7).

Таблица 7. Данные для расчета о взаимодействии роста ВВП и МО[8]

Дата	Наличные деньги (МО), млрд руб.	ВВП в млрд в текущих ценах	Рост МО, млрд руб. по сравнению с предыдущим годом (+, млрд руб.)	Рост ВВП, млрд в текущих ценах за год (по сравнению с предыдущим годом (+, млрд руб.)
01.01.1999	187,7	2629,6	-	-
01.01.2000	266,1	4823,2	78,4	2193,6
01.01.2001	418,9	7305,6	152,8	2482,4
01.01.2002	583,8	8943,6	164,9	1638,0
01.01.2003	763,2	10830,5	179,4	1886,9
01.01.2004	1147,0	13080,2	383,8	2249,7
01.01.2005	1534,8	17027,2	387,8	3947,0
01.01.2006	2009,2	21609,8	474,2	4582,6
01.01.2007	2785,2	26917,2	776,0	5307,4
01.01.2008	3702,2	33247,5	917,0	6330,3
01.01.2009	3794,8	41276,8	92,6	8029,3
01.01.2010	4038,1	38807,2	243,3	-2469,6
01.01.2011	5062,7	46308,5	1024,6	7501,3
01.01.2012	5938,6	60282,5	875,9	13974,0
01.01.2013	6430,1	68163,9	491,5	7881,4
01.01.2014	6985,6	73133,9	455,5	4970,0
01.01.2015	7171,5	79199,7	185,9	6065,8
01.01.2016	7239,1	83387,2	67,6	4187,5
01.01.2017	7714,8	86010,2	475,7	2623,0
01.01.2018	8446,0	92089,3	731,2	6079,1
01.01.2019	9339,0	103626,6	893,0	11537,3
01.01.2020	9658,4	109362,0	319,4	5735,4

Рассмотрим корреляцию между этими показателями (табл. 8).

Таблица 8. Расчет показателей

Корреляция	
От роста ВВП	0,452992716
Проверка адекватности регрессионной модели	
R(расчет)	0,452
R(крит) для $\alpha=0,05$	0,423
Вывод:	
$R(\text{расчет}) > R(\text{крит})$	
$0,3 < R(\text{расчет}) < 0,5$	Корреляция слабая

Исходя из корреляционного анализа влияния роста ВВП на количество наличных денег (М0) в обращении, можно сделать вывод о том, что с вероятностью 95% ($\alpha=0,05$), между рассматриваемыми числовыми совокупностями существует слабая корреляционная связь. Тем самым можно сказать, что количество наличных денег в обороте зависит от темпов роста ВВП. Ведь чем больше итоговая стоимость всех произведенных товаров и услуг, тем больше происходит денежных операций и тем больше наличных денег появляется в обращении.

Рассмотрим данные между уровнем среднедушевых доходов населения и М0 (табл. 9).

Таблица 9. Данные для расчета взаимозависимости [8]

Год	Номинальные среднедушевые доходы, руб.	М0, млрд руб.
2013	25684,4	6430,1
2014	27412,4	6985,6
2015	30254,4	7171,5
2016	30865	7239,1
2017	31896,5	7714,8
2018	33178,1	8446
2019	35249,3	9339

Приведем корреляцию между ростом номинальных среднедушевых доходов населения и роста М0 (табл. 10).

Таблица 10. Расчет корреляции

Корреляция	
От роста М0	0,939015899
Проверка адекватности регрессионной модели	
R(расчет)	0,939
R(крит) для $\alpha=0,01$	0,874
Вывод:	
R(расчет)>R(крит)	
$0,9 < R(\text{расчет}) < 0,99$	Корреляция очень сильная

Исходя из корреляционного анализа влияния среднедушевых доходов населения и ростом М0, можно сделать вывод, что с вероятностью 99% ($\alpha=0,01$), между рассматриваемыми числовыми совокупностями существует сильная корреляционная связь. Количество наличных денег в обращении явно зависит от среднедушевых зарплат. При росте зарплат, покупательская способность населения увеличивается, соответственно, чем больше люди получают, тем больше люди тратят. А вследствие этого увеличивается приток наличных денег в обращении.

Рассмотрим данные о зависимости между наличными деньгами и уровнем безработицы (табл. 11).

Таблица 11. Зависимость роста наличных денег и уровня безработицы [8]

Год	Уровень безработицы, %	Рост наличных денег (М0) в млрд руб. за год по сравнению с предыдущим годом	Наличные деньги (М0), млрд руб.
2006	7,1	776	2009,2
2007	6	917	2785,2
2008	6,2	92,6	3702,2
2009	8,3	243,3	3794,8
2010	7,3	1024,6	4038,1
2011	6,5	875,9	5062,7
2012	5,5	491,5	5938,6
2013	5,5	555,5	6430,1
2014	5,2	185,9	6985,6
2015	5,6	67,6	7171,5
2016	5,5	475,7	7239,1
2017	5,2	731,2	7714,8
2018	4,8	893	8446
2019	4,6	319,4	9339

Приведем корреляцию роста наличных денег и уровня безработицы (табл. 12).

Таблица 12. Зависимость роста наличных денег и уровня безработицы

Корреляция (для роста)	
От уровня безработицы	0,122636777
Проверка адекватности регрессионной модели	
R(расчет)	0,122
R(крит) для $\alpha=0,1$	0,457
Вывод:	
$R(\text{расчет}) < R(\text{крит})$	
Между уровнем безработицы и ростом М0 корреляционная связь отсутствует.	
Корреляция (для общего количества)	
От уровня безработицы	-0,802831793
Проверка адекватности регрессионной модели	
R(расчет)	-0,802
R(крит) для $\alpha=0,01$	0,661
Вывод:	
$R(\text{расчет}) > R(\text{крит})$	
$0,5 < R(\text{расчет}) < 0,7$	Корреляция заметная

Исходя из корреляционного анализа влияния уровня безработицы населения на количество наличных денег (М0) в обращении, можно сделать вывод, что с вероятностью 99% ($\alpha=0,01$), между рассматриваемыми числовыми совокупностями су-

существует заметная отрицательная корреляционная связь. Поэтому можно сделать вывод о том, что непосредственно на рост количества наличных денег в обращении уровень безработицы напрямую не влияет.

Таким образом, указанные расчеты позволяют выявить взаимозависимости между ростом наличных денег и различными факторами. Можно предположить сохранение существующих тенденций в условиях постепенного возрастания доли безналичных расчетов благодаря расширению спектра применяемых населением и компаниями платежных инструментов. Проблема заключается в том, что сегодня невозможно дать сколько-нибудь объективный прогноз, в каком состоянии окажется «экономика возрастающего потребления», в том числе экономика, где преобладают не производственные, а спекулятивные и политические факторы, после того сокрушительного удара, который наносит сейчас по мировой экономике коронавирус. Весь мир находится под угрозой внешнего фактора, вносящего неопределенность – пандемии. Безусловно, региональная и страновая изоляция окажут непосредственное влияние на перевозку и обработку наличных денег. Возможно, в ближайшей перспективе мы увидим изменение объемов перевозок, что будет обусловлено физическим ограничением перемещения населения в карантинных зонах.

Глобализация международного рынка способствует дальнейшему наращиванию мировыми лидерами объемов перевозок наличных денег, которое, в свою очередь, невозможно без внешней и внутренней экспансии, выхода на новые рынки, реализации новых продуктов, приобретения технологий. Повышение эффективности и маржинальности бизнеса как основной элемент стратегии корпораций являются определяющим фактором, вынуждающим корпорации к новым приобретениям операторов, рынков, продуктов, технологий.

Следует отметить, что снижение использования наличных денег, растущий вес платежных решений для частного сектора и перспективное появление токенов, привязанных к активам, побудили центральные банки изучить вопрос о выпуске цифровых валют Центрального банка (CBDC) и российского цифрового рубля (ЦБЦБ) [6]. В зависимости от конструкции, розничный CBDC может служить: цифровой заменой для наличных и частных платежных решений, стимулом для непрерывных инноваций в платежах, финансах и торговле, обращаясь к конкретным вариантам использования во все более цифровой экономике и обществе.

Розничная CBDC может повысить международную роль евро и «открытую стратегическую автономию» ЕС, а также поддержать финансовую доступность. Это также может способствовать обеспечению надежных, быстрых и недорогих платежей, в то же время обеспечивая автоматические и условные платежи. Как отмечается в стратегии цифрового финансирования в рамках ЕС, необходимо поддерживать работу центральных банков (в

частности, ЕЦБ), которые изучают возможность выпуска розничных CBDC, доступных для широкой публики (домохозяйства и предприятия), при сохранении законного платежного средства евро в форме наличных. Эта работа дополняет предлагаемую ЕС нормативную базу в отношении токенов, привязанных к активам, используемых для целей платежей.

Необходима дальнейшая работа для оценки потенциального воздействия CBDC на денежно-кредитную политику, финансовую стабильность и конкуренцию, а также для предотвращения необоснованного отказа от посредников. В тесном сотрудничестве с ЕЦБ важно продолжить работу по развитию сотрудничества между частным и государственным секторами. Таким образом, в целях поддержки выпуска цифровой валюты Центрального банка для розничной торговли в евро следует тесно сотрудничать с ЕЦБ по вопросам целей и вариантов политики, а также по обеспечению высокого уровня взаимодополняемости между платежными решениями, разработанными частным сектором, и необходимым вмешательством органов государственной власти.

Кроме того, в последнее десятилетие большинство инноваций в области платежей было сосредоточено на улучшении клиентских интерфейсов (например, мобильных приложений) или интерфейсных решений без существенного изменения используемых платежных инструментов (карты, банковские переводы и т.д.). При этом наметилось несколько новых важных тенденций. Акт оплаты стал менее заметным и все более дематериализованным и дезинтегрированным. В платежном секторе активизировались крупные технологические компании (BigTech). Получая выгоду от значительной сетевой экономики, они могут бросить вызов устоявшимся поставщикам. Более того, с появлением криптоактивов (включая так называемые «стейблкоины») они могут в ближайшем будущем предложить прорывные платежные решения на основе шифрования и технологии распределенного реестра (DLT). Несмотря на эту волну инноваций, большинство новых решений для цифровых платежей по-прежнему в значительной степени основаны на традиционных картах или банковских переводах, независимо от того, предлагаются ли они традиционными банками, компаниями, производящими карты, компаниями финансовых технологий (FinTech) или BigTech.

Инновации и диджитализация будут и дальше менять принцип работы платежей. Поставщики платежных услуг все чаще отказываются от старых каналов и традиционных платежных инструментов и разрабатывают новые способы инициирования платежей, такие как «носимые» (часы, очки, ремни и т.д.) или части тела, иногда даже устраняя необходимость носить с собой платежное устройство, основанные на передовых технологиях аутентификации, например, на биометрии. По мере дальнейшего развития Интернета вещей такие устройства, как холодильники, автомобили

и промышленное оборудование, будут все больше подключаться к Интернету и становиться проводниками для экономических транзакций. С цифровизацией и изменением предпочтений потребителей количество безналичных операций быстро повышается. По данным ЕЦБ, в 2018 году количество безналичных платежей достигло 91 миллиарда транзакций в зоне евро и 112 миллиардов в ЕС, тогда как в 2017 году их было около 103 миллиардов [9].

Пандемия Covid-19 еще больше усилила переход на цифровые платежи и подтвердила жизненно важное значение безопасных, доступных и удобных (в том числе бесконтактных) платежей для удаленных и личных транзакций. Однако наличные деньги остаются средством, используемым для большинства розничных платежей в ЕС. Государственный и частный секторы должны играть взаимодополняющие роли в будущем платежном ландшафте. По мере того, как все больше и больше центральных банков во всем мире изучают возможность выпуска цифровых валют центральных банков (CBDC), появляются реальные перспективы дальнейших значительных изменений на рынке розничных платежей.

В последние годы произошли существенные улучшения, в основном благодаря развитию единой зоны платежей в евро (SEPA) и гармонизации законодательства о розничных платежах. При этом основными недостатками рынка розничных платежей являются следующие:

- рынок платежей в ЕС остается в значительной степени фрагментированным вдоль национальных границ, поскольку большинство внутренних платежных решений, основанных на картах или мгновенных платежах, не работают за границу. Это дает преимущество горстке крупных глобальных игроков, которые захватывают весь рынок внутриевропейских трансграничных платежей;

- за исключением этих крупных глобальных игроков, включая всемирные сети платежных карт и крупных поставщиков технологий, практически не существует решения для цифровых платежей, которое можно было бы использовать в Европе для осуществления платежей в магазинах и в электронной торговле. В своем ответе на общественные консультации по этой стратегии несколько финтех-компаний, действующих внутри страны, сообщили, что эта фрагментация препятствует их усилиям по расширению масштабов на едином рынке.

В тоже время в мире произошел ряд обнадеживающих событий. Например, 2 июля 2020 года группа из 16 европейских банков запустила проект Европейской платежной инициативы (EPI) [10] с целью предложить общеевропейское платежное решение к 2022 году. Европейский центральный банк (ЕЦБ) предоставил эту инициативу и получил ее одобрение со стороны 27 стран Западной Европы [11]. Появились и другие многообещающие рыночные инициативы, нацеленные на разработку общих инфраструктур [12], расширение сотрудни-

чества и совместимости между внутренними платежными решениями (например, Европейская ассоциация мобильных платежных систем (EMPSA)).

Параллельно с этим несколько инициатив, реализуемых под эгидой высшего органа высокого уровня под председательством ЕЦБ, объединяющего стороны спроса и предложения европейской платежной индустрии Euro Retail Payments Board (ERPB) и Европейского совета по платежам (EPC), нацелены на принятие общих европейских схем и правил, которые в конечном итоге должны способствовать появлению и совместимости решений мгновенных платежей в магазинах и электронной коммерции. Все эти инициативы демонстрируют динамизм европейского платежного ландшафта. Однако существует риск несоответствий и дальнейшей фрагментации рынка. Также необходима четкая структура «управления» для поддержки стратегии розничных платежей ЕС. Учреждения ЕС могут играть роль политического катализатора, полностью полагаясь на частный сектор в разработке соответствующих платежных решений. Поэтому крайне важно разработать четкое видение, определив ожидаемое направление движения и поместив будущие действия в единую, последовательную и всеобъемлющую основу политики.

Таким образом, розничные платежи в странах ЕС следует рассматривать следующим образом: граждане и компании в Европе получают выгоду от широкого и разнообразного спектра высококачественных платежных решений, поддерживаемых конкурентным и инновационным рынком платежей и основанных на безопасных, эффективных и доступных инфраструктурах; доступны конкурентоспособные отечественные и общеевропейские платежные решения, поддерживающие экономический и финансовый суверенитет Европы; ЕС вносит значительный вклад в улучшение трансграничных платежей с юрисдикциями, не входящими в ЕС, включая денежные переводы, тем самым поддерживая международную роль евро и «открытую стратегическую автономию» ЕС.

Важной задачей является создание высококонкурентного платежного рынка, приносящего пользу всем государствам-членам, какую бы валюту они ни использовали, где все участники рынка могут конкурировать на справедливых и равных условиях, предлагая инновационные и современные платежные решения в полном объеме и соблюдение международных обязательств ЕС. Поскольку платежи находятся на переднем крае цифровых инноваций в финансах, реализация этой стратегии будет способствовать более широкому распространению цифровых финансов и достижению ее целей: устранение фрагментации рынка, продвижение рыночных инноваций в финансах и решение новых проблем и рисков, связанных с цифровыми технологиями. финансы при обеспечении технологической нейтральности. Таким образом, эта стратегия представлена вместе со стратегией цифрового финансирования и двумя законода-

тельными предложениями по новой структуре ЕС для повышения устойчивости цифровых операций и криптоактивов. Это также дополнение к обновленной стратегии розничных платежей, представленного ЕЦБ / Евросистема в ноябре 2019 года [12].

Эта стратегия сосредоточена на следующих четырех ключевых компонентах, которые тесно взаимосвязаны: все более цифровые и мгновенные платежные решения с охватом всей Европы; инновационные и конкурентные рынки розничных платежей; эффективные и функционально совместимые розничные платежные системы и другие вспомогательные инфраструктуры; эффективные международные платежи, включая денежные переводы. Что касается проекта Банка России по использованию цифрового рубля, то его активное обсуждение в научных кругах позволит выявить возможность его применения в ближайшее время.

Таким образом, проведенный анализ использования наличных денег в денежном обороте различных стран и России показал, что в современных условиях полный отказ от использования наличных денег в обращении пока не уместен. Наличные деньги в настоящее время являются альтернативой электронным расчетам, особенно в условиях сбоя и технических проблем, но с развитием инфраструктуры и повышением устойчивости системы розничных платежей роль национальных электронных расчетов может существенно возрасти.

С целью поддержания национальной независимости и государственности в условиях цифровизации экономики стран в мировом масштабе необходимо усилить монетарный механизм регулирования налично-денежного оборота. Для этого необходимо учитывать следующие рекомендации:

– целесообразно применять для анализа более своевременные, полные и сопоставимые данные об использовании наличных денежных средств и электронных платежей в рамках денежного обращения различных стран;

– требуются дальнейшие усилия для сбора более подробных данных на уровне национальных юрисдикций и обеспечения их сопоставимости по различным странам;

– необходим анализ использования платежных инструментов для доступа к банковским счетам, что позволяет оценить благосостояние потребителей в контексте управления ликвидными активами;

– требуется расширение практики многостороннего обмена информацией между участниками рынка и его регуляторами в области наличного обращения, что позволит повысить эффективность регулирования и надзора за счет роста доверия клиентов.

Таким образом, в зависимости от дальнейшего развития экономики, ограничительных мер в условиях пандемии, а также результатов пилотных проектов по внедрению цифровой валюты, можно будет наблюдать новые тенденции использования

наличных денег в обращении России и различных стран.

Литература

1. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 N 86-ФЗ (в ред. от 20.07.2020)
2. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 N 395-1 (в ред. от 08.01.2020)
3. The 2020 McKinsey Global Payments Report 02.10.2020 [Электронный ресурс] – URL: <https://www.mckinsey.com/>
4. Доклад Банка России о денежно-кредитной политике на октябрь 2020 [Электронный ресурс] – URL: <https://www.cbr.ru>
5. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2021 год и период 2022 и 2023 годов [Электронный ресурс] – URL: <https://www.cbr.ru>
6. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций- URL: <https://www.cbr.ru>
7. https://www.asv.org.ru/agency/for_press/pr/672499/
8. Сайт Банка России [Электронный ресурс] – URL: <https://www.cbr.ru/statistics/ms/>; <http://rcit.su/inform-dm.html>;
9. <https://www.ecb.europa.eu/press/key/date/2019/html/ecb.sp191126~5230672c11.en.html>
10. <https://group.bnpparibas/en/press-release/major-eurozone-banks-start-implementation-phase-unified-payment-scheme-solution-european-payment-initiative-epi>
11. https://ec.europa.eu/info/news/200702-european-payments-initiative_en
12. <https://www.ecb.europa.eu/press/pr/date/2020/html/ecb.pr200702~214c52c76b>.

IMPROVING THE CIRCULATION OF CASH IN THE DIGITAL ECONOMY

Markova O.M.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The relevance of the topic is based on the need for a systematic approach to the analysis of cash circulation and the application of appropriate criteria for its measurement. In other words, there is a need to develop certain measures to ensure effective monetary circulation. At the same time, digital innovation is radically changing the ways and means of providing and paying for financial services. The retail payments sector is at the forefront of this trend, and the pace and scale of technological change in this sector requires concrete and targeted policy measures that go beyond the horizontal boundaries of the digital space strategy. This process has intensified even more in connection with the decision of the Bank of Russia to introduce the digital ruble (CVCB).

On a conditional example, taking into account the methods of correlation-regression analysis, the dependence between the change in the circulation of cash and the factors influencing it will be demonstrated: the rate of inflation; GDP growth; the level of per capita income of the population; unemployment rate.

Keywords: cash circulation, money turnover, digital currency

References

1. Federal Law “On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)” dated 10.07.2002 N 86-FZ (as amended on 20.07.2020)

2. Federal Law "On Banks and Banking Activities" dated 02.12.1990 N 395-1 (as amended on 08.01.2020)
3. The 2020 McKinsey Global Payments Report 02.10.2020 [Electronic resource] – URL: <https://www.mckinsey.com/>
4. Report of the Bank of Russia on monetary policy for October 2020 [Electronic resource] – URL: <https://www.cbr.ru>
5. The main directions of the unified state monetary policy for 2021 and the period of 2022 and 2023 [Electronic resource] – URL: <https://www.cbr.ru>
6. Digital ruble. Public Consultation Report – URL: <https://www.cbr.ru>
7. https://www.asv.org.ru/agency/for_press/pr/672499/
8. The website of the Bank of Russia [Electronic resource] – URL: <https://www.cbr.ru/statistics/ms/>; <http://rcit.su/inform-dm.html>;
9. <https://www.ecb.europa.eu/press/key/date/2019/html/ecb.sp191126~5230672c11.en.html>
10. <https://group.bnpparibas/en/press-release/major-eurozone-banks-start-implementation-phase-unified-payment-scheme-solution-european-payment-initiative-epi>
11. https://ec.europa.eu/info/news/200702-european-payments-initiative_en
12. <https://www.ecb.europa.eu/press/pr/date/2020/html/ecb.pr200702~214c52c76b>.

Система высшего образования в условиях становления цифровой экономики

Однораленко Станислав Юрьевич,

аспирант, кафедра «Экономика и управление народным хозяйством», Университет «Синергия»
E-mail: sswitchoff@mail.ru

В данной статье рассматривается влияние цифровой экономики на трансформацию системы высшего образования. Приведены примеры появления образовательных платформ, которые предоставляют услуги образования в удобном формате для обучающегося. Выделяется, что мобильность образования становится все более очевидным, таким образом, получение необходимых знаний и компетенций возможно по принципу «не выходя из дома». С каждым годом число пользователей, которые пользуются образовательными онлайн-платформами, становится все больше, что говорит о том, что в долгосрочной перспективе такого рода образовательные платформы могут составить большую конкуренцию традиционному университету, вытеснив его с рынка образовательных услуг. В статье также раскрывается роль государства в высшем образовании в условиях цифровой экономики, главной задачей которого является создание благоприятных условий для появления новых поставщиков образовательных продуктов.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, трансформация образовательных технологий, качество обучения, профессиональные компетенции.

Революция в цифровом и информационном пространстве привела к всеобщему процессу глобализации. Все чаще можно встретить, что цифровые и информационно-коммуникационные технологии выступают базой для обновления и модернизации общественных отношений и структур. Существует показатель индекса сетевой готовности, который оценивает состояние развития информационных технологий на глобальном уровне, а также возможность перехода к цифровизации экономики. Согласно данному показателю, Россия входит в топ 50 стран, которые в той или иной степени находятся в процессе внедрения цифровой экономики, и занимает 48 место [1]. В рамках решения задачи перехода к цифровой экономике государством была утверждена система по реализации программы цифровой экономики РФ. На основании данного постановления, можно предположить, что государство заинтересовано в масштабировании диджитализации в разные спектры жизни человека, в том числе и в высшее образование [2].

Подготовка квалифицированных специалистов становится весьма актуальной проблемой, поскольку «перестройка» образовательной технологии на цифровой уклад требует определенного времени, чтобы система начала работать в правильном режиме. Как только цифровые узлы будут отлажены, реорганизация будет способствовать решению проблем, связанных с подбором компетентных кадров. Динамика роста интереса к образованию напрямую связана со стремительно развивающимися процессами цифровизации. Ожидается, что рынок труда должен будет кардинально поменяться в лучшую сторону, поскольку цифровизация системы высшего образования даст возможность для создания новых компетенций.

Сегодня мы можем наблюдать, что образование, в силу эпидемиологической обстановки, связанной с пандемией коронавирусной инфекции, перешло на удаленный формат обучения. С одной стороны, мир только начал оправляться и приходить в себя, столкнувшись с ужасными разрушающими для мировой экономики последствиями. Эпидемия привела к тому, что крупные институты и банки понизили свои прогнозы экономического роста мировой экономики. Согласно отчету ОЭСР, прогноз роста мировой экономики составит 2,4%, что меньше ранее опубликованного отчета на 2,9% [3]. С другой стороны, самоизоляция послужила мощным толчком в цифровизации многих сфер жизни людей. Пандемия стала настоящим вызовом для высшего образования, предоставив образованию один из важных на сегодня

няшный день факторов, учитывая скоротечность повседневной жизни человека, – мобильность [4]. Таким образом, казалось бы, дистанционное образование может негативно влиять на подготовку учащихся, в связи с уменьшением контроля педагогического состава. С другой стороны, студент становится более самостоятельным и дисциплинированным, так как непосредственно несет ответственность за усвоение знаний и распределение увеличившейся нагрузки для самостоятельной подготовки, а также получает уникальную возможность получать образование в любом удобном для него месте. Как следствие, преподаватель меняет свою функцию «воспитателя» и становится тьютором.

Инновационность становится основой процесса образования и воспитания студента. Готовность к масштабным переменам, к работе над более сложными задачами, а также качество обучения становятся главной задачей образования. Кроме всего этого, профессиональная цифровая компетентность будущих выпускников должна быть на порядок выше существующей, тем самым быть на шаг впереди в решении поставленной задачи [5, с. 50-60].

С одной стороны, высшее учебное заведение, как социальный институт, может занять лидирующую позицию в цифровой трансформации образования. Однако, с другой стороны, сетевые поставщики образовательных продуктов могут вытеснить ВУЗы. Поэтому для того, чтобы сохранить статус высшего учебного заведения необходимо создание инновационных кластеров по аналогии с Университетом Сколково или Стэнфордский Университет [6, с. 5-7].

Немаловажный фактор, который также влияет на динамичное развитие цифровых образовательных технологий – это низкая стоимость обучения в сравнении с традиционным университетом, а также более упрощенной коммуникационной формой между людьми, говорящих на разных языках. Например, университеты могут принимать участие на международной дистанционной платформе MOOC (Massive Open Online Courses) с помощью сети Интернет. На данной платформе имеется проект Coursera, который был основан одним из Стэнфордских профессоров. Сегодня этот проект охватывает свыше 20 миллионов пользователей, которые обучаются на онлайн платформе по всему миру. Механизм обучения достаточно очевиден – пользователь, в данном случае, потенциальный обучающийся, выбирает курс, который ему хотелось бы освоить. На портале представлено более 1000 дисциплин по разным специальностям. MOOC выступает в качестве площадки, где разные образовательные учреждения предоставляют свои образовательные программы, среди которых можно подобрать то, что максимально соответствует требованию пользователя [7].

Вдохновившись успехом европейских коллег в создании платформы MOOC, в 2015 году Высшая школа экономики совместно с семью другими

ведущими ВУЗами России инициировала проект по созданию национальной платформы открытого образования. А уже к июню 2016 года на платформе присутствовало более 90 курсов по разным специальностям [8].

Роль государства с развитием цифровой экономики в образовательных технологиях будет постепенно уменьшаться. Главной задачей государства является создание требований и условий для появления новых поставщиков услуг образования, которые могли бы конкурировать как на внутреннем, так и на внешнем рынках [9, с. 39-40]. Со стороны высшего учебного заведения, основной задачей становится плодотворная и эффективная кооперация с работодателем для выявления компетенций выпускников и востребованных профессий. Кроме этого, инновационно-активные ВУЗы могут сами принимать участие на рынке образовательных услуг, выступая в качестве поставщика таких услуг [10, с. 155-157].

Таким образом, возможность формирования профессиональных университетских сообществ со специализированной методикой обучения и стандартом становится более реальной. В долгосрочной перспективе, лет через 25-30, подобные сообщества могут составлять весьма существенную конкуренцию традиционным ВУЗам, вытесняя их с рынка образовательных услуг.

Литература

1. Индекс сетевой готовности. Информация об исследовании и его результаты. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/networked-readiness-index> (дата обращения 30.01.2021).
2. Постановление правительства РФ о внедрении системы управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». 2021. [Электронный ресурс]: URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения 30.01.2021).
3. Вести.ru (СМИ). 7 негативных последствий коронавируса для мировой экономики. 2020. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/1866456> (дата обращения 30.01.2021).
4. ТАСС (СМИ). Высшее образование в мире: какие проблемы высветила пандемия. 2020 [Электронный ресурс]: URL: <https://tass.ru/opinions/8306213> (дата обращения 30.01.2021)
5. Российский производитель средств обучения и воспитания (СМИ). Главный тренд российского образования – цифровизация. 2020 [Электронный ресурс]: URL: <http://notrusproduct.ru/articles/tsifrovizatsiya/glavnyy-trend-rossiyskogo-obrazovaniya-tsifrovizatsiya/> (дата обращения 30.01.2021).
6. Официальный сайт онлайн платформы для обучения Massive open online courses. 2021 [Электронный ресурс]: URL: <https://www.mooc.org/> (дата обращения 30.01.2020).

7. Кудлаев, М.С. Процесс цифровизации образования в России // Молодой ученый. 2018. № 31. С. 8.
8. Национальная платформа открытого образования (НПОО). 2021. [Электронный ресурс]: URL: <https://npoed.ru/faq> (дата обращения 30.01.2021).
9. Однораленко С.Ю. Цифровая экономика и ее роль в развитие благосостояния государства // Инновации и инвестиции. № 11. 2020. С. 309.
10. Однораленко С.Ю. Цифровая экономика: возможности, перспективы развития современного государства // Сборник статей XLVIII Международной научно-практической конференции «World science: problems and innovations». 2020. С. 312.

THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION IN THE CONDITIONS OF ESTABLISHING DIGITAL ECONOMY

Odnoralenko S. Yu.
Synergy University

The impact of digital economy on the higher education is disclosed in the article. There have been introduced several examples of the educational platforms appearance, which supply educational service in a convenient way for the user. It is highlighted that education has becoming more flexible in terms of time and place measurement, thus it is possible to get necessary knowledge even without leaving your home place. From year to year, the number of consumers who use educational platform is increasing gradually. In a long-term outlook such kind of educational services may compete with the traditional educational system, kicking it out from the market of educational services. The main role of the government, during the development of digitalization of higher education, is to provide prosperous conditions for appearing new suppliers of the educational products.

Keywords: digital economy, digitalization, transformation of educational technologies, quality of education, professional knowledge.

References

1. Index of network readiness. Information on research and result. 2021 [Electronic resource]: URL: <https://gtmarket.ru/ratings/networked-readiness-index> (accessed 30.01.2021).
2. Decree of the Russian Federation government on implementing of the national management system Digital economy of the Russian Federation. 2021. [Electronic resource]: URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (accessed 30.01.2021).
3. Vesti.ru Mass media. The 7 covid negative aftermaths for global economy. 2020. [Electronic resource]: URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/1866456> (accessed 30.01.2021).
4. TASS. Mass Media. Higher education in the world: issues that have been brought up by the covid pandemic. 2020. [Electronic resource]: URL: <https://tass.ru/opinions/8306213> (accessed 30.01.2021).
5. Russian producer of education and brining up (Mass Media). The main trend of the Russian education is digitalization. 2020. [Electronic resource]: URL: <http://notrusproduct.ru/articles/tsifrovizatsiya/glavnyy-trend-rossiyskogo-obrazovaniya-tsifrovizatsiya/> (accessed 30.01.2021).
6. Official webpage of the Massive open online courses 2021 [Electronic resource]: URL: <https://www.mooc.org/> (accessed 30.01.2020).
7. Kydlaev M.S., The process of education digitalization in Russia // Young scientist. 2018. № 31. P. 8.
8. National platform of opened education (NPOE). 2021. [Electronic resource]: URL: <https://npoed.ru/faq> (accessed 30.01.2021).
9. Odnoralenko S.Y. Digital economy and its role in the development of country's prosperity // Innovation and investing. № 11. 2020. P. 309.
10. Odnoralenko S.Y. Digital economy: possibility, challenges for development of the modern country // Collection of articles of the 47th international scientific conference "World science: problems and innovations". 2020. P. 312.

Экологические инвестиции: роль и значение в устойчивом развитии крупных инфраструктурных объектов

Гончарова Алина Рашитовна,

соискатель Центра стратегического менеджмента и конъюнктуры сырьевых рынков ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»
E-mail: csmc@misis.ru

Стоянова Инна Анатольевна,

д.э.н., профессор кафедры индустриальной стратегии ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»,
E-mail: mgoagn@mail.ru

Очевидная стратегическая и экономическая важность морских перевозок для России приводит на практике к недостаточному вниманию инвесторов к экологическим и социальным вопросам повышения устойчивости развития портовой инфраструктуры.

В настоящее время в результирующих экономических и коммерческих показателях деятельности предприятия отсутствуют совокупные экологические издержки, включающие оценку ущербов окружающей среде и затраты на восстановление воздушных, водных, земельных и биологических ресурсов до приемлемого по нормативам уровня. Не сформированы критерии, позволяющие оценить предприятия отвечающие требованиям «зеленой» экономики. Фактически платежи за загрязнение по-прежнему чрезвычайно низки, что не позволяет не только обеспечивать воспроизводство экологических ресурсов по стоимости, но и покрывать текущие природоохранные затраты.

Для преодоления этих тенденций и реализации целей устойчивого и сбалансированного социально-эколого-экономического развития крупных инфраструктурных портовых объектов необходимо научное обоснование роли и места экологических инвестиций, уточнение их общественно оправданных размеров и учет влияния «зеленых» затрат и эффектов на общую эффективность.

Ключевые слова: ESG-принципы, «зеленая» экономика, портовая инфраструктура, устойчивое развитие, экологические инвестиции.

Цели, задачи и механизмы реализации государственной политики в сфере развития морских портов, как крупных инфраструктурных объектов, изложены в принятой в 2012 году «Стратегии развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 года». Согласно этой стратегии, одним из основных результатов ее реализации должно стать «...повышение инновационной деятельности морских портов путем применения новых технологий, проведения мероприятий по ресурсосбережению, уменьшения негативного воздействия на окружающую среду и укрепления отраслевого кадрового потенциала» [1].

Достижению результата будет способствовать переход к использованию ESG – принципов при осуществлении инвестиционно-инновационной деятельности и повышении устойчивости экономического и социально-экологического развития. ESG – принципы объединяют требования экологической, социальной и управленческой ответственности и фактически объединяют многочисленные идеи «зеленого», «этического», «ответственного», «устойчивого», «трансформационного» инвестирования. ESG – критерии – относительно новое требование к инвестиционным процессам, хотя российская и зарубежная экономическая наука достаточно давно и всесторонне исследовала данную проблему.

В мае 2020 г. Европейский Центральный банк и Банк России в новых обстоятельствах обнародовали свои планы регулирования и надзора ESG-рисков (ESG – Environmental. Social. Governance) финансовыми учреждениями. Созданная Центральными банками и надзорными органами Группа по регулированию «зелёной» экономики опубликовала руководство по устойчивому и ответственному инвестированию и управлению банковскими портфелями [2]. В настоящее время инвестирование с учетом факторов ESG охватывают около 80% мирового рынка, 76 стран и более 450 показателей. [2].

Учет факторов ESG в процессе принятия инвестиционных решений весьма актуально для таких крупных инфраструктурных объектов, как морская портовая инфраструктура. Однако, до настоящего времени, при очевидной стратегической и экономической значимости развития морских перевозок для России [3], вследствие относительной дешевизны логистики и низких транспортных рисков, экологическим и социальным аспектам повышения устойчивости развития портовой инфраструктуры не уделялось достаточное научно-практическое внимание. Отсутствуют критерии, позволяющие оценить порты, отвечающие требо-

ваниям «зеленых» портов. В результирующих экономических и коммерческих показателях не отражены экологические издержки, включающие оценку ущербов окружающей среде и затраты на восстановление воздушных, водных, земельных и биологических ресурсов до приемлемого по нормативам уровня. Фактические платежи за использование и загрязнение природных ресурсов по-прежнему чрезвычайно низки, что не позволяет не только обеспечивать их воспроизводство, но и покрывать текущие природоохранные затраты. По оценкам ведущих экономистов, экологические платежи на 30-40% и менее покрывают реальные эколого-экономические ущербы [4].

В процессе производственной деятельности порта нарушаются все составляющие экосистемы – земельные, водные, в том числе морские, воздушные, биологические ресурсы. Наибольшие загрязнения связаны с погрузкой-разгрузкой, хранением грузов. Кроме того, в акватории портов осуществляются стоянка и ремонт судов и оборудования, швартовка, бункеровка и т.д., проводятся дноуглубительные работы и выемка грунтов, что приводит к изъятию и загрязнению окружающей природной среды в значительных объемах. [5].

Для того, чтобы обеспечить результативность принятой Стратегии и стимулировать «зеленое» устойчивое развитие уже сегодня необходимы научные исследования, позволяющие:

- проанализировать и оценить значимость экологических показателей (факторов) в достижении целей устойчивого развития портовой инфраструктуры;
- усилить роль «зеленых» критериев в оценке применяемых и внедряемых портовых технологий и модернизационных мероприятий;
- использовать современные рыночные механизмы (например, экологического страхования) для формирования инвестиционных средств на осуществление природоохранной и природовосстановительной деятельности в портах;
- экологизировать традиционные результирующие коммерческие и экономические показатели эффективности;
- стимулировать внедрение ресурсо- и природосберегающих инновационных технологий в организацию «зеленой» портовой инфраструктуры.

Решение таких задач напрямую связано с привлечением и научно обоснованным использованием экологических инвестиций в развитие портовой инфраструктуры.

Экологические инвестиции (ЭИ), с позиций экономической теории, призваны обеспечить расширенное воспроизводство по стоимости экологического и ассимиляционного потенциала в районах размещения крупных инфраструктурных объектов. Это – их основная экономическая функция – воспроизводственная. Но при реализации основной функции должны осуществляться и другие, косвенные – ЭИ должны обеспечивать покрытие затрат на природоохранные и природовосстановительные мероприятия /компенсационная функ-

ция/ и стимулировать развитие и внедрение малоотходных, ресурсосберегающих технологий разгрузки, перегрузки и перевозки грузов /стимулирующая функция/.

Экологические инвестиции призваны не отменять, а совершенствовать действующую систему управления природопользованием – платежи за пользование и загрязнение, лимиты, нормативы и т.д. В то же время недостаточно обоснованные и проработанные экологических ограничения могут отрицательно повлиять не только на ЭИ крупных инфраструктурных портовых объектов, но и на инвестиционном климате в целом. ЭИ должны опираться на них и необходимые объемы таких инвестиций определяются исходя из общественной значимости с учетом общественно-необходимых затрат на воспроизводство экологических ресурсов и восстановления ассимиляционного потенциала окружающей природной среды.

Формирование «зеленой» экономики, в совокупности с применением ESG – критериев при вложении экологических инвестиций и соответствующими управленческими мерами), позволит обеспечить достижение целей устойчивого социально-эколого-экономического развития порта и территорий расположения портовой инфраструктуры (регионах и/или портовых городах).

Литература

1. «Стратегия развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 года» (одобрена Морской коллегией при Правительстве РФ 28.09.2012) КонсультантПлюс : официальный сайт – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213628/. (дата обращения: 11.01.2020). – Текст : электронный.
2. Высоков В.В. ESG-БАНКИНГ: MADE IN RUSSIA : научно-практическое пособие. – Ростов на Дону, издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)- 2020. 44 с.
3. Иватанова Н. П., Гончарова А.Р., Кочешнов А.С. К вопросу о создании новых российских транзитных коммуникационных сетей для обеспечения экспорта продукции горнодобывающих отраслей – М., 2019. – 8 с. – Деп. Горный информационно-аналитический бюллетень 30.12.2019 г. №1211/02-20
4. Иванов А.Н. «Методический инструментарий экономической оценки экологических последствий при освоении ресурсов недр» : дисс. на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика природопользования) Москва, – 2020.
5. Наумов Ю.А. Морские порты и экологическое состояние их морских акваторий (на примере портового комплекса в заливе находка японского моря) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 10-4. – С. 623-626.

ENVIRONMENTAL INVESTMENTS: THE ROLE AND IMPORTANCE OF LARGE INFRASTRUCTURE PROJECTS IN THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Goncharova A.R., Stoyanova I.A.

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "National Research Technological University "MISIS"

The obvious strategic and economic importance of maritime transport for Russia leads in practice to insufficient attention of investors to environmental and social issues of increasing the sustainability of port infrastructure development.

Currently, the resulting economic and commercial performance indicators of the enterprise do not include the total environmental costs, including the assessment of environmental damage and the costs of restoring air, water, land and biological resources to an acceptable standard level. The criteria for evaluating enterprises that meet the requirements of the "green" economy have not been formed. Actual payments for pollution are still extremely low, which makes it impossible not only to ensure the reproduction of environmental resources at a cost, but also to cover the current environmental costs.

To overcome these trends and achieve the goals of sustainable and balanced socio-ecological and economic development of large port infrastructure facilities, it is necessary to scientifically substantiate the role and place of environmental investments, clarify their socially justified size, and take into account the impact of "green" costs and effects on overall efficiency.

Keywords: ESG principles, "green" economy, port infrastructure, sustainable development, environmental investments.

References

1. "Strategy for the Development of the Russian Sea Port Infrastructure until 2030" (approved by the Maritime Board under the Government of the Russian Federation on 28.09.2012) ConsultantPlus: official website-URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213628/. (accessed 11.01.2020). – Text : electronic.
2. Vysokov V. V. ESG-BANKING: MADE IN RUSSIA: a scientific and practical guide. – Rostov-on-Don, publishing and printing complex of RSEU (RINH)- 2020. 44 p.
3. Ivatanova N. P., Goncharova A.R., Kocheshnov A.S. On the issue of creating new Russian transit communication networks to ensure the export of mining products-M., 2019. – 8 p. – Dep. Gorny information and analytical Bulletin 30.12.2019 No. 1211/02-20
4. Ivanov A. N. "Methodological tools for economic assessment of environmental consequences in the development of subsurface resources": diss. for the degree of Candidate of Economic Sciences in the specialty 08.00.05-Economics and management of the national economy (economics of natural resources management) Moscow, – 2020.
5. Naumov Yu.A. Sea ports and the ecological state of their marine waters (on the example of the port complex in the Nakhodka Bay of the Sea of Japan) // International Journal of Applied and Fundamental Research. – 2016. – No. 10-4. – pp. 623-626.

Риски информационной безопасности банка

Булаенко Ольга Сергеевна,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: 183656@edu.fa.ru

Козлов Андрей Николаевич,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: andrejkozlov2012@mail.ru

Соколинская Наталья Эвальдовна,

кандидат экономических наук, профессор, профессор
департамента банковского дела и финансовых рынков,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: Nsokolinskaya@fa.ru

В статье рассмотрены основные причины, из-за которых возникает критическая потребность в использовании информационной безопасности в банковском секторе на сегодняшний день, а также основы ее формирования. С ростом хакерских атак на российские банки за последние годы число уязвимых мест в системах безопасности непрерывно растет. С каждой успешной атакой, проведенной со стороны хакеров, банковский сектор теряет миллионы и миллиарды рублей, что приносит ущерб экономике всей страны. Для решения данной проблемы необходимо использовать индивидуальный подход к каждому банку для выявления наиболее эффективных методов борьбы с киберпреступностью. На данный момент невозможно обеспечить безупречную защиту всех банковских данных, но, соблюдая определенный перечень правил, можно минимизировать риски.

Ключевые слова: информационная безопасность, хакерские атаки, атаки на банки, методы хакерских атак.

В быстро меняющемся и развивающемся мире информационные технологии играют важнейшую роль. В нынешних реалиях сложно представить человека, который бы не слышал и не пользовался интернет-магазинами, различными социальными сетями, онлайн-банкингом. По мере увеличения спектра данного рода технологий, защита банковских данных становится основной проблемой. Ведь чем активнее совершаются транзакции через программы и приложения, тем сложнее их отследить банкам, а следовательно, информационные технологии становятся уязвимыми. Поэтому информационная безопасность играет важнейшую роль в жизни банков и других организаций. Информационная безопасность – состояние защищенности информации, при котором обеспечиваются ее конфиденциальность, доступность и целостность. Нужно учитывать целесообразность применения систем информационной безопасности, потому что они не должны приносить никакого ущерба производительности организации и мешать ее деятельности [7,9].

Существует множество различных классификаций принципов информационной безопасности. Наиболее используемой является классическая триада CIA, состоящая из следующих принципов:

1. Конфиденциальность – свойство информации быть доступной только авторизированным пользователям;
2. Целостность – полнота и неизменность исходных данных
3. Доступность – возможность получать надежную и достоверную информацию зарегистрированными пользователями [14].

Актуальность проблемы информационной безопасности подтверждается статистикой хакерских атак. Многие организации, в первую очередь банки, становятся жертвами вредоносных программ (вирусов и червей, троянских программ, программ-вымогателей), фишинга или кражи личности.

Фишинг – это ряд действий злоумышленника, позволяющий украсть персональные данные (например, пароли, паспортные данные, данные кредитной карты) путем введения в заблуждения или обмана жертвы. Кража личности – термин, обозначающий незаконные действия, когда преступники представляются от лица жертвы и совершают различные манипуляции с данными.

На 2018 год наиболее серьезными считались угрозы, связанные с «преступлением как услугой». Опытные хакеры, заинтересованные в минимизации своих рисков, продают программы, ко-

торые позволяют совершать киберпреступления. По данным Group-IB, данные программы продаются на андеграунд-форумах, и спрос на них со временем продолжает расти (число активных продавцов увеличилось на 120% в 2019, по сравнению с 2018 годом) [12].

В текущем 2020 году был зафиксирован всплеск хакерских атак в начале весны по причине введенных изоляционных мер, а также ухудшения экономической ситуации в стране. По статистике Group-IB, за текущую осень было зафиксировано свыше 11 000 писем, отправленных на почты государственных учреждений, содержащих троянский вирус. По той же статистике, каждое из данных вирусных писем приносит хакерам, в среднем, 1.1 млн рублей [8].

Одним из наиболее показательных случаев является пример с программой TeamViewer. Мошенники представлялись от имени вышеуполномоченных должностных лиц и убеждали жертву в наличие неполадок в используемом устройстве. Они требовали установить данную программу, чтобы исправить неполадки. После завершения установления программы TeamViewer, мошенники получали полный доступ к устройству жертвы, что позволяло красть личные данные и имеющиеся на банковских картах деньги. Средняя сумма ущерба для крупных банков, от данного вида мошенничества, составила от 6 до 10 млн рублей в месяц [13].

Текущая статистика указывает, что наиболее подвержены хакерским атакам крупные банки. Доход хакеров от целенаправленных атак на банки перекрыл суммарный заработок от всех остальных способов хищений. Более 99% хищений за 2020 год связаны с хищением денежных средств. Целевые атаки представляют для банков наибольшую опасность – ущерб финансовых организаций от подобного рода атак 2019 году вырос почти на 300%. Одна из атак обошлась российскому банку в 140 млн рублей, а общая сумма хищений за год выросла до 2,5 млрд. рублей [3].

Одним из успешных примеров отражения хакерских атак является пример со Сбербанком. Только за прошлый год число атак увеличилось на 20%. Ежедневно банк сталкивается, в среднем, с 300 попытками атак на его системы.

2 января 2020 года произошла крупнейшая DDoS-атака на систему Сбербанка, за всю его историю. По оценке специалистов, данная атака была в 30 раз мощнее, чем последняя самая мощная атака за время существования банка. Сбербанк сумел отразить атаку без негативных последствий для своей деятельности. Станислав Кузнецов, зампред банка, сделал прогноз, что в будущем подобного типа атаки станут большой проблемой для компаний. Также, по прогнозам Сбербанка, действия кибермошенников в 2020 году вырастут на 40% – до 3,5–3,6 трлн рублей [5].

Из приведённых примеров можно сделать вывод, что потребность в защите информационных технологий растёт с каждым годом по мере увели-

чения качества и количества хакерских атак. Поэтому для наиболее эффективного противодействия преступности выделяют пять ключевых этапов формирования защиты информационных технологий внутри организации:

1. Оценка стоимости;
2. Разработка политики безопасности;
3. Реализация политики;
4. Квалифицированная подготовка специалистов;
5. Аудит.

Из перечисленных этапов стоит уделить отдельное внимание первым двум. Оценка стоимости является важнейшим из этапов. Информационная безопасность требует особых систем обеспечения ее деятельности. Для построения наиболее эффективной системы оценки информационной безопасности (СОИБ) необходимо большое количество финансовых ресурсов. Должна быть проведена оценка рисков и рациональность подобных инвестиций [1,14].

Второй этап предполагает разработку политики безопасности. Для того, чтобы СОИБ оправдывала инвестированные в нее ресурсы необходимо учитывать, что информационная безопасность не будет эффективной без соответствующей политики внутри организации. Для того, чтобы грамотно построить политику информационной безопасности внутри организации следует учитывать следующие требования:

1. Следует обеспечивать полную безопасность для информационно обрабатывающих систем внутри организации;
2. Важно регулярно отслеживать и обновлять имеющуюся систему безопасности информации;
3. Необходимо обеспечивать безопасность информации во время ее обработки, передачи по различным каналам связи.

Для обеспечения вышеперечисленных требований необходимо придерживаться следующих этапов при построении системы информационной безопасности:

1. Выявление информационных ресурсов, подлежащих защите;
2. Выявление потенциальных рисков и каналов утечки информации;
3. Оценка рисков в случае утечки или повреждения информации;
4. Определение требований к системе защиты;
5. Внедрение требуемых мер защиты внутрь организации;
6. Контроль осуществления информационной безопасности.

В процессе формирования защиты также необходимо пользоваться методами, которые разработаны специально для противодействия угрозам и информационным рискам. Они позволяют значительно сократить число хакерских атак и минимизировать негативное воздействие на информацию организации.

К данным способам относятся:

1. Усиление мер безопасности – соблюдение всех имеющихся мер и требований по безопасно-

- сти и инвестирование в улучшение имеющихся систем по информационной безопасности позволит существенно сократить риски;
2. Передача или распределение рисков – аутсорсинг наиболее рискованных проектов позволит и задач тоже снизит риски внутри организации
  3. Формирование резервов – необходимо учитывать, что любую систему безопасности возможно обойти, следовательно важно быть заранее подготовленным к рискам утечки или утраты информации;
  4. Сокращение рисков – сокращение рискованной деятельности позволит снизить возможные риски утраты или повреждения имеющихся данных [1,2].

Отдельного внимания заслуживает настоятельная рекомендация создания резервных копий для послеаварийного восстановления. События современности доказывают, что даже наиболее безопасные системы могут быть взломаны, поэтому наличие резервных данных является первичной задачей любого банка, т.к. утрата данных может повлечь не только к финансовым потерям, но и к невозможности функционирования.

Литература

1. Беседина Т.В., Сидельникова Н.В. Информационная безопасность // Образование. Карьера. Общество. 2018. № 1 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-bezopasnost-4>
2. Горячева Е.А. Информационная безопасность // The Newman in Foreign policy. 2020. № 54 (98) Vol. 3 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-bezopasnost-5>
3. Калюков Е. Сбербанк предсказал рост ущерба экономике России от кибератак на 40% [Электронный ресурс] // 2019. РБК. URL: https://www.rbc.ru/finances/21/01/2020/5e26e6a79a7947798bc80db7?utm_source=amp_textincutes
4. Малофеев С.Н. Проблемы защиты информации в банковской сфере // Инновации и инвестиции. 2019. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zaschity-informatsii-v-bankovskoy-sfere/viewer>
5. Нагиев К. Сбербанк сообщил о мощнейшей в его истории DDoS-атаке [Электронный ресурс] // РБК. 2020. URL: <https://yandex.ru/turbo/rbc.ru/s/business/21/01/2020/5e26a8a69a79475cb4f039a5>
6. Нефедова М. Group-IB фиксирует всплеск мошенничества с P2P-платежами [Электронный ресурс] // Хакер. 2020. URL: <https://хакер.ru/2020/07/10/p2p-fraud/>
7. Р 50.1.053–2005. Рекомендации по стандартизации. Информационные технологии. Основные термины и определения в области технической защиты информации [электронный ресурс]// Техэксперт. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200039555>

8. Рогачев С. Осеннее обострение: как хакеры из RTM устроили масштабную атаку на банки и предприятия от лица госучреждений [Электронный ресурс] // Хабр. 2018. URL: <https://m.habr.com/ru/company/group-ib/blog/432256/>
9. Соколинская Н.Э., Куприянова Л.М. Риски развития информационных технологий в банковском секторе // Мир новой экономики. 2020. № 3, с. 44–54. URL: <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2020-14-3-44-53>
10. Чернышова Е. Эксперты назвали основные способы взлома российских банков [Электронный ресурс] // РБК. 2020. URL: <https://www.rbc.ru/finances/18/02/2020/5e4a95e39a79472a3cb8c22e>
11. Юджин Бэстик. Безопасность как базовая характеристика микроядро QNX Neutrino. 2016. URL: <https://www.swd.ru/print.php3?pid=784> (дата обращения: 07.10.2020)
12. Group-IB зафиксировал бум на рынке фишинговых в 2019 году [Электронный ресурс] // BISjournal. 2020. URL: <https://ib-bank.ru/bisjournal/news/13201>
13. Group-IB: ущерб от мошенничества через удаленный доступ может стоить банкам до 10 млн.рублей ежемесячно [Электронный ресурс] // Журнал ПЛАС. 2019. URL: <https://plusworld.ru/daily/cat-security-and-id/group-ib-ushherb-ot-moshennichestva-cherez-udalennyj-dostup-mozhet-stoit-bankam-do-10-mln-rub-ezhemesyachno/>
14. Suhail Qadir Mir, Syed Mohammad Khurshaid Quadri. Information Availability: An Insight into the Most Important Attribute of Information Security // Journal of Information Security. 2016. URL: https://www.researchgate.net/profile/Suhail_Mir4/publication/301319816_Information_Availability_An_Insight_into_the_Most_Important_Attribute_of_Information_Security/links/5bcf5298299bf1a43d9b328c/Information-Availability-An-Insight-into-the-Most-Important-Attribute-of-Information-Security.pdf?origin=publication_detail

RISKS OF BANK INFORMATION SECURITY

Bulaenko O.S., Kozlov A.N., Sokolinskaya N.E.

Financial University under the Government of Russian Federation

In the article we have shown what is causing the critical need for information security in the banking sphere. What is forming information security was also shown in the article. Subject of search: rise of hackers in the banking sphere and weak places of different organizations and banks. Aim: find a solution which will form a reliable protection of virtual information for banks. Conclusion: there is no single solution to grant a full protection from everything, however there is a method which includes special steps to help minimize risks of losing information due to hackers which attack the organization through the working activity.

Keywords: Information security, hacks, hacking banks, methods of hacking.

References

1. Besedina T.V., Sidelnikova N.V. IT security // Education. Career. Society. 2018. № 1 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-bezopasnost-4>

2. Goriacheva E.A. IT security // The Newman in Foreign policy. 2020. № 54 (98) Vol. 3 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-bezopasnost-5>
3. Kalukov E. Sberbank has made a forecast that the damage caused by hackers to the Russian economy will grow by 40% [WEB resource] // 2019. РБК. URL: https://www.rbc.ru/finances/21/01/2020/5e26e6a79a7947798bc80db7?utm_source=amp_textincutes
4. Malofeev S.N. Difficulties with protecting the information in the banking sphere // Innovations and investments. 2019. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zaschity-informatsii-v-bankovskoy-sfere/viewer>
5. Nagiev K. Sberbank announced the most powerful cyber-attack in its history DDoS-атаке [WEB resource] // RBC. 2020. URL: <https://yandex.ru/turbo/rbc.ru/s/business/21/01/2020/5e26a8a69a79475cb4f039a5>
6. Nefedova M. Group-IB detected a rise in fraud with P2P-payments [WEB resource] // Hacker. 2020. URL: <https://xakep.ru/2020/07/10/p2p-fraud/>
7. P 50.1.053–2005. Recommendations on standartisation. IT. Basic terminology on IT security topic [WEB resource]// Techexpert. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200039555>
8. Rogachev S. Autumn aggravation: hackers from RTM organized an attack on banks and organizations pretending to be government organisations [WEB resource] // Habr. 2018. URL: <https://m.habr.com/ru/company/group-ib/blog/432256/>
9. Sokolinskaya N.E., Kupriyanova L.M. Information Technology Development Risks in the Banking Sector. The world of new economy// World of new economy. 2020. № 3, c. 44–54. URL: <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2020-14-3-44-53>
10. Chernishova E. Experts called main methods to hack Russian banks [WEB resource] // RBC. 2020. URL: <https://www.rbc.ru/finances/18/02/2020/5e4a95e39a79472a3cb8c22e>
11. Ujin Basic. Security as the main characteristic of a micro-core QNX Neutrino. 2016. URL: <https://www.swd.ru/print.php3?pid=784> (data requested on: 07.10.2020)
12. Group-IB recorded a boom on the fishing-kit market on year 2019 [WEB resource] // BISjournal. 2020. URL: <https://ib-bank.ru/bisjournal/news/13201>
13. Group-IB: damage from fraud can cost up to 10 mln rubles to banks monthly [WEB resource] // Magazine PLAS. 2019. URL: <https://plusworld.ru/daily/cat-security-and-id/group-ib-ushherbot-moshennichestva-cherez-udalennyj-dostup-mozhet-stoit-bankam-do-10-mln-rub-ezhemesyachno/>
14. Suhail Qadir Mir, Syed Mohammad Khurshaid Quadri. Information Availability: An Insight into the Most Important Attribute of Information Security // Journal of Information Security. 2016. URL: https://www.researchgate.net/profile/Suhail_Mir4/publication/301319816_Information_Availability_An_Insight_into_the_Most_Important_Attribute_of_Information_Security/links/5b-cf5298299bf1a43d9b328c/Information-Availability-An-Insight-into-the-Most-Important-Attribute-of-Information-Security.pdf?origin=publication_detail

Актуальный подход к управлению портфелем ценных бумаг в условиях кризиса

Аль Саади Висам,

ассистент кафедры финансовых рынков РЭУ имени
Г.В. Плеханова
E-mail: wesam.alsaady90@gmail.com

Актуальный подход к управлению портфелем ценных бумаг в условиях кризиса рассматривается в контексте включения в портфель тех финансовых активов, которые в условиях кризиса становятся хеджевой составляющей портфеля, имея отрицательную корреляцию с акциями или облигациями. Анализ 2020 года показал, что такими инструментами являются золото, акции IT-компаний, обеспечивающих технологию удаленной работы, компаний по производству алкогольной продукции и т.д. В статье представлены результаты тестирования Корреляции между акциями, облигациями и золотом с целью исследования эффективности и временного горизонта хеджирования. Изучается вопрос о правомерности отнесения таких активов к категории «безопасная гавань». Поскольку отрицательно коррелированных активов немного, то повышенный спрос быстро приводит к их переоценке. Эмпирический анализ исследует доходность российских акций и облигаций и их взаимосвязь с доходностью золота в стабильный экономический период и во время пандемии коронавируса.

Ключевые слова: Актив безопасная гавань, Хедж-актив, Актив диверсификатора, Корреляция между акции, облигации и золото, Эффективность слабой формы, Финансовый кризис, Экономическая рецессия после коронавируса, Теория перспектив.

В предкризисный период важно создать такую модель портфеля, в которой в период кризиса отдельные активы становились бы хеджирующими, имея отрицательную корреляцию с акциями или облигациями в его составе. Это важно осуществить в предкризисный период когда актив не переоценен, поскольку отрицательно скоррелированных активов немного, то повышенный спрос быстро приводит к их переоценке. Традиционно таким активом считается золото, которое часто ассоциируется с существованием безопасного гаванью. В публикуемых исследованиях нет обсуждения всех инвестиционных характеристик актива «безопасная гавань» настоящее исследование пытается подойти к этому вопросу в более широких рамках. Теоретическая аргументация заключается в следующем. Если существует актив, который сокращает убытки во время рыночного стресса или финансового кризиса за счет хеджирования и диверсификации портфеля, то целесообразно его включение в портфель в предкризисный период, когда ещё не существует его переоценки. Такой актив, можно назвать активом-гаванью, так как являясь не переоцененным на первом этапе он выполняет функцию и диверсификации, в период кризиса хеджирования.

Выбор безопасного актива в условиях рыночного шока связан с тем, что инвесторы по-разному реагируют на экстремально неблагоприятные рыночные условия. Основой для такого анализа является теория перспектив, поскольку она явно анализирует прибыли и убытки. Таким образом, теория перспектив обеспечивает полезную теоретическую основу для анализа существования гавань. Теория, предложенная Канеманом Д. и Тверски А. [1] и позже уточненная Тверски А. и Канеманом Д. [2], описывает, что люди оценивают спекуляции, думая о прибылях и убытках, а не о конечном уровне благосостояния.

Предметом данного исследования является золото, так как неофициальные данные и финансовые СМИ предполагают, что золото является безопасным активом для участников финансового рынка. Хотя не существует теоретической модели, которая бы объясняла, почему золото считается безопасным активом. Согласно устоявшемуся мнению, золото является одной из традиционных и наиболее древних способов для взаимных расчетов, а также в связи с ограниченностью его запасов в природе.

Исследования, относящиеся к этому вопросу, достаточно немногочисленны. Некоторые исследования изучают природу и влияние рынка золо-

та: Талли Е. и Люси В.[3], Семенкова Е. и Мазаев Н. [4], Кэпи Ф. и др. [5]. А другие исследуют золото в качестве «безопасной гавани» Кауль А. и Сапп С.[6] и Уппер С.[7]. Статьи, в которой явно анализируется роль золота как хеджирование против колебания валютного курса доллара, также немногочисленны (см., например, работу Капий Ф. и др. [5]).

Капий и др. не делают различия между средними и экстремальными потрясениями, поскольку они анализируют роль золота как средства защиты от валютных рисков.

Наконец, есть исследование, в котором анализируется взаимосвязь между золотом и другими классами активов в целом: Барышевский Д.[8]. В текущем исследовании не упоминается ни одна статья, в которой анализируется роль золота как безопасная гавань как для акций, так и для облигаций.

Основные задачи данного исследования заключаются в следующих пунктах:

- Анализирование роль золота как актива безопасная гавань или как хеджирующего актива рынков акций и облигаций в России, которые не являются слабыми эффективными рынками. В текущем исследовании нами не найдено ни одно исследование, которое проверяет роль золота на неслабом эффективном рынке;

- Анализирование взаимосвязь между рынками акций, облигаций и золота в России в течение стабильного экономического периода и в период пандемии коронавируса, а затем предоставляет рекомендации институциональному инвестору на российском рынке.

Данные и методология

Исследование охватывает два периода с 1 сентября 2017 года по 20 февраля 2019 года как период финансовой стабильности, и с 20 февраля по 31 декабря 2020 года как период финансовой рецессии. Включает 984 ежедневных наблюдения. исследование значений российского фондового рынка по индексу рынка акций ММВБ[9], индексу рынка облигаций[10] и цене за один грамм золота[11].

Ежедневная доходность используется для анализа того, насколько быстро инвесторы реагируют на экстремальные негативные шоки и используют ли золото в качестве актива- безопасная гавань.

В качестве валюты для анализа был выбран российский рубль, т.к. данное исследование направлено на определение значимости золота как актива для российских инвесторов.

Текущее исследование показывает, что уровень полезности инвестора возрастает, если он покупает актив, который снижает убытки за пределами хеджирования или диверсифицирующих активов, то есть актив, который не теряет стоимости во время экстремальных рыночных условий (например, в период пандемии коронавируса) демонстрирует нулевую или отрицательную кор-

реляцию с эталонным портфелем в такие времена. Такой актив будет определен как актив-гавань. Чтобы отличить актив-гавань от актива хеджирования и диверсификация, надо сначала описывать все три термина.

Хеджирование – актив, который в среднем не коррелирован или отрицательно коррелирован с другим активом или портфелем. Хеджирование не обладает особым свойством сокращения потерь во время рыночного стресса или потрясений, поскольку актив может демонстрировать положительную корреляцию в такие периоды и отрицательную корреляцию в нормальное время с отрицательной корреляцией в среднем.

Диверсификация – актив, который в среднем положительно (но не полностью коррелирован) с другим активом или портфелем. В отличие от хеджирования, диверсификация не имеет особого свойства сокращать убытки в крайне неблагоприятных рыночных условиях, поскольку свойство корреляции требуется только для поддержания средней доходности инвестиций.

Безопасная гавань – актив, который не коррелирован или отрицательно коррелирован с другим активом или портфелем во время рыночного стресса или потрясений. Особенностью актива является неположительная корреляция с портфелем в экстремальных рыночных условиях. Это свойство заставляет корреляцию быть либо нулевой или отрицательной в определенные периоды. Однако, в стабильные времена корреляция может быть положительной или отрицательной. Если актив-гавань отрицательно коррелирует с другим активом или портфелем в экстремально неблагоприятных рыночных условиях, он компенсирует инвестору убытки когда цена другого актива или портфеля падает.

В зависимости от вышеизложенного были построены следующие гипотезы, которые показаны в таблице 1.

В таблице 2 представлена описательная статистика доходности акций, облигаций и золота за период выборки. заметим, что золото, хотя и считается потенциально «безопасным активом», является относительно рискованным с точки зрения стандартного отклонения, а также минимального и максимального значений. Наибольшая отрицательная и положительная доходность золота близка к доходности акций, более того, доходность золота даже превышает экстремальные значения облигаций.

Сравнение минимальных и максимальных значений показывает, что динамика цен акций, облигаций и золота увеличивается в период пандемии коронавируса, указывая на более высокую возможность для рационального инвестора получить аномальную прибыль в период пандемии коронавируса.

Сравнение значения стандартного отклонения со средним значением через коэффициент вариации в течение стабильного экономического периода показывает, что инвестор на рынках акций, облигаций и золота сталкивается с соответственно 1,2%, 0,17%, 0,91% единиц ежедневного риска

на каждую дополнительную единицу ежедневного возврата.

Таблица 1. Содержание гипотез и соответствующие параметры

	Гипотеза	Значение параметра
Гипотеза 1	Золото как хедж для акций. Цена на золото и цена акций в среднем не совпадают.	$R_1 \leq 0$
Гипотеза 1*	Золото как хедж для облигаций. Цена на золото и цена облигаций в среднем не совпадают.	$Y_1 \leq 0$
Гипотеза 2	Золото как безопасная гавань для акций. Цена на золото и цена акций не совпадают в период пандемии коронавируса.	$R_1 + R_2 \leq 0$
Гипотеза 2*	Золото как безопасная гавань для облигаций. Цена на золото и цена облигаций не совпадают в период пандемии коронавируса.	$Y_1 + Y_2 \leq 0$

R_1 – корреляция между ценой на золото и ценой акций в период экономической стабильности.

R_2 – корреляция между ценой на золото и ценой акций в период пандемии коронавируса.

Y_1 – корреляция между ценой на золото и ценой облигаций в период экономической стабильности.

Y_2 – корреляция между ценой на золото и ценой облигаций в период пандемии коронавируса.

Источник: составлено автором.

Коэффициент вариации в период пандемии коронавируса показывает, что инвестор на рынках

Таблица 2. Описательная статистика доходности акций, облигаций и золота

Доходности	Mean	Std. Dev.	Min.	Max.	Skewness	Kurtosis
Период стабильной экономики						
Акции	1.0003968	0.012072	0.885562	1.03856	(1.206)	10.328
Облигаций	1.0003865	0.001652	0.981257	1.00039	(3.035)	36.745
Золота	1.0005285	0.009109	0.967319	1.00053	(0.873)	5.698
Период пандемии коронавируса						
Акции	0.9998918	0.026703	0.869805	1.092263	(0.971)	5.333
Облигаций	1.0002721	0.000788	0.997939	1.003505	0.226	2.009
Золота	1.0015036	0.014616	0.950936	1.068862	0.407	3.048

Значения в скобках ( ) – отрицательные значения.

Источник: составлено автором.

Матрица безусловной корреляции как для стабильной экономической ситуации, так и для периода пандемии коронавируса представлена в таблице 3. Таким образом, она иллюстрирует взаимосвязь между доходностью акций, облигаций и золота в среднем. Полученные результаты не дают достаточной информации о том, чтобы понять является ли золото средством хеджирования, диверсификатором акций, и облигаций или активом-гаванью.

¹ Уровень инфляции и риск обменного курса не рассматриваются в данном исследовании. Таким образом, облигации – не лучший выбор для хеджирования.

акций, облигаций и золота сталкивается с соответственно 2,7%, 0,0008%, 1,5% единиц ежедневного риска за каждую дополнительную единицу ежедневной прибыли. Таким образом, инвестор на рынках акций, облигаций и золота сталкивается с более высоким ежедневным риском вложений в акции и золото в период пандемии коронавируса¹.

Отрицательное значение асимметрии указывает на то, что вероятность убытков больше, чем вероятность получения прибыли на рынках акций, облигаций и золота в течение стабильного экономического периода. В то время как положительное значение асимметрии облигаций и золота в период пандемии коронавируса указывает на то, что вероятность получения прибыли выше, чем вероятность убытков на рынках облигаций и золота в течение этого периода.

Асимметрия и эксцесс в таблице 2 свидетельствуют о том, что распределение дневной доходности акций, облигаций и золота не соответствует нормальному распределению, что указывает на присутствие на рынке большого количества иррациональных инвесторов (спекулянтов). Так что есть основания для отказа от слабой формы эффективности² этих рынков.

Эти результаты связаны с результатами Семенковой Е. И Мазаев Н.[12]: иррациональные инвесторы часто усугубляют аномалии на российских рынках. В результате рыночная цена уже переоцененной акции вырастет, недооценка снизится, а арбитражные операции никогда не приведут цену к ее справедливой стоимости.

Таблица 3 показывает, что существует отрицательная корреляция в стабильный экономический период между доходностью акций и облигаций, при этом доходность золота подразумевает, что золото является хеджированием для рынков акций и облигаций в стабильный экономический период. Более того, в период пандемии коронавируса существует положительная корреляция меж-

² Слабая формы эффективности, также известная как теория случайного блуждания, утверждает, что исторические данные по акции не влияют на ее цену. Следовательно, прогнозирование будущих ценностей не улучшается знанием исторических ценностей.

ду доходностью акций и облигаций с доходностью золота, что означает, что золото является диверсификатором для рынков акций и облигаций в период пандемии коронавируса.

После этого мы проверили, верна ли формула $R_1 + R_2 \leq 0$, чтобы понять, является ли золото безопасной гаванью для акций. Результат 0,528, что больше нуля, а это означает, что золото не является безопасной гаванью для акций на российском рынке.

Таким же образом мы посчитали $Y_1 + Y_2 \leq 0$, чтобы проверить, является ли золото безопасной гаванью для облигаций. Результаты показывают 0,12, что выше нуля, что, в свою очередь, означает, что золото не является гаванью для облигаций на российском рынке.

Текущие результаты согласуются с результатами таблицы 2 и дают более убедительное свидетельство отказа от слабой формы эффективности российского рынка и наличия большого количества нерациональных инвесторов на российском рынке, так как цены на акции и облигации не упали в период пандемии коронавируса, а выросли в том же направлении, что и цена на золото.

Результаты текущего исследования согласуются с результатами Братцев В.[13], в котором отвергается слабая форма эффективности российского фондового рынка и нефтяных рынков, а также результатами исследования Семенковой Е. и Омрана Ш.[14], в котором отвергается слабая форма эффективности российского рынка облигаций.

Таблица 3. Матрица корреляции доходностей российских акций, облигаций и золота

Корреляция	Акции	Облигации	Золото
Период стабильной экономики			
Акции	1	0.205	(0.032)
Облигации		1	(0.023)
Золото			1
Период пандемии коронавируса			
Акции	1	0.232	0.56
Облигации		1	0.143
Золото			1

Корреляция значима на уровне 0,05. Значения в скобках ( ) – отрицательные значения.

Источник: составлено автором.

Заключение

В текущем исследовании анализируется роль золота как актива- безопасная гавань на российском

¹ R1 – корреляция между ценой на золото и ценой акций в период экономической стабильности. R1 = 0,032. R2 – корреляция между ценой на золото и ценой акций в период пандемии коронавируса. R2 = 0,56.

² Y1 – корреляция между ценой на золото и ценой облигаций в период экономической стабильности. Y1 = 0,023. Y2 – корреляция между ценой на золото и ценой облигаций в период пандемии коронавируса. Y2 = 0,143.

финансовом рынке и приводятся доказательства того, что инвесторы рынка не использовали золото в качестве актива- безопасная гавань в период пандемии коронавируса. Более того, золото является диверсифицирующим активом для инвестора в российские акции и облигации в период пандемии коронавируса.

В то время как в период стабильной экономики инвесторы в российские акции и облигации могли использовать золото в качестве хеджирующего актива в своих портфелях.

Динамика цен на акции, облигации и золото увеличивается в период пандемии коронавируса, указывая на более высокую возможность для рационального инвестора получить аномальную прибыль в период пандемии коронавируса.

Принимая во внимание этот результат, можно предположить, что спекулянты часто усугубляют аномалии на российском рынке. Таким образом, арбитражные операции никогда не приведут цены к их справедливой стоимости. Таким образом, российский рынок выглядит многообещающим для институциональных инвесторов, у которых есть платежеспособность, которая помогает им использовать арбитраж возможности и брать на себя риски в экстремальные рыночные периоды, такие как период пандемии коронавируса.

Литература

1. Канеман, Д. Теория перспектив: анализ принятия решений в условиях риска / Д. Канеман, А. Тверски // *Econometrica*. – 1979. – Том. 47. – № 2. – С. 263-292. – DOI: 10.2307/1914185
2. Тверски, А. Успехи теории перспектив: совокупное представление неопределенности / А. Тверски, Д. Канеман // *Journal of Risk and Uncertainty*. – 1992. – Том. 5. – С. 297-323.
3. Талли, Э. Пауэр-GARCH-исследование рынка золота / Э. Талли, Б.М. Люси // *Исследования в области международного бизнеса и финансов*. – 2007. – Том. 21. – № 2. – С. 316-325
4. Люси, Б.М. Формирование международного портфеля, асимметрия и роль золота / Б.М. Люси, В. Поти, Э. Талли // *Границы в области финансов и экономики*. – 2006. – Том. 3. – № 1. – С. 49-68.
5. Капий, Ф. Золото как хедж против доллара / Ф. Кэпи, Т.К. Миллс, Г. Вуд // *Журнал международных финансовых рынков, институтов и денег*. – 2005. – Том. 15. – № 4. – С. 343-352.
6. Кауль А. Страхи 2000 года и безопасная торговля долларом США / А. Кауль, С. Сапп // *Журнал международных денег и финансов*. – 2007. – Том. 25. – № 5. – С. 760-779. – DOI: 10.1016/j.jimonfin.2006.04.003
7. Уппер К. Насколько безопасным было «безопасное убежище»? Ликвидность финансового рынка во время турбулентности 1998 г. / К. Уппер // *Электронный журнал SSRN 2 (2000,01)*. – 2000. [Электронный ресурс] URL: <https://>

ssrn.com/abstract=219132. – DOI: 10.2139/ssrn.219132 (дата обращения: 17.01.2021).

8. Барышевский, Д.В. Взаимосвязь долгосрочной доходности золота с доходностью других классов активов / Д.В. Барышевский // Журнал инвестирования. – 2004. – Том.14. – № 1. – С. 68-88. – DOI: 10.2139/ssrn.652441
9. Фондовая биржа ММББ, РТС: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.moex.com/en/index/RTSI/archive/#/from=2017-01-01&till=2020-12-31&sort=TRADEDATE&order=asc> (дата обращения: 12.01.2021).
10. Фондовая биржа ММББ, РТС: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.moex.com/en/index/RUCBITR/archive/#/from=2005-03-17&till=2020-03-17&sort=TRADEDATE&order=desc> (дата обращения: 12.01.2021).
11. Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mfd.ru/centrobank/preciousmetals/?left=0&right=-1&from=17.03.2005&till=12.01.2021> (дата обращения: 12.01.2021).
12. Семенкова, Е.В. Инвестиционный анализ: аномалии современного фондового рынка / Е.В. Семенкова, Н.Ю. Мазаев // финансы и кредит. – 2014. – Том.43. – № 619. – С. 2-9.
13. Братцев, В. Фискальная политика России в условиях волатильности цен на нефть // В.И. Братцев, М.А. Ибрагим, В. Аль-Саади, Х.Л. Каадхим / журнал продвинутой в динамических системах и системах управления, США, Канзас-Сити, – Том 11. – № (09-Спецвыпуск). – 2019. – С. 1210-1213. –DOI: 10.5373/JARDCS/V11/20192692
14. Семенкова Е.В., Омран С. Эффективность и волатильность рынка облигаций: данные из России / Е.В. Семенкова, К. Омран // Гуманитарные и социальные науки. –Том. 7. – №. 4. – 2019. – С. 1389-1397. – DOI: 10.18510/hssr.2019.74139

THE NEW APPROACH TO PORTFOLIO MANAGEMENT IN A CRISIS

Wesam AlSaady

Russian University of Economics (Plekhanov)

The current approach to managing a portfolio of securities in a crisis is considered in the context of including in the portfolio those financial assets that, in a crisis, become the hedge component of the portfolio, having a negative correlation with stocks or bonds. Analysis of 2020 showed that such instruments are gold, shares of IT companies that provide technology for remote work, companies producing alcoholic beverages, etc. The article presents the results of testing Correlations between stocks, bonds, and gold in order to

study the effectiveness and time horizon of hedging. The question of the legality of classifying such assets as a “safe haven” is being studied. Since there are few negatively correlated assets, the increased demand quickly leads to their revaluation. The empirical analysis examines the performance of Russian stocks and bonds and their relationship with a gold performance during a stable economic period and during the coronavirus pandemic.

Keywords: Safe haven asset, Hedge asset, Diversifier asset, Stock, Bond and Gold correlation, Weak form efficiency, Financial crisis, Economic recession after Coronavirus, Prospect theory.

References

1. Kahneman, D. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk/ D. Kahneman, A. Tversky // *Econometrica*. – 1979. – Vol. 47. – № 2. – P. 263-292. – DOI:10.2307/1914185
2. Tversky, A. Advances in prospect theory: cumulative representation of uncertainty / A. Tversky, D. Kahneman // *Journal of Risk and Uncertainty*. – 1992. – Vol. 5. – P. 297-323.
3. Tully, E. A power GARCH examination of the gold market / E. Tully, B.M. Lucey // *Research in International Business and Finance*. – 2007. – Vol. 21. – № 2. – P. 316-325.
4. Lucey, B.M. International portfolio formation, skewness and the role of gold / B.M. Lucey, V. Poti, E. Tully // *Frontiers in Finance and Economics*. – 2006. – Vol. 3. – № 1. – P. 49-68.
5. Capie, F. Gold as a Hedge against the Dollar / F. Capie, T.C. Mills, G. Wood // *Journal of International Financial Markets, Institutions and Money*. – 2005. – Vol. 15. – № 4. – P. 343-352.
6. Kaul, A. Y2K fears and safe haven trading of the U.S. dollar / A. Kaul, S. Sapp // *Journal of International Money and Finance*. – 2007. – Vol. 25. – № 5. – P. 760-779. – DOI: 10.1016/j.jimonfin.2006.04.003
7. Upper, C. How Safe was the « safe Haven»? : Financial Market Liquidity During the 1998 Turbulences/ C. Upper // *SSRN Electronic Journal* 2(2000,01). – 2000. [Electronic resource] URL: <https://ssrn.com/abstract=219132>. – DOI:10.2139/ssrn.219132 (date accessed: 17.01.2021).
8. Baryshevsky, D.V. The Interrelation of the Long-Term Gold Yield with the Yields of Another Asset Classes/ D.V. Baryshevsky // *The Journal of Investing*. – 2004. – Vol. 14. – № 1. – P. 68-88. – DOI:10.2139/ssrn.652441
9. Stock exchange MOEX, RTS: official site [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://www.moex.com/en/index/RTSI/archive/#/from=2017-01-01&till=2020-12-31&sort=TRADEDATE&order=asc> (date accessed: 12.01.2021).
10. Stock exchange MICEX, RTS: official site [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://www.moex.com/en/index/RUCBITR/archive/#/from=2005-03-17&till=2020-03-17&sort=TRADEDATE&order=desc> (date of access: 12.01.2021).
11. Central Bank of the Russian Federation: official site [Electronic resource]. – Access mode: <https://mfd.ru/centrobank/preciousmetals/?left=0&right=-1&from=17.03.2005&till=12.01.2021> (date of access: 12.01.2021).
12. Semenkov, Ye.V. Investitsionnyy analiz: anomalii sovremennogo fondovogo rynka [Investment analysis: anomalies of the modern stock market] / Ye.V. Semenkov, N.YU. Mazayev // *finance and credit*. – 2014. – Vol. 43. – No. 619. – P. 2-9.
13. Brattsev, V.I. Russia's Fiscal Policy in the context of Oil Price Volatility// V.I. Brattsev, M.A. Ibrahim, W. Al Saady H.L. Kaadhim/ *Jour Adv in Dynamical & Control Systems, USA, Kansas City*. – Vol.11. – № (09-Special Issue). – 2019. – P. 1210-1213. –DOI: 10.5373/JARDCS/V11/20192692
14. Semenkov E.V., Omran C. Bond market efficiency and volatility: evidence from Russia / E.V. Semenkov, C. Omran // *Humanities & Social Sciences Reviews*. –Vol. 7. –No. 4. – 2019. – P. 1389-1397. –DOI: 10.18510/hssr.2019.74139

Направления развития банковского бизнеса в условиях цифровизации экономики

Гаврилин Андрей Владимирович,

к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: avgavrilin@fa.ru

Гераскина Наталья Дмитриевна,

магистрант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: 192675@edu.fa.ru

Цифровизация бизнес-процессов – одно из самых популярных направлений, над которым работают все субъекты современного рынка. В условиях, в которых все большее предпочтение отдаётся дистанционному обслуживанию, представители бизнеса, в том числе и банковского необходимо работать над автоматизацией и ускорением основных процессов.

Традиционный банкинг постепенно уходит в прошлое. Сегодня банки стремятся стать полностью цифровыми. А некоторые хотят и вовсе уйти от узкопрофильной направленности деятельности и, диверсифицируют свою деятельность, стараются стать организацией, предлагающей как банковские, так и небанковские услуги.

Для того, чтобы иметь устойчивые позиции на рынке, необходимо быстро адаптироваться под меняющиеся условия, иметь четкие представления и том, чего хочет клиент и в зависимости от этого формировать такую бизнес-модель, которая будет актуальна в данных условиях.

Ключевые слова: цифровизация; банки; дистанционное банковское обслуживание; каналы продаж.

На современном этапе наблюдается широко-масштабная трансформация бизнеса в условиях развития цифровых процессов в экономике. Банковский бизнес – не исключение. Чтобы организация была конкурентоспособной на рынке, она должна постоянно развиваться и совершенствовать свою работу с помощью применения современных технологий.

В условиях жесткой конкуренции банкам все сложнее выделяться на рынке и зарабатывать только на собственных продуктах и услугах через традиционные каналы продаж. В связи с чем, банки пытаются расширить свою деятельность благодаря развитию альтернативных каналов продаж и созданию партнерств с разными контрагентами. Партнерские программы привлекают как реальных, так и потенциальных клиентов, поэтому они считаются хорошим способом привлечения новых клиентов на обслуживание.

Цифровизация процессов и развитие финансовых технологий – это самые динамично развивающиеся направления финансовой индустрии в мире. По состоянию на 2019 г. в финтех отрасль было инвестировано около 60 млрд.

Банки все активнее и активнее стараются уходить в онлайн-режим. Так, весной 2020 года стало известно, что за два предыдущих года российские банки закрыли более чем 3000 дополнительных офисов. А это примерно 10% от всего количества существующих на тот момент отделений. Основным фактором, который повлиял на сокращение сети – это конечно же развитие сервисов дистанционного банковского обслуживания и цифровизация процессов. К тому же для банков – это хороший способ для оптимизации расходов.

По данным «Коммерсанта», к концу 2019 года у банков в РФ осталось около 30,4 тыс. структурных подразделений. При этом в 2018 году их было 31,2 тыс. К марту 2020 года это число было ещё снижено.

АО «Райффайзенбанк» собирается проводить масштабную реорганизацию отделений в крупных городах, а в некоторых городах обслуживание будет полностью в цифровом формате.

АО «АЛЬФА-БАНК» заявил, что на протяжении 2020-2022 гг. Также будет заниматься преобразованием филиальной сети и попытается привязать офисное обслуживание к мобильному приложению. В ближайшее время банк планирует запустить несколько пилотных проектов в этом направлении.

В АО «Тинькофф Банк» считают, что абсолютно все задачи можно решить дистанционно или

через представителей банка. Поэтому банк оптимизирует эффективность своей бизнес-модели за счёт отсутствия отделений и сокращения расходов дополнительный персонал.

Однако не все банки придерживаются общепринятой стратегии. Есть и те, которые наоборот открывают офисы. А точнее этим занимаются именно цифровые банки. Так, КИВИ Банк (АО) в марте 2020 года открыл первое отделение в Санкт-Петербурге и готовится открыть следующее в Казани. КИВИ Банк (АО) объясняет это следующим образом: их клиентам иногда будет проще и удобнее сходить в банк, чем решать вопросы дистанционно. При этом онлайн-банк хочет охватить новую аудиторию – например, пожилых людей.

Общий тренд на цифровизацию в банковском бизнесе безусловно прослеживается. О развитии цифровых процессов свидетельствует и статистика Банка России по открытию счетов в кредитных организациях при помощи дистанционных каналов.

Таблица 1. Количество счетов с дистанционным доступом в кредитных организациях¹

	01.01.2017	01.01.2018	01.01.2019	01.01.2020
Счета физических лиц, всего	187438,7	211375,8	232994,9	248012,7
В т.ч. с доступом через ДБО В %	161628,60 86,23%	189897,5 89,84%	217060,9 93,16%	239089,7 96,4%
Счета юридических лиц, всего	4522,90	5126,70	5971,2	6509,2
В т.ч. с доступом через ДБО В %	4360,9 96,42%	5091,7 97,60	5875,1 98,39%	6422,6 98,67%

Наличие систем дистанционного банковского обслуживания сегодня не является абсолютным преимуществом, но тем не менее, развитие систем удалённого обслуживания – это одна из приоритетных задач развития банковского бизнеса. Сегодня более чем 90% клиентов, как физических, так и юридических лиц, отрывают счета (текущие, депозитные и тд) через дистанционные каналы банков. За один год (в период с 2019 по 2020) субъекты малого и среднего бизнеса также стали активнее пользоваться ДБО в части открытия счетов. Доля представителей данного сегмента, использующих дистанционный доступ к банковским счетам, выросла с 73% до 79%.

Темпы прироста счетов, открытых с помощью дистанционных каналов в российских банках довольно высоки. Банки все чаще анонсируют в от-

¹ Статистика национальной платежной системы, Центральный банк Российской Федерации, [URL: <https://www.cbr.ru/statistics/nps/psrf/>]

крытых источниках свои достижения, связанные с улучшением работы их удалённых систем с целью все большего привлечения внимания клиентов к ДБО. В России сегодня доля клиентов-физических лиц, которые используют интернет-или мобильный банкинг, выросла в 2020 году до 45,1% (с 31,5% в 2019-м). Согласно статистике Банка ВТБ (ПАО), по состоянию на конец 2020-ого года число пользователей онлайн-банка выросло до 9 млн. Человек. При этом именно молодое поколение, а именно клиенты в возрасте от 18 до 25 лет являются самыми активными пользователями мобильного банка ВТБ-Онлайн. Почти 75% из них совершали операции с помощью приложения.

Более того Банк ВТБ (ПАО) в середине 2020 года вошёл в тройку лидеров рейтинга российских банков по цифровизации от Фонда Сколково и компании VR_Bank. Это произошло благодаря тому, что банк один из первых стал выдавать ипотеку и автокредиты онлайн. Также быстрыми темпами растёт оформление онлайн-кредитов и депозитов. Клиентом банка теперь можно стать удаленно с помощью биометрии.

Для бизнеса Банк ВТБ (ПАО) запустил новое мобильное приложение ВТБ Бизнес Lite для дистанционного обслуживания предпринимателей. А потом создал дополнительное, отдельное приложение для приема платежей по QR-коду.

Рассматривая другие удачные практики цифровизации бизнес-процессов, можно выделить и такой банк как АО «Тинькофф Банк». В середине 2020 года организация решила ввести очень интересное новшество для привлечения внимания своих клиентов. Банк стал рассчитывать кэшбэк для каждого человека отдельно на основе машинных алгоритмов и запустил для них кэшбэк не только на категории покупок, но и на конкретные товары и бренды. Тинькофф обещает, что его алгоритмы смогут рекомендовать клиентам то, что им нужно или что им больше всего подходит, чтобы, например, разнообразить рацион и сэкономить при этом по акции, или составить продуктовую корзину сразу на неделю с учетом спецпредложений и т.д.

Мобильные технологии внесли значительный вклад в развитие финансовых технологий. Сегодня важнейшим атрибутом, присущим банковскому бизнесу являются чат-боты, которым банки стараются передать все больше функций. Чат-боты позволяют банковским организациям перенести часть своей деятельности, в основном информационные сервисы, в мессенджеры. В недавно упомянутом «Тинькофф банке» чат-боты занимаются обработкой всего массива текстовых обращений клиентов. При этом почти четверть всех диалогов закрывается без привлечения участия оператора. Роботы занимаются проверкой корректности данных клиентов и достоверности поданных документов, принимают участие в оценке качества разговоров и звонков, и даже в скоринге².

² «Роботы уже здесь», Олег Сальманов, 21.11.2018, Ведомости, [URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2018/11/21/786829-roboti-zdesj>]

Чат-боты – полезная технология, которая позволяет не только оптимизировать бизнес-процессы, но и упростить взаимодействие клиента с банком, повысить и улучшить уровень сервиса. Это сокращает и финансовые затраты на работу call-центров и услуги SMS-оповещений.

Как известно, конкуренция в банковском бизнесе является одной из самых жестких. В этих условиях кредитным организациям все сложнее и сложнее выделиться на рынке, зарабатывать преимущественно на собственных продуктах. Альтернативой является создание маркетплейса. Финансовый маркетплейс – это еще один канал продаж, стоимость обслуживания которого значительно ниже, чем у сети. Пример: Яндекс и Сбербанк = Беру.ру. Маркетплейс – хороший вариант для выхода на новые рынки.

Ещё одним вариантом развития альтернативных каналов продаж является создание экосистемы. Этим активно занимаются АО «Тинькофф Банк» и ПАО Сбербанк. Как отмечали представители Сбербанка, целью их организации является «перевоспложение» в крупнейшую технологическую компанию. Реализация этой цели идёт как раз через создание экосистемы. Для этого за последние три года банк потратил 1 миллиард долларов или 3% от прибыли.

Функционирование экосистем невозможно без применения технологии API. Поэтому банки все чаще инвестируют в развитие открытых платформ и открытого API. API представляет собой интерфейс программирования приложений, состоящий из перечня команд, различных запросов и ответов, с помощью которых компьютерные программы могут обмениваться между собой информацией и взаимодействовать, «заставляя» друг друга выполнять какие-либо действия.

За счёт данной технологии банки расширяют каналы дистрибуции финансовых продуктов с помощью партнеров – сторонних организаций. Расширяя эти каналы, банки увеличивают клиентскую базу банка. Более того появляется возможность лучше ориентироваться в намечающихся тенденциях благодаря получения доступа к информации сторонних организаций.

Центральный Банк РФ принимает непосредственное участие в ускорении процессов цифровизации банковского сектора. Так, им была разработана система быстрых платежей. Сделано это для того, чтобы снизить барьеры при проведении платежей, повысить доступность клиентов к межбанковским переводам и повысить привлекательность межбанковских расчетов. Это очень удобная система, ведь перевод средств осуществляется моментально, а из необходимых реквизитов отправителю нужно знать, всего лишь, номер телефона того, кому он собирается отправить деньги.

Сегодня развивается проект не только по быстрым переводам между физическими лицами, но и внедряется возможность по осуществлению платежей на счёт предприятий по QR-коду. В дальнейшем рассматривается возможность реализа-

ции переводов по новому альтернативному идентификатору, например, по E-mail.

В качестве следующей технологии, которая способна существенно упростить и ускорить работу банков можно выделить технологию Блокчейн. Данная технология представляет собой децентрализованную базу данных, основанную на одноранговой сети (p2p), общем реестре, а также криптографии публичного и приватного ключа. Особенно актуальна она будет в сферах кредитования, ранка акций и сделок РЕПО.

Ещё одним важным направлением развития является оптимизация документооборота и автоматизация связанных бизнес-процессов. Такие технологии являются достаточно дорогими для внедрения, поэтому далеко не каждый банк имеет достаточно ресурсов на такую роскошь. На данный момент такие решения есть у АО «Тинькофф Банк», АО «Почта Банк», ПАО Сбербанк. Такие решения очень полезны, поскольку предоставляют возможность считывать информацию с фотографии паспорта клиента, сделанную сотрудником банка с использованием камеры, и автоматически заполнять поля в CRM-системе всеми данными. В случае если данные распознаны и внесены некорректно, то такие поля будут выделены цветом в целях минимизации операционного риска.

По нашему мнению, осуществляя проекты цифровой трансформации, банки сталкиваются с рядом вопросов: в условиях ограниченных ресурсов необходимо четко решить в какие направления лучше всего инвестировать, как это направление повлияет на эффективность банка, каков срок окупаемости и как перейти от внедрения отдельных технологий к полноценной программе трансформации.

Отсутствие необходимого бюджета не единственная проблема, которая возникает в процессе цифровизации. Более серьезная проблема – это обеспечение информационной безопасности.

В процессе цифровизации возникает потребность в обеспечении информационной безопасности. За период с 1 июля по 1 ноября 2019 г. в Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере (ФинЦЕРТ) Банка России поступило 13 тысяч сообщений от банков о киберугрозах. Согласно отчету ФинЦЕРТ о видах кибератак на банки в 2018 году, чаще всего подвергались атакам юридические лица, которые используют бухгалтерские системы.

По данным ФинЦЕРТ, у корпоративных клиентов банков было украдено с их счетов 1,47 млрд руб. Также в 2019 году совершено более 6 тыс. попыток подобных хищений. Киберпреступность – самая опасная проблема в функционировании интернет-банков, поскольку она ведет к потерям не только банков, но и их клиентов, лояльность которых в дальнейшем снижается. В целях осуществления информационной безопасности банки внедряют антифрод системы, осуществляют доработки в фронт-системах и в АБС в части реализации контроля платежей и активности клиентов.

Сложившаяся ситуация с пандемией коронавируса открыла новые возможности для банков в плане развития дистанционного обслуживания. За это время был сделан большой шаг вперед.

Говоря о российском банковском секторе, нельзя не отметить тот факт, что российские банки оказались лучше подготовленными к пандемии коронавируса, чем банки других стран. Об этом свидетельствует исследование Boston Consulting Group. По словам экспертов, банки России достаточно быстро ввели цифровые процессы в свою деятельность, что способствовало быстрому переводу сотрудников на удаленную работу без вреда для организации¹.

В современных условиях почти 86% банков считают, что у банка есть проработанная программа цифровой трансформации². Однако на практике у большого количества банков присутствует только портфель отдельных проектов, связанных с внедрением технологий с целью снижения операционных издержек, и отсутствует проработанная программа цифровой трансформации. Зачастую у банков есть только пакет пилотных проектов без понимания долгосрочного плана действий и целевого состояния организации.

Несмотря на широкое развитие цифровизации, в настоящее время банки в подавляющем большинстве находятся на этапе развития Digital 1.0³. На данном этапе они уже имеют развитую технологическую платформу с наличием систем дистанционного банковского обслуживания, внутрибанковских систем, оснащаются мобильными приложениями и API, но коренных изменений в структуре работы банка не осуществляется. А на этапе Digital 2.0 осуществляется полная цифровизация банка, в т.ч. его структуры, сотрудников, процессов, продуктов и т.д.

Несмотря на то, что банки осуществляют постепенный переход к Digital 2.0, остается множество банков, которые остаются на этапе Digital 1.0, т.к. считают, что трансформация уже завершена, ведь большинство операций переведено в дистанционные каналы.

Таким образом, для большинства банков трансформация связана с внедрением технологий: искусственный интеллект и роботизация процессов, технологии распознавания документов, аналитика больших данных, интернет-вещей. Мы считаем, что цифровая трансформация – это в большей степени пересмотр бизнес-модели банка. Необходимо пересмотреть действующие процессы, провести анализ клиентов, выявить их предпочтения. В процессе цифровой трансформации необходимо провести четкую границу между простой авто-

матизацией существующих процессов и построением совершенно новой модели взаимоотношений с клиентами.

Литература

1. Крис Скиннер, «Цифровой человек», М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019, с. 70.
2. «Роботы уже здесь», Олег Сальманов, 21.11.2018, Ведомости, [URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2018/11/21/786829-roboti-zdes>]
3. Статистика национальной платежной системы, Центральный банк Российской Федерации, [URL: <https://www.cbr.ru/statistics/nps/psrf/>]
4. Цифровая трансформация российских банков, 23.04.2020. [URL: <http://www.tadviser.ru/index.php>]
5. «Цифровые технологии в российских банках», заместитель директора практики операционной эффективности Марианна Данилина, 2019 [URL: <https://home.kpmg/ru/ru/home.html>]

DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF BANKING BUSINESS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Gavrilin A.V., Geraskina N.D.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The digitalization of business processes is one of the most popular areas that all subjects of the modern market are working on. In an environment in which more and more preference is given to remote services, representatives of business, including banking, need to work on automating and accelerating the main processes. Traditional banking is gradually becoming a thing of the past. Banks today are striving to become fully digital. And some want to completely abandon the narrow-profile focus of their activities and, deviating their activities, try to become organizations offering both banking and non-banking services. In order to have a stable position in the market, it is necessary to quickly adapt to changing conditions, have a clear idea of what the client wants and, depending on this, form a business model that will be relevant in these conditions.

Keywords: digitalization; banks; remote banking services; sales channels.

References

1. Chris Skinner, "Digital Man", M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2019, p. 70.
2. "The robots are already here", Oleg Salmanov, 21.11.2018, Vedomosti, [URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2018/11/21/786829-roboti-zdes>]
3. Statistics of the National Payment System, Central Bank of the Russian Federation, [URL: <https://www.cbr.ru/statistics/nps/psrf/>]
4. Digital transformation of Russian banks, 04/23/2020. [URL: <http://www.tadviser.ru/index.php>]
5. "Digital Technologies in Russian Banks", Deputy Director of Operational Efficiency Practice Marianna Danilina, 2019 [URL: <https://home.kpmg/ru/ru/home.html>]

¹ Цифровая трансформация российских банков, 23.04.2020. [URL: <http://www.tadviser.ru/index.php>]

² «Цифровые технологии в российских банках», заместитель директора практики операционной эффективности Марианна Данилина, 2019 [URL: <https://home.kpmg/ru/ru/home.html>]

³ Крис Скиннер, «Цифровой человек», М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019, с. 70.

Факторы снижения качества ссудной задолженности и трудности ее управления в кредитных организациях России

Гусейнов Расул Магомедович,

старший преподаватель, аспирант, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: rmgusejnov@fa.ru

Научная статья посвящена исследовательскому анализу основных факторов внешней и внутренней среды кредитных организаций России, которые приводят к снижению качества ссудной задолженности и ухудшения процессов ее управления. Актуальность исследования данной предметной области обусловлена ухудшением условий банковской деятельности в Российской Федерации, что отражается на качестве задолженности контрагентов и приводит к росту просроченных долгов, предъявляя одновременно повышенные требования к кредитному менеджменту в коммерческих банках. Гипотеза исследования заключается в том, что в постпандемический период мы будем наблюдать существенное снижение качества ссудной задолженности российских кредитных организаций, где потребуются дополнительные усилия по поддержанию финансовой устойчивости институтов сектора, как на макро, так и микроуровне. В то же время в статье уделяется внимание теоретическим вопросам организации процесса управления кредитными рисками, проанализированы тенденции развития банковской системы Российской Федерации. Выделены основные факторы (позитивные и негативные), оказывающие влияние на качество ссудной задолженности, требующие соответствующего внимания в процессе управления кредитным портфелем в российских коммерческих банках. В заключении работы, автор приходит к выводу о том, что ключевыми факторами снижения качества ссудной задолженности, существенно усложняющие процесс управления в кредитных организациях Российской Федерации являются экономическая конъюнктура в постпандемический период, характеризующаяся ухудшением условий для хозяйственной деятельности предпринимательских структур. Учитывая, что кредитного портфеля отечественных банков приходится на коммерческое кредитование, институциональная среда и фундаментальный внешний фон функционирования бизнес-субъектов выступают главными факторами повышения или снижения уровня кредитных рисков.

Ключевые слова: ссудная задолженность; кредитный портфель; ссудный портфель; задолженность; кредитование; кредитные организации; кредитные риски; управление кредитным портфелем; качество ссудной задолженности; качество кредитного портфеля.

Не секрет, что преимущественно деятельность кредитных организаций сопряжена с кредитной поддержкой субъектов хозяйствования, процессом оформления и выдачи денежных средств заемщикам на договорных условиях, при этом проблемы возвратности кредита, качества кредитного портфеля находятся в центре внимания менеджмента, поскольку качество управления напрямую влияет на финансовую устойчивость банка. Эти аспекты деятельности остаются актуальными независимо от фазы бизнеса и финансового циклов, в то же время в периоды нарастания финансовой нестабильности, данная проблематика приобретает особое значение, побуждая менеджмент банков к поиску новых подходов работы с проблемной задолженностью, в том числе уточнения классификации проблемных ссуд, выработки критериев и индикаторов степени их проблемности и выбора стратегии работы.

В этой связи исследование факторов снижения качества ссудной задолженности и проблем эффективности управления ею вызывает научный и практический интерес. Особенностью последнего периода стало существенное ухудшение условий ведения бизнеса как в банковской сфере, так и реальном секторе экономики, экономический спад на фоне возрастающих рисков волатильности на финансовых рынках, подогреваемые пандемией выступают триггерами потенциала просроченной задолженности и как следствие ухудшения качества управления кредитными портфелями отечественными коммерческими банками.

Очевидно, что качество ссудной задолженности обусловлено уровнем принятого банком кредитного риска, под который традиционно понимается вероятностное снижение прибыли банка вследствие неспособности заемщика/заемщиков выполнять свои финансовые обязательства по обслуживанию долга и возврату заемных средств [1]. Накопление кредитного риска до установленного банком предела (лимита) сигнализирует о наличии проблем в области управления рисками и требует выработки корректирующих решений.

Известно, что процесс организации работы в коммерческих банках Российской Федерации по управлению кредитными рисками формируется из очередности последовательных этапов, к которым относятся [2]:

- формирование стратегии и кредитной политики коммерческого банка;
- выделении основных классификационных групп кредитов;
- определение оптимальной структуры кредитного портфеля с учетом заданных параметров качества;

- формирование резервов на возможные потери по ссудной и и приравненной к ней задолженности(590-П);
- мониторинг качества кредитного портфеля и определение мероприятий повышения уровня его качества;
- организация и содержания работы с проблемной ссудной задолженностью.

Важнейшим элементом организации деятельности коммерческого банка по управлению своим кредитным портфелем выступает система кредитного риск-менеджмента, задачей которого выступает регулирование уровня кредитного риска с учетом разработанных внутренних критериальных значений, превышение которых может привести к снижению финансовой устойчивости банковского бизнеса.

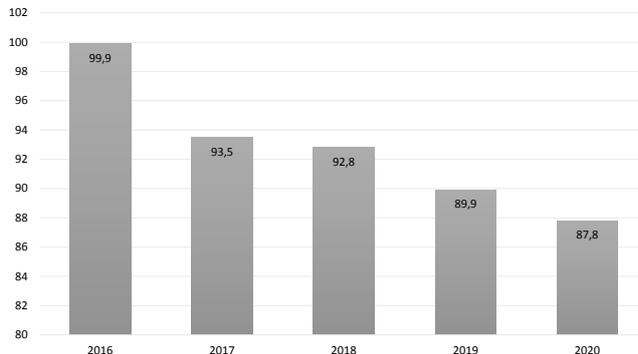
Другими словами, частью системы риск-менеджмента выступает система кредитного риск-менеджмента, в задачи которого, в рамках кредитной политики банка, следует включить:

- обоснование и принятие методических подходов оценки кредитного риска посредством определения кредитных рейтингов заемщиков и оценки вероятности их дефолта (банкротства);
- выработка алгоритма принятия решений о выдаче, либо отказе в предоставлении кредита потенциальному клиенту;
- определение оптимального соотношения между риском и доходностью кредитного портфеля, обеспечения соответствующего уровня его качества;
- снижение доли проблемных кредитов в структуре портфеля;
- осуществление постоянного мониторинга качества кредитного портфеля.

Другими словами, целью системы риск-менеджмента в области управления кредитным риском в коммерческого банка является обеспечение высокого качества портфеля и отдельного кредита для поддержания экономической безопасности и финансовой устойчивости кредитной организации. Другими словами, система риск-менеджмента должна обеспечивать эффективный процесс кредитования, который основной источник генерирования финансового результата для коммерческих банков Российской Федерации.

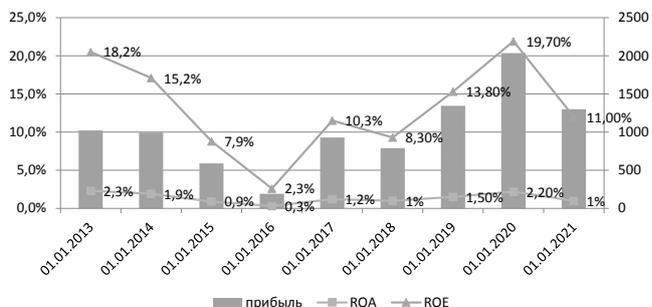
Одновременно следует заметить, что в этом целевом ориентире заключено противоречие между стремлением менеджмента обеспечивать доходность и прибыльность банковского бизнеса и одновременно ограничить риски, что существенно усложняет управленческий процесс, поскольку невозможно обеспечить высокую доходность при минимизации риска и, соответственно, качество кредита. Более того, возможности нахождения оптимального соотношения между риском (качеством) и доходностью актива (кредита, совокупного портфеля) существенно различаются в банках разного статуса и обладающих разными видами лицензий.

На рисунке 1 отображена динамика совокупных активов российского банковского сектора по отношению к ВВП. Ее динамика отражает устойчивость развития отечественной банковской системы, что возможно, в свою очередь, с помощью кредитования, в особенности юридических лиц.

Рис. 1. Динамика совокупных активов банковской системы России по отношению к размеру ВВП в период 2016–2020 гг., в% [3]

К сожалению, данные представленные на рис. 1 свидетельствуют о сокращении участия банковского сектора в формировании ВВП, наблюдается устойчивая негативная динамика. Так, с января 2016 по январь 2020 года данный показатель продемонстрировал падение с 99,9% до 87,8%. При этом на промежутке 2017–2019 гг. банковский сектор демонстрировал поступательный рост финансового результата, прибыль банковского сектора по итогам 2019 г. достигла максимума, составив 2036 млн руб. и резкое снижение по итогам 2020 г. на 32% [3] Разнонаправленное движение активности банковского сектора и прибыльности деятельности его институтов объясняется выбором рискованных стратегий поведения. Не случайно Банк России ввел специальные ограничения на размер долговой нагрузки заемщиков в секторе наиболее рискованного кредитования – беззалогового потребительского кредитования. Вместе с тем, всплеск прибыльности деятельности нельзя распространять на все типы банков, по итогам 2020 г. каждый четвертый банк оказался убыточным, число убыточных банков по сравнению с 2019 годом возросло в 1,5 раза [4] (рис. 2).

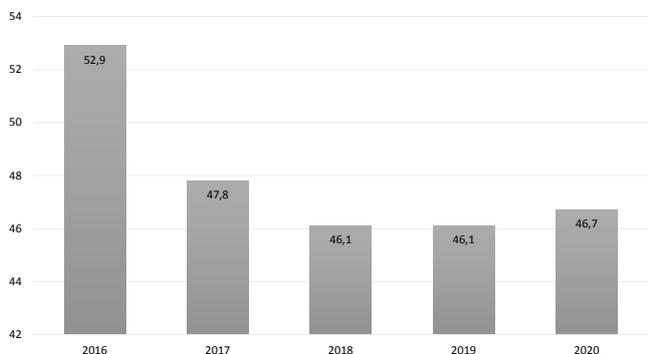

Рис. 2. Динамика показателя прибыли и рентабельности деятельности российского банковского сектора, в% [4]

Исследование структуры активов банковского сектора показало, что примерно 70 процентов

всех кредитов, предоставленных коммерческими банками России, приходится на юридические лица, коммерческое кредитование остается главной банковской услугой.

На рисунке 3 представлена динамика коммерческого кредитования банками России в период 2016–2020 гг. в процентном соотношении к размеру ВВП нашей страны.

Рис. 3. Динамика объема кредитования юридических лиц в России по отношению к размеру ВВП, % [5]

Приведенные данные свидетельствуют о том, что по итогам 2020 г., в отличие от динамики доли активов банковского сектора в ВВП, наметился рост коммерческого кредитования. Вместе с тем, в абсолютном выражении объем кредитования юридических лиц возрастает, в 2016 году его размер составлял 43,9 трлн рублей, а по состоянию за январь 2020 года – 51,4 трлн рублей, что означает повышение уровня влияния данного спектра деятельности коммерческих банков страны на качество их ссудной задолженности. Вместе с тем, динамика соотношения объема кредитования юридических лиц к размеру ВВП свидетельствует о снижении с 52,9% до 46,7%.

За последние 5 лет объем кредитования физических лиц (января 2016 года по январь 2020 года) вырос с 10,6 трлн рублей до 17,6 трлн рублей или на 66%, что соответствует направлению изменения показателя соотношения объема кредитования к размеру ВВП, за этот период фиксируется рост с 12,9% до 16,0%. Вместе с тем этот прирост свидетельствует о низкой доле потребительского кредитования в сравнении с коммерческим – 46,7% (рис. 4).

Рис. 4. Темпы прироста просроченной задолженности в кредитах, депозитах и прочих размещенных средствах, % [6]

В этих условиях возрастает потребность в разработке, либо уточнении стратегии работы с проблемной задолженностью, поскольку события

2020 года привели к ряду проблем развития субъектов бизнеса, что негативно влияет на качество ссудной задолженности кредитных организаций России.

Согласно опросу, проведенного информационному агентству РБК совместно с SAP, примерно 62% отечественных предприятий ощутили негативное влияние из-за последствий от распространения пандемии коронавируса и принятия карантинных мероприятий Правительством Российской Федерации [7].

При этом основными актуальными примерами экономических рисков 2020 года, отрицательно повлиявших на эффективность деятельности российских субъектов предпринимательства, выступают:

- карантинные мероприятия, которые ограничили действия и жизнедеятельность домашних хозяйств (56% по мнению респондентов), что приводит к нарушению социально-экономических процессов в отдаленных регионах России. Например, карантин привел к тому, что российская экономика начала ослабевать в целом, в том числе в разрезе отдельных дотационных регионов. В итоге, отечественные предприятия сталкиваются с ухудшением условий внешней среды и увеличением на них налоговой нагрузки;
- снижение объема покупательной способности населения (54% по мнению респондентов), поскольку по данным Росстата, реальные располагаемые денежные доходы населения во втором квартале 2020 года упали сразу на 8,4% в годовом выражении, что стало рекордом за последние 20 лет, а в третьем квартале они продолжили сокращение и снизились почти на 5%. В итоге, отечественные предприятия сталкиваются с падением продаж и ухудшением финансово-экономических показателей своей хозяйственной деятельности;
- изменение структуры потребительской корзины населения (39% по мнению респондентов). Данные торговых сетей России указывают, что россияне по-прежнему тратят больше, чем годом ранее, на продукты (+4,1% год к году) и все сильнее сокращают расходы на непродовольственные товары и услуги. Предприятия экономики РФ сталкиваются с ухудшением условий ведения бизнес-деятельности. Многим предприятиям приходится делать оптимизацию расходов, сокращение своего объема производства товаров и услуг, ликвидацию ненужных направлений бизнес-деятельности или вообще банкротство;
- наращивание девальвационных рисков курса российского рубля (36% по мнению респондентов), что изображено на рисунке 5.

Исходя из рисунка 1, можно сделать следующий вывод: динамика российского рубля отрицательная и демонстрирует девальвацию, свидетельством чего выступает восходящий трендовый канал валютной пары доллар/рубли.

Рис. 5. Технический анализ графика валютной пары доллар/рубль [8]

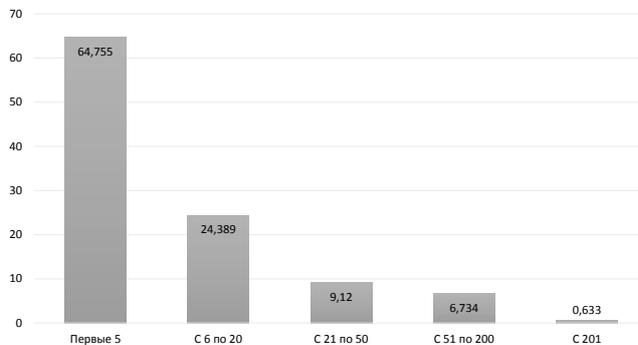
Однако, помимо распространения пандемии коронавируса, современный этап развития деятельности коммерческих банков Российской Федерации по кредитованию сопряжен негативным влиянием следующих факторов, как:

- снижение объемов промышленного производства и ВВП;
- высокая чувствительность широкого круга отраслей экономики к кризисным явлениям;
- монополизация многих сфер деятельности, в том числе в банковском секторе и как результат низкий уровень конкуренции;
- сохраняющиеся риски нестабильности на финансовых рынках;
- институциональная среда, порождающая уход бизнеса в теневой сектор экономики и формирующая коррупционные механизмы;
- нестабильная экономическая конъюнктура, включая динамику основных макроэкономических показателей;
- нестабильный валютный курс российского рубля.

Черед кризисов и санации банков привела к резкому росту государственного присутствия в капиталах кредитных организаций. Укрупнение и огосударствление банковского сектора ухудшает конкурентную среду и осложняет работу небольших банков, качество активов которых и результаты деятельности (прибыль) которых неудовлетворительны. Основная доля кредитных портфелей сосредоточена в пяти крупнейших банках, которые концентрируют у себя 61,3% совокупных активов банковской системы, что подтверждает высокий уровень укрупнения банковского бизнеса (рисунков 6).

Наряду с перечисленными вызовами сохраняются и иные, не менее значимые проблемы, препятствующие развитию коммерческого кредитования [9]:

- недостаточная прозрачность финансовой и бухгалтерской отчетности предприятий, выступающих потенциальными заемщиками;
- плохое качество и недостаточность залогового имущества;
- слабый уровень развития малого и среднего бизнеса.

Рис. 6. Концентрация активов по банковскому сектору России по состоянию на август 2020 года, трлн рублей

Этот блок проблем является фактором снижения качества ссудной задолженности, обуславливая потребность в управлении и регулировании со стороны Банка России.

Совокупность факторов внешней среды, обусловленные внутренними проблемами и внешними вызовами, требуют поиска новых методических подходов в рамках избранной стратегии работы с проблемными активами и, в частности, кредитами.

Таким образом, подводя итоги, можно прийти к выводу о том, что основными факторами снижения качества ссудной задолженности, усложняющих процесс управления в кредитных организациях Российской Федерации выступает экономическая конъюнктура в постпандемический период, характеризующаяся ухудшением условий для хозяйственной деятельности предпринимательских структур. Поскольку $\frac{3}{4}$ кредитного портфеля отечественных банков состоит из коммерческого кредитования, то соответственно институциональная среда и фундаментальный внешний фон функционирования бизнес-субъектов главные факторы, влияющие на увеличение или снижение уровня кредитных рисков.

Литература

1. Марчук Е.С. Кредитный риск: содержание, оценка и методы управления кредитным риском // Вопросы науки и образования. 2018. № 8 (20).
2. Ермоленко О.М. Минимизация кредитного риска и повышение качества кредитного портфеля коммерческого банка // Научный вестник ЮИМ. 2017. № 2.
3. Обзор банковского сектора Российской Федерации // Сайт ЦБ РФ. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 30.12.2020).
4. Махачев Д.М., Мустафаева М.А. Анализ и оценка современного состояния рынка кредитования юридических лиц в Российской Федерации // Азимут научных исследований: Экономика и управление. – 2019. – № 3(28). – С. 270–272.
5. Исследования влияния пандемии COVID-19 на российский бизнес // РБК. URL: <https://>

sapmybiz.rbc.ru/article/1 (дата обращения: 30.12.2020).

6. Эксперты увидели риск стагнации в России после пандемии // РБК. URL: https://www.rbc.ru/economics/20/10/2020/5f8eb6559a79471244b6dbfc?from=from_main_4 (дата обращения: 30.12.2020).
7. Потребители в России «впали в спячку» и снова сократили расходы // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/24/11/2020/5fbd08ff9a794721237ffb2a> (дата обращения: 30.12.2020).
8. Tradingview. URL: https://ru.tradingview.com/chart/?symbol=MOEX%3AUSDRUB_TOM (дата обращения: 30.12.2020).
9. Бичева Е.Е., Бурлуцкий Д.Н. Анализ кредитования юридических лиц коммерческими банками // Modern Science. – 2019. – № 11–4. – С. 47–50.

FACTORS OF DECREASING THE QUALITY OF LOANS AND DIFFICULTY OF ITS MANAGEMENT IN CREDIT ORGANIZATIONS

Guseynov R.M.

Financial university under the Government of the Russian federation

The scientific article is devoted to a research analysis of the main factors of the external and internal environment of credit institutions in Russia, which lead to a decrease in the quality of loan debt and the deterioration of its management processes. The relevance of the study on the selected issue is due to the deterioration of the conditions for doing banking in the Russian Federation, which leads to an increase in overdue accounts payable and a deterioration in the quality of loan portfolio management by domestic commercial banks. The hypothesis of the study is that due to the post-pandemic period, the quality of loan debt of credit institutions in our country is deteriorating. The article deals with the theoretical aspects of the credit risk management process. Trends in the development of the banking system of the Russian Federation are analyzed. The main factors of the decrease in the quality of loan debt, which create difficulties in managing the loan portfolio in Russian commercial banks,

are described. In the conclusion of the work, the author found that the main factors in reducing the quality of loan debt, complicating the management process in credit institutions of the Russian Federation, is the economic situation in the post-pandemic period, characterized by the deterioration of conditions for the economic activity of entrepreneurial structures. Since ¼ of the credit portfolio of domestic banks consists of commercial lending, the institutional environment and the fundamental external background of the functioning of business entities are, respectively, the main factors affecting the increase or decrease in the level of credit risks.

Keywords: loan debt; loan portfolio; debt; lending; credit organizations; credit risks; loan portfolio management; the quality of the loan debt; the quality of the loan portfolio.

References

1. Marchuk E.S. Credit risk: content, assessment and methods of credit risk management // Voprosy nauki i obrazovaniya. 2018. No. 8 (20).
2. Ermolenko O.M. Minimizing credit risk and improving the quality of credit portfolio of commercial banks // Scientific Herald of WIM. 2017. No. 2.
3. Overview of the banking sector of the Russian Federation // Website of the CBR. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (accessed: 30.12.2020).
4. Makhachev, D. M., Mostafaei M.A. Analysis and evaluation of the current condition of the market of crediting of legal entities in the Russian Federation // the azimuth of scientific research: Economics and management. – 2019. – № 3(28). – P. 270–272.
5. Studies of the impact of the COVID-19 pandemic on Russian business. URL: <https://sapmybiz.rbc.ru/article/1> (accessed: 30.12.2020).
6. Experts saw the risk of stagnation in Russia after the pandemic. URL: https://www.rbc.ru/economics/20/10/2020/5f8eb6559a79471244b6dbfc?from=from_main_4 (date accessed: 30.12.2020).
7. Consumers in Russia “fell into hibernation” and again reduced spending // RBC. URL: <https://www.rbc.ru/society/24/11/2020/5fbd08ff9a794721237ffb2a> (accessed: 30.12.2020).
8. Tradingview. URL: https://ru.tradingview.com/chart/?symbol=MOEX%3AUSDRUB_TOM (accessed: 30.12.2020).
9. Bicheva E. E., Burlutsky D.N. Analysis of lending to legal entities by commercial banks // Modern Science. – 2019. – No. 11–4. – pp. 47–50.

Анализ концентрации банковской системы: зарубежный опыт, российская практика

Ковалева Наталия Алексеевна,

к.э.н., доц., Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: nkovaleva@fa.ru

Конкина Ульяна Алексеевна,

студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: kon.uliana@yandex.ru

Кудряшов Савва Сергеевич,

студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: kusavva@gmail.com

Данная статья посвящена особенностям развития и современного состояния банковской сферы в разрезе концентрации. В статье исследованы значения и динамика основных показателей концентрации банковского сектора в России, проведено сравнение концентрации банковского сектора в России и странах Евразии через анализ такого показателя как индекс Херфиндала – Хиршмана, выявлена тенденция уменьшения конкуренции в банковском секторе и проанализированы её причины, а также рассмотрены проблемы, к которым ведёт снижение уровня конкуренции и дальнейшие перспективы развития банковского сектора с позиции усиления степени концентрации. Кроме того, предложены пути решения выявленных проблем посредством инновационных технологий, уменьшения доли государства в банковском секторе, изменения и скрытия списка системно значимых банков и обязательного кредитования банками регионов, в которых они привлекают средства.

Ключевые слова: концентрация банковской системы, индекс Херфиндала – Хиршмана, банковский сектор, уровень конкуренции.

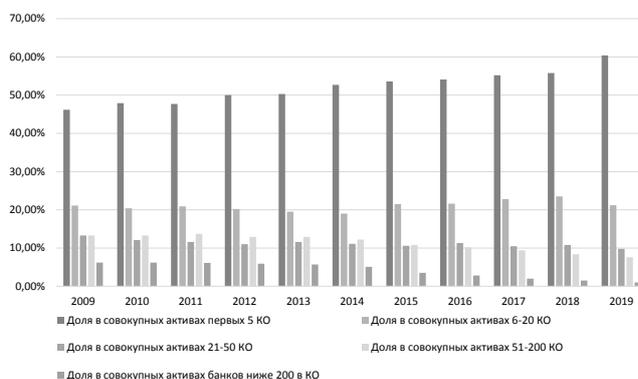
Конкуренция в банковском секторе сокращает стоимость заёмных средств, увеличивает доходность размещаемых в банке депозитов, а также снижает цену банковских комиссий. Формирование конкурентной среды в банковской системе приносит большую выгоду для субъектов экономических отношений и делает саму банковскую систему эффективнее.

Для анализа уровня конкуренции в банковском секторе, эффективности его развития и выявления присущих ему проблем определяют уровень его концентрации.

Уровень концентрации банковской системы иллюстрируют ряд показателей. К ним следует отнести следующие:

- 1) Доля первых пяти по величине кредитных организаций в совокупных активах;
- 2) Доля двухсот крупнейших кредитных организаций в совокупных активах банковской системы;
- 3) Индекс Херфиндала – Хиршмана по активам, собственному капиталу, привлечённым средствам и кредитам [5].

Наибольшую долю в совокупных активах российского банковского сектора составляют 5 крупнейших по активам банков, причём прослеживается тенденция роста этой доли из года в год (рис. 1).

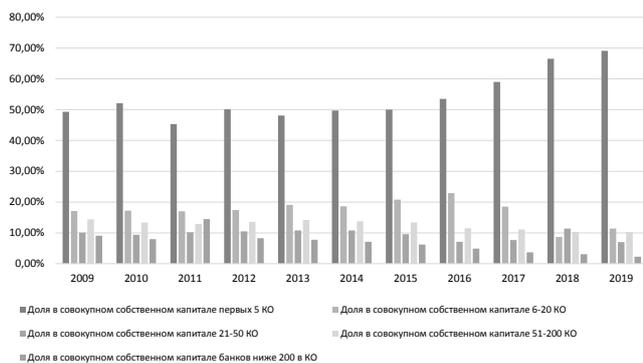
Рис. 1. Распределение долей кредитных организаций по величине активов [3]

Так, если в 2009 году удельный вес первых пяти во величине активов банков составил 46,2%, то в 2019 этот показатель достиг 60,4%. Такой стремительный рост говорит о сильном увеличении концентрации банковской системы. Об этом же свидетельствует и растущая доля первых 200 кредитных организаций, которая за 10 лет выросла с 93,8% до 99%.

Более того, среди лидирующих по величине активов банков Сбербанк, занимающий первое место, сильно отрывается от следующего за ним ВТБ, и его активы больше активов банка, занимающего

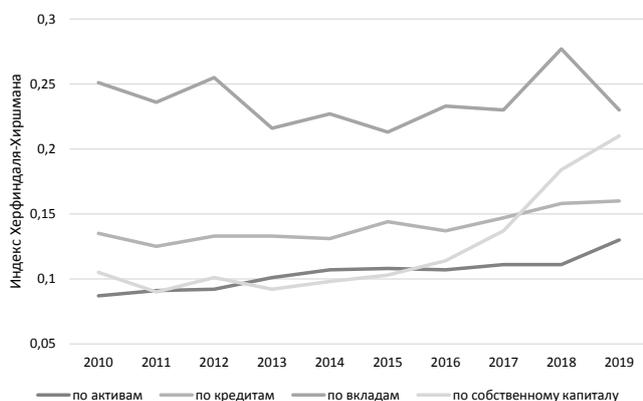
второе место более, чем в 2 раза (на октябрь 2020 активы Сбербанка составили 33 860 млн а ВТБ – 16 253 млн).

Проанализировав распределение кредитных организаций по величине собственного капитала (рис. 2), также можно увидеть тенденцию повышения концентрации. Интересно, что за последние 4 года увеличение доли пяти крупнейших банков по этому показателю происходило очень стремительно (на 38,2%) и составила в 2019 году 69,1%. Доля же кредитных организаций, находящихся в рейтинге ниже 200 места, напротив, резко снизилась за это же время более, чем в 2,5 раза (с 6,2% до 2,3%).

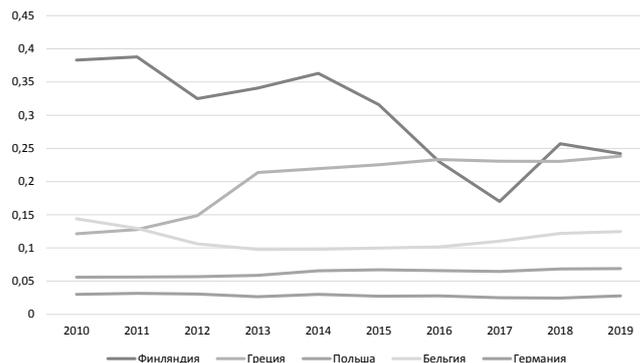
Рис. 2. Распределение долей кредитных организаций по величине собственного капитала [3]

Оценка уровня концентрации банковской системы России была бы не полной без анализа индекса Херфиндала – Хиршмана, представляющего собой величину, равную сумме квадратов долей рынка, занимаемой каждой кредитной организацией. Чем выше данный показатель, тем ниже уровень конкуренции в банковском секторе. Значения индекса от 0,1 до 0,18 интерпретируются Банком России как средние, выше 0,18 – высокие. На сегодняшний день индекс Херфиндала – Хиршмана уже находится на высоком уровне по вкладам (0,23) и собственному капиталу (0,21); индексы по активам и кредитам пока находятся на среднем уровне – 0,13 и 0,16 соответственно, но имеют положительную динамику (рис. 3). Совокупность представленных выше фактов говорит нам о том, что концентрация банковской системы высока и продолжает увеличиваться, конкуренция же при этом продолжает снижаться.

Рис. 3. Индекс Херфиндала – Хиршмана по банковской системе РФ [4]

Чтобы оценить, насколько высока концентрация банковской системы в России, обратимся к зарубежному опыту. В силу того, что индекс Херфиндала – Хиршмана является распространенным инструментом оценки концентрации банковского сектора в мире, мы можем проанализировать показатели ИХХ по многим странам, для этого рассмотрим некоторые страны Европейского Союза (рис. 4). Они были выбраны по следующим критериям: размер страны (ее площадь и население), страны с наивысшими и наименьшими показателями, страна с близким политическим устройством и страны с различных частей ЕС (восточная Европа, южная, северная и западная).

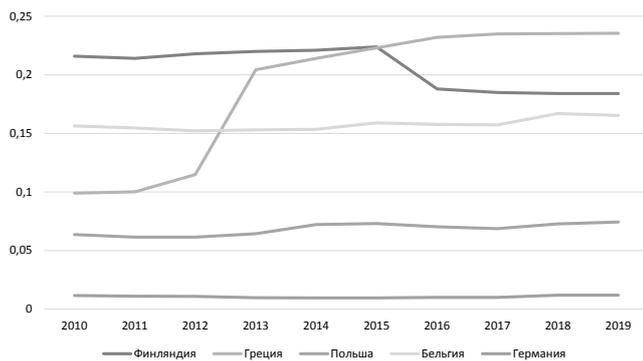

Рис. 4. Индекс Херфиндала – Хиршмана по активам стран еврозоны [6]

По первому критерию была взята Германия т.к. она является более-менее крупной страной с большим населением в сравнении с другими членами ЕС. Как ни странно, Германия имеет наиболее низкие показатели концентрации активов всей банковской сферы в ЕС, все потому, что в Германии, по состоянию на 2019 год, находятся 308 банков и еще примерно 1400 других банков различных видов и КО, которые исторически играют большую роль, а это одна из основных причин, по которой наблюдаемое значение Индекса Хиршмана такое низкое. Ну и разумеется, это значение ниже не только показателей ЕС, но российского тоже. Что же касается показателей стран с критически низкими значениями, то таковыми оказались Германия с одной стороны и Греция с Финляндией с другой. Германия уже разобрана, рассмотрим оставшиеся две. Стоит заметить, что к своим значениям ИХХ они подбирались с разных сторон, в Финляндии исторически сложилось, что банков в системе можно было пересчитать на пальцах, долгое время банк в Финляндии был один и только в последние 20 лет их количество начало расти и достигло 17 благодаря стабильному развитию страны из-за чего показатели концентрации падают. Стоит отметить, что речь идет в случае же с Грецией все наоборот, изначально количество банков было более-менее большим, но в связи с экономическим кризисом в стране количество банков начало сокращаться, а крупные банки начали иметь больший вес в глазах населения, из-за этого некогда небольшие показатели концентрации сделали скачек в 2013 году, когда экономическое поло-

жение страны резко пришло в упадок. Для сравнения со страной с близким политическим режимом была выбрана Польша, она для страны с населением в 40 млн имеет в своей банковской системе 68 банков, что несомненно повлияло на показатели концентрации, которые не сильно уступают немецким хоть и выше в два раза. Наконец Бельгия по уровню концентрации активов находится на российском уровне при количестве банков и населения равным 87 и 11 млн. соответственно.

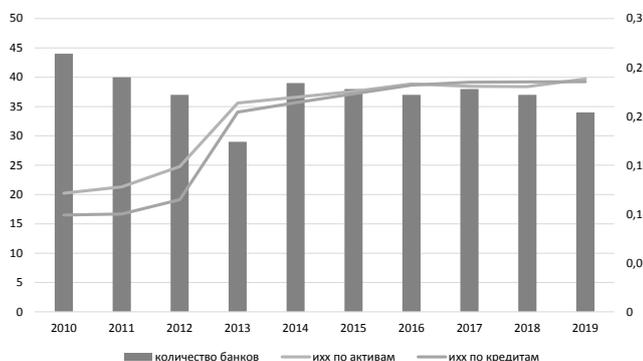
В отношении концентрации кредитования, рассматриваемых нами стран, можно сказать, что ситуация в целом схожая в отношении общего расположения стран, но отношение индексов стран уже сильно отличается (рис. 5).

Рис. 5. Индекс Херфиндала – Хиршмана по кредитам стран еврозоны [6]

Начнем с того, что Греция в данной сфере является явным аутсайдером, Бельгия все также на значении очень близком к российскому. Что же касается относительных позиций Польши и Германии, то можно сказать, что они разнятся в 7 раз т.к. немецкий банковский сектор по концентрации кредитов составляет значение в 0,0118.

Для отдельного рассмотрения возьмем греческую банковскую систему, в которой 28 банков и 7 кооперативных банков по состоянию на 2018 год, как уже было сказано, в 2013 году в стране разгорелся экономический кризис, что привело к закрытию 8 банков и подорвало доверие к небольшим банкам, это все в свою очередь повысило концентрацию активов и кредитов в банковской системе (рис. 6).

Рис. 6. Индексы Херфиндала – Хиршмана греческого банковского сектора [6]

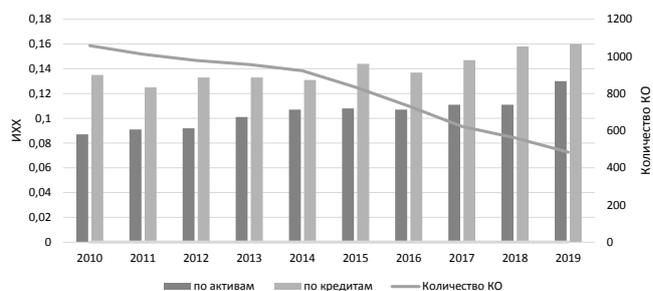
И как можно заметить, даже после того, как пик кризиса миновал и открылось 10 банков/коопера-

тивных банков, уровень концентрации не упал, а продолжил расти хоть и в меньшей степени.

В вывод данного сегмента можно отнести то, что концентрация банковского сектора в большей степени зависит от количества банков в банковской системе конкретной страны, но это при условии стабильной и здоровой финансовой системы и экономики в целом.

В сравнении с российской банковской системой зарубежный опыт показывает некоторые схожие моменты, это общее сокращение числа банков, однако, уровень прироста концентрации активов и кредитов по Индексу Хиршмана последних лет имеет в России куда более высокие темпы нежели у европейских соседей.

Можно назвать несколько причин такого сильного роста концентрации банковской системы РФ. Первая причина связана с изменением общего количества кредитных организаций в стране (рис. 7). Так тенденция увеличения монополизированности банковского сектора, выраженная, например, в повышении ИХХ по активам на 49,4% за 9 лет сопряжена с сокращением количества кредитных организаций, число которых упало более, чем в 2 раза.

Рис. 7. Количество КО России и ИХХ по активам и кредитам [8]

Второй причиной является преимущество системно значимых банков над остальными в виде наибольшего доверия населения т.к. список системно значимых банков открытый, что дает им неоспоримое преимущество.

Третьей причиной может являться технологическое преимущество банков-лидеров в силу того, что банки из топа имеют в своем распоряжении гораздо больше денежных и людских ресурсов для развития. Это позволяет им разрабатывать что-то подобное экосистемам, которые позволяют оградить потребителя от воздействия конкурентов и снизить возможность оттока клиентов.

Увеличение концентрации банковского сектора, вызванная повышением монополизации и снижением уровня конкуренции, имеет ряд негативных последствий, среди которых можно выделить:

1. Снижение инновативности банковского сектора. Снижение уровня конкуренции уменьшает желание банков разрабатывать новые, наиболее инновационные банковские продукты и развивать наиболее технологичное банковское обслуживание, что вызывает снижение эффективности банковской сферы в целом.

2. Уменьшение доступности банковских услуг. Увеличение концентрации способствует снижению необходимости банков в предоставлении услуг на наиболее выгодной для клиентов основе, что снижает благосостояние потребителей. [2]

3. Снижение роли перераспределительной функции банковского сектора. Концентрация в России увеличивается в сторону банков Москвы и Московской области, что ведёт к оттоку свободных денежных средств из регионов, так как банки Москвы с наибольшей вероятностью вложат привлечённые в регионах денежные средства в московские организации.

Перспективы в России неоптимистичны, концентрация так и будет повышаться т.к. компании лидеры рынка будут разрабатывать все более комплексные и дорогостоящие системы, с которыми будет крайне затруднительно конкурировать региональным и просто некрупным банкам.

Чтобы сократить негативный эффект этой проблемы, мы предлагаем следующие возможные пути решения:

1. Создание отдельного вида банка – регионального банка, который имеет послабления по соблюдению нормативов. ЦБ предлагал такую меру ранее, нормативов могло бы стать 5 вместо 12, что снизило бы нагрузку на небольшие банки, это способствовало бы их развитию и помогло бы повысить уровень конкуренции в банковской системе. Однако, такая мера так и не была проведена.
2. Обязательное инвестирование крупными банками средств в регионы. Как сказано ранее, одним из основных негативных последствий высокой концентрации банковской системы является отток ресурсов из регионов, который замедляет экономическое развитие в них. Повышение кредитования крупными банками регионов, в которых эти средства были привлечены, сократило бы негативное воздействие повышенной концентрации.
3. Повышение требований к системно значимым банкам, скрытие списка системно значимых банков. Как уже было сказано выше, открытый список системно значимых банков увеличивает уровень доверия к ним, а соответственно, и желание размещать средства именно в них. Такая политика не может не сказываться на увеличении концентрации банковского сектора. Если скрыть данный список, проблема может частично решиться, ведь тогда у других банков появится больше возможностей в привлечении средств клиентов.
4. Уменьшение доли государства в банковском секторе. Большая часть наиболее крупных банков в нашей стране – это банки с государственным участием. На наш взгляд, стоит снизить участие государства в банковском секторе с помощью продажи долей уставного капитала в частные руки, особенно необходимо здесь передать в частную собственность те ак-

ции, которые дают право голоса в принятии решений. Снижение участие государства в крупных банках сделает менее существенным разрыв между ними и менее крупными банками, создаст условия для более справедливой конкуренции и развития частных банков, сделав их более конкурентоспособными.

5. Стимулирование инноваций и финтеха у банков. Можно воспользоваться новейшим опытом из банковской системы США и начать стимулировать внедрение финтеха в банках под соответствующим надзором ЦБ РФ. Так FDIC (американский аналог АСВ) запустил свою инициативу FDiTech, которая по предположениям должна снизить нормативное бремя для банков и модернизировать надзор за ними без увеличения затрат, при помощи добровольного внедрения банками инновационных технологий и моделей финтеха. Применив нечто подобное в российской банковской системе, может помочь региональным банкам, подверженным чрезмерной нормативной регуляции со стороны ЦБ, и предотвратить дальнейшее снижение банков в России и может увеличить количество создаваемых.

Литература

1. Лейзин И.Б., Неуструева А.С., Пак В.В. Анализ структуры и динамики развития банковского сектора РФ // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 10 (часть 2) – С. 74–79.
2. Леонов М.В., Фирсова С.Н. Инструментарий исследования рыночной конкуренции в банковском секторе // Научное обозрение. Экономические науки. – 2019. – № 3. – С. 48–52.
3. Отдельные показатели деятельности кредитных организаций (по группам кредитных организаций, ранжированных по величине активов) [Электронный ресурс]. – 2010–2019. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_system/4-1-3_010118/ (дата обращения 12.10.2020).
4. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора [Электронный ресурс]. – 2010–2018. – URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/nadzor/ (дата обращения 12.10.2020).
5. Семкина А.А., Вишневер В.Я. Особенности концентрации и централизации российского банковского рынка в 2016–2018 гг. // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2019. – № 1–2. – С. 62–65.
6. Сайт Европейского центрального банка [Электронный ресурс]. – URL: <https://sdw.ecb.europa.eu/> (дата обращения 11.01.2020).
7. Сайт TheBanks.eu [Электронный ресурс]. – URL: <https://thebanks.eu/> (дата обращения 11.01.2020).
8. Сведения о количестве действующих кредитных организаций и их филиалов в территориальном разрезе [Электронный ресурс]. – 2010–

2019. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_system_new/cr_inst_branch_010413/ (дата обращения 12.10.2020).

ANALYSIS OF THE BANKING SYSTEM CONCENTRATION: FOREIGN EXPERIENCE, RUSSIAN PRACTICE

Kovaleva N.A., Konkina Yu.A., Kudryashov S.S.

Financial University under the Government of the Russian Federation

This article is devoted to the peculiarities of development and the current state of the banking sector in terms of concentration. The article examines the values and dynamics of the main indicators of the banking sector concentration in Russia, compares the concentration of the banking sector in Russia and the Eurozone countries through the analysis of such an indicator as the Herfindahl – Hirschman index, reveals a tendency to decrease competition in the banking sector and analyzes its causes, and also considers the problems, to which a decrease in the level of competition and further prospects for the development of the banking sector from the standpoint of an increase in the degree of concentration lead. In addition, the proposed ways of solving the identified problems through innovative technologies, reducing the share of the state in the banking sector, changing and hiding the list of systemically important banks and obligatory lending by banks to the regions in which they raise funds.

Keywords: banking system concentration, Herfindahl – Hirschman index, banking sector, level of competition.

References

1. Leizin I.B., Neustrueva A.S., Pak V.V. Analysis of the structure and dynamics of development of the banking sector in the Russian Federation // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2019. – No. 10 (part 2) – P. 74–79.
2. Leonov M.V., Firsova S.N. Toolkit for Researching Market Competition in the Banking Sector // Scientific Review. Economic sciences. – 2019. – No. 3. – S. 48–52.
3. Selected indicators of the activity of credit organizations (by groups of credit organizations, ranked by assets) [Electronic resource]. – 2010–2019. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_system/4-1-3_010118/ (date of treatment 10/12/2020).
4. Report on the development of the banking sector and banking supervision [Electronic resource]. – 2010–2018. – URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/nadzor/ (date of treatment 10/12/2020).
5. Semkina A.A., Vishnever V. Ya. Specific features of concentration and centralization of the Russian banking market in 2016–2018 // Science of the XXI century: current directions of development. – 2019. – No. 1–2. – S. 62–65.
6. Website of the European Central Bank [Electronic resource]. – URL: <https://sdw.ecb.europa.eu/> (date of access 11.01.2020).
7. Website TheBanks.eu [Electronic resource]. – URL: <https://thebanks.eu/> (date of access 11.01.2020).
8. Information about the number of operating credit institutions and their branches in the territorial context [Electronic resource]. – 2010–2019. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_system_new/cr_inst_branch_010413/ (date of treatment 10/12/2020).

Функционирование проблемных банков на примере АО «Банк Русский Стандарт»

Косарева Ксения Сергеевна,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
E-mail: kskosa2019@gmail.com

Куркина Анастасия Станиславовна,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
E-mail: nastyaripp@gmail.com

Данная статья посвящена теме проблемных банков. Подробно рассмотрены причины их появления, а также выделены критерии отнесения банков к категории проблемных. Сущность прямых и косвенных признаков неустойчивости банков раскрыта на примере АО «Банк Русский стандарт» – универсального банка, который был основан в 1993 году Рустамом Тарио. Деятельность данной финансовой организации ориентирована преимущественно на рынок потребительских кредитов и эмиссию кредитных карт. Хотя «Русский стандарт» уже много лет занимает высокие места в рейтингах российских банков и пользуется доверием и популярностью среди населения, возникли основания подозревать его в наличии признаков проблемности. С целью выяснения степени устойчивости финансового положения банка авторами статьи проведен анализ различных аспектов его деятельности, которые могли привести к возникновению проблем.

Ключевые слова: проблемные банки, банковский сектор, неустойчивость банка, финансовый сектор, банковская деятельность

В настоящее время, значительная роль отводится банковскому сектору. Это связано с тем, что деятельность национальной политики направлена на развитие и совершенствование взаимодействия большей части населения с банками. В последние десятилетия развитие банковского сектора – ключевой курс в сфере планирования как федерального бюджета, так и региональных уровней.

Тема проблемных банков вызывает непонимание граждан и затруднение их дальнейших действий при столкновении с данным вопросом. Во-первых, необходимо определить – что такое проблемный банк.

В свою очередь, проблемный банк – это банк, который имеет низкий уровень надежности. В банковском секторе мегарегулятором является Банк России. Именно Банк России отвечает «за модернизацию методики банковского надзора за деятельностью банков и предоставление лучших условий применения к ним допустимых мер надзорного реагирования» [1].

Анализ формирования и функционирования проблемных банков требует детального подхода, чтобы потенциальному клиенту и регуляторам определить уровень надежности и принять решение по поводу дальнейшего сотрудничества, необходимо разобрать определенные причины, оказывающие влияние на деятельность банка, который в последствии становится проблемным [2]. К таким причинам проблемного банка, относятся следующие:

- Активы банка, иными словами, валюта баланса – итоговая сумма пассива и актива баланса, обязательное условие – представленные суммы должны быть одинаковыми. Данный показатель является количественным, с его помощью становится возможным дать первичную оценку развития банка, а также сформировать мнение о позициях банка на рынке.
- Капитал – собственные средства банка. В состав капитала включены отдельные фонды, с помощью которых происходит стабилизация экономического положения и способность коммерческого банка осуществлять свою деятельность достоверно. Например, специальные фонды банка, фонды экономического стимулирования, средства, уставный фонд, в том числе и износ основных средств, которые распределены банком из прибыли на как производственное, так и социальное развитие. Также примером является фонд по переоценке валютных средств. Функционирование такого фонда базируется на сопоставлении прибыли текущего

года и предыдущих лет. Важно отметить, что одним из примеров таких фондов является резервный. Цель его создания – обеспечение банковских операций для покрытия рисков. В целом капитал банка отражает величину, на которую активы действующей коммерческой организации на достаточное значение превышают обязательства банка.

- Финансовый результат, в котором рассматриваются прибыль и убыток. Прибыль и убыток были составлены по итогам доходов от продаж, которые были снижены на величину, составляющую налоговые расходы коммерческого банка в совокупности с расходов по выпуску продукции. Финансовый результат – показатель, подразумевающий под собой эффективность функционирования банка.
- Кредитный портфель и просрочки по нему – ключевой критерий в выборе кредитной организации. Стабильность функционирования банка, его финансовая устойчивость в настоящее время определяются качественными характеристиками активов. Например, резкое рост конкурентоспособности банков за источники фондирования, дефицит ликвидности в банковском секторе. Такие особенности способствуют тому, что прослеживается повышение стоимости ресурсной базы коммерческих организаций и, как следствие, удорожание кредитов. Если обратиться к повышению стоимости кредитов, то в данной ситуации отмечается ухудшение финансового положения заемщиков. При удорожании кредитов спрос на них среди заемщиков падает.
- Денежные средства физических лиц. Привлечение денежных средств физических лиц во оказывает существенное влияние на функционирование коммерческого банка. Данный показатель включает в себя именно работу с пассивными банковскими операциями

Проблемные банки можно распознать при помощи признаков, которые отражают деятельность кредитных организаций. Существует два вида признаков неустойчивости банков: прямые и косвенные [2].

Под прямыми признаками понимаются следующие:

- Несоответствие или нарушение выполнения обязательных экономических нормативов и несоблюдение определенных требований;
- колебания остатков средств на корреспондентских счетах, важное примечание, если минимальные остатки и являются критической величиной, значение которой близится к нулю;
- Ошибки при ведении бухгалтерского учета, предоставление заведомо несоответствующей отчетности, а также отличительным критерием является проведение недостоверной и рискованной кредитной или же процентной политики;
- убыточная деятельность;
- выплата дивидендов в случае, когда финансовое положение коммерческого банка становится неудовлетворительным;

- отсутствие ежегодной аудиторской проверки функционирования деятельности банка;
- изменения состава руководства коммерческой организации;
- имидж банка, сформированный в рамках информации различных ведомств, СМИ, клиентской базы и т.д.

Стоит также разобрать косвенные признаки, которые оказывают немаловажное влияние на оценивание деятельности банка. К данным характеристикам относятся следующие:

- осуществление деятельности на высокорисковых или же ненадежных рынках;
- разные сроки по привлечению и дальнейшему размещению денежных средств клиентов в коммерческих банках;
- наличие достаточно высокого удельного веса межбанковских кредитов, который можно проанализировать в составе привлеченных банком ресурсов;
- недостоверная реклама, которая не соответствует рыночным условиям по привлечению денежных средств.

Рассмотрим данные критерии на примере АО «Банк Русский Стандарт», зарегистрированного в 1993 году Рустамом Тарики. Данный банк является универсальным, предлагая широкую линейку разнообразных банковских продуктов. Проверим, можно ли отнести данный банк к категории проблемных.

Прямые признаки

Для определения прямых признаков рассмотрим финансовые показатели банка.

Пассивы банка устойчиво сокращаются с 2016 года. Снижение происходит в основном за счет обязательств – депозитов юридических и физических лиц. Если объемы срочных средств физических лиц снижались, в среднем, на 4% в год, то сокращение величины вкладов юридических лиц происходило более высокими темпами – на 36,69% за 2016 год, на 22,66% за 2017 и на 82,96% за 2019. Исключением был 2018 год – в этот период по обеим статьям наблюдается увеличение – 18,22% у юридических и лиц и 6,48% – в случае физических. Еще одним тревожным сигналом является высокая доля привлеченных средств от других банков в структуре обязательств – более 20%.

Закономерно, что с того же 2016 года наблюдается устойчивое сокращение величины активов банка со средним темпом прироста –0,22%. Если на начало 2017 года уменьшение составило 57,47 млрд руб., то в следующем году приблизилось к 85,9 млрд руб. За 2018 год величина активов снизилась на 94,8 млрд руб., а на 1 января 2020 снижение составило 141,8 млрд руб. Такая динамика обусловлена сокращением величины имеющихся у банка облигаций, а также уменьшением объема кредитов юридическим и физическим лицам. Более того, с 2018 года стремительно растет

объем просроченных кредитов: за 2018 год этот показатель увеличился в 72 раза, а за 2019 – в 6.

Что касается обязательных нормативов Банка России, то они соблюдены, хотя их значения достаточно низки и приближаются к пороговым значениям. По нормативу Н1 банк занимает 389 место (9,19%) [3]. По показателю Н2–177 место (72,97%) [4], а по Н3–356 (76,48%) [5].

Финансовый результат в последние три года был положительным; до этого – в 2014–2016 гг. банк нес убытки, что могло быть связано с последствиями финансового кризиса 2014 года. Следовательно, по данному признаку банк нельзя отнести к проблемным.

О проблемах в банке свидетельствует и объявленный им в 2017 году дефолт по облигациям выпуска 2015 года. До сих пор претензии кредиторов банка не были полностью удовлетворены.

Информации о нарушениях правил предоставления бухгалтерской отчетности обнаружено не было.

Далее рассмотрим косвенные признаки. Для начала обратимся к рейтингам. Согласно данным ИА «Банки.ру», данный банк занимает 29 место по величине активов, 49 место по чистой прибыли, 20 – по величине вкладов физических лиц, 18 – по объемам кредитования, что, на первый взгляд, должно свидетельствовать о благоприятном финансовом положении. Однако, рассматривая рейтинги по показателям деятельности банка, можно прийти к выводу, что «Русский стандарт» испытывает проблемы с рентабельностью (225 место по рентабельности нетто-активов и 163 – по рентабельности капитала), обеспеченностью кредитов и высокими уровнями просроченной задолженности по кредитам [6]. Что касается рейтинговых агентств, S&P оценил состояние банка на уровне «В-/В» [7], а агентство «Эксперт РА» – «ruBB-» [8], что говорит о потенциальной проблемности данной организации.

Банк предлагает вклады по ставкам несколько выше средних по стране. «Русский стандарт» предлагает 6 депозитных продуктов, среди которых наименьшая ставка – 3,85%, наивысшая – 5%, что выше средних ставок по аналогичным депозитам в других коммерческих банках РФ.

За время своего существования банк многократно выступал в суде как в качестве истца, так и в качестве ответчика. Большую часть судебных дел, так или иначе связанных с «Русским стандартом», составляют дела о банкротстве заемщиков (более 25 тысяч). Порядка 300 дел связаны с гражданским правом и 155 – с административным. Основная часть таких процессов связана либо с взысканием долга с клиентов, либо их претензиями по поводу неправомерного, с их точки зрения, списания средств банком [9].

О банке «Русский стандарт» можно найти большое количество негативной информации, как среди отзывов клиентов, так и в СМИ. Отрицательные отзывы клиентов – в основном касающиеся агрессивных телефонных звонков сотрудников банка,

требований уплатить долг или неустойку по ранее закрытой задолженности, угроз коллекторов и т.д. – не являются надежным источником информации, однако оказывают влияние на публичный имидж компании. В более «солидных» средствах массовой информации – информационных агентствах «РБК», «Известия», «Русская газета», «Коммерсантъ» и других – публикуются сведения о судебных разбирательствах банка по поводу возмещения дефолтных облигаций [10], о подозрениях в незаконном выводе денежных средств [11, 12]. Особое внимание было уделено иску, поданному банком «Citibank», который требует возмещения приобретенных им дефолтных облигаций за счет передачи ему 49% акций «Русского стандарта» [13].

Вывод

Банк «Русский стандарт» соответствует большинству критериев проблемного банка. Хотя данная организация не входит в список системно значимых банков [14], «Русский стандарт» все же является достаточно узнаваемым банком, с большим числом клиентов и значимыми финансовыми показателями, по которым банк входит в число 50 крупнейших (чистые активы, чистая прибыль, величина кредитного портфеля, величина вкладов и т.д.). К тому же, вопреки негативным новостям и оценкам экспертов, физические лица по-прежнему открывают депозиты в данном банке. Вероятнее всего, их привлекают повышенные ставки по депозитам, что объясняет высокую долю вкладов физических лиц в структуре обязательств банка (57,67% на 01.01.2020 в сравнении с 6,84% депозитов юридических лиц). Ввиду этого возникает серьезная опасность дальнейшего ухудшения финансового положения коммерческой организации вплоть до банкротства.

Литература

1. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения 15.12.2020)
2. Конорев Виктор Васильевич Причины возникновения и особенности формирования просроченной задолженности в коммерческих банках // Политика, экономика и инновации. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-vozniknoveniya-i-osobennosti-formirovaniya-prosrochennoy-zadolzhennosti-v-kommercheskih-bankah> (дата обращения: 16.12.2020).
3. ИА «Банки.ру» Рейтинг банков по показателю Н1 URL: https://www.banki.ru/banks/ratings/?PROPERTY_ID=1600&PAGEN_1=8 (дата обращения: 11.12.2020)
4. ИА «Банки.ру» Рейтинг банков по показателю Н2 URL: <https://www.banki.ru/banks/ratings/>

- PROPERTY_ID=1700&PAGEN_1=4 (дата обращения: 11.12.2020)
5. ИА «Банки.ру» Рейтинг банков по показателю H3 URL: https://www.banki.ru/banks/ratings/?PROPERTY_ID=1800&PAGEN_1=8 (дата обращения: 11.12.2020)
  6. ИА «Банки.ру» Рейтинги банка «Русский Стандарт» URL: https://www.banki.ru/banks/ratings/?BANK_ID=351&date1=2020-11-01&date2=2020-10-01 (дата обращения: 11.12.2020)
  7. ИА АК&М «S&P подтвердило рейтинги банка «Русский Стандарт» на уровне «B-/B» URL: https://www.akm.ru/s/news/s_p_podtverdilo_reytingi_banka_russkiy_standart/ (дата обращения: 12.12.2020)
  8. АО «Эксперт РА» URL: https://raexpert.ru/database/companies/bank_russian_standard/ (дата обращения: 12.12.2020)
  9. Данные об участии АО «Банк Русский стандарт» в судебных делах URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 12.12.2020)
  10. Виктория Ельник Нестандартный Тарико. Чем закончится противостояние банка «Русский Стандарт» и его кредиторов? – Российская газета – Федеральный выпуск № 211(8265) (20.09.2020) URL: <https://rg.ru/2020/09/20/chem-zakonchitsia-protivostoianie-banka-russkij-standart-i-ego-kreditorov.html> (дата обращения: 13.12.2020)
  11. ИА «РБК» Прокуратура проверит «Русский стандарт» на фоне спора Тарико и кредиторов (16.11.2020) URL: <https://www.rbc.ru/finances/16/11/2020/5fac0aa79a79479466e16a7e> (дата обращения: 13.12.2020)
  12. ИА «Коммерсантъ» Прокуратура проверит операции банка «Русский стандарт» (16.11.2020) URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4574201> (дата обращения: 13.12.2020)
  13. Татьяна Бочкарева Русский нестандарт: банк Рустама Тарико может уйти с рынка – «Известия» (15.09.2020) URL: <https://iz.ru/1061053/tatiana-bochkareva/russkii-nestandard-bank-rustama-tariko-mozhet-uiti-s-rynka> (дата обращения: 13.12.2020)
  14. Пресс-релиз Банка России «Утвержден перечень системно значимых кредитных организаций» (29.10.2020) URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=29102020_141842PR2020-10-29T14_13_19.htm (дата обращения: 13.12.2020)

FUNCTIONING OF PROBLEM BANKS ON THE EXAMPLE OF JSC BANK RUSSKIY STANDARD

Kosareva K.S., Kurkina A.S.

Financial University under the Government of the Russian Federation

This article is devoted to the topic of problem banks. The reasons for their appearance are considered in detail, and the criteria for clas-

sifying banks as problematic are highlighted. The essence of direct and indirect signs of bank instability is revealed on the example of JSC "Bank Russkiy Standard" – a universal bank, which was founded in 1993 by Rustam Tariko. The activity of this financial institution is mainly focused on the consumer credit market and the issue of credit cards. Although Russian Standard has been ranked high in the ratings of Russian banks for many years and enjoys trust and popularity among the population, there are reasons to suspect it of having signs of problems. In order to determine the degree of stability of the bank's financial position, the authors of the article analyzed various aspects of its activities that could lead to problems.

Keywords: problem banks, banking sector, bank instability, financial sector, banking activity

References

1. Federal law «On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)» of 10.07.2002 № 86-FZ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (access date 15.12.2020)
2. Konorev Victor Vasilyevich The Causes And Features Of Formation Of Arrears In Commercial Banks // Politics, economics and innovations. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-vozniknoveniya-i-osobennosti-formirovaniya-prosrochennoy-zadolzhennosti-v-kommercheskih-bankah> (access date: 16.12.2020).
3. Information agency «Банки.ру» The rating of banks in terms of H1 URL: https://www.banki.ru/banks/ratings/?PROPERTY_ID=1600&PAGEN_1=8 (access date: 11.12.2020)
4. Information agency «Банки.ру» The rating of banks in terms of H2 URL: https://www.banki.ru/banks/ratings/?PROPERTY_ID=1700&PAGEN_1=4 (access date: 11.12.2020)
5. Information agency «Банки.ру» The rating of banks in terms of H3 URL: https://www.banki.ru/banks/ratings/?PROPERTY_ID=1800&PAGEN_1=8 (access date: 11.12.2020)
6. Information agency «Банки.ру» «Bank Russian Standard» in ratings URL: https://www.banki.ru/banks/ratings/?BANK_ID=351&date1=2020-11-01&date2=2020-10-01 (access date: 11.12.2020)
7. Information agency АК&М «S&P confirms ratings of Russian Standard Bank at "B-/B" level» URL: https://www.akm.ru/s/news/s_p_podtverdilo_reytingi_banka_russkiy_standart/ (access date: 12.12.2020)
8. JPC «Эксперт РА» URL: https://raexpert.ru/database/companies/bank_russian_standard/ (access date: 12.12.2020)
9. Data on participation of JSC "Bank Russian Standard" in court cases URL: <https://kad.arbitr.ru/> (access date: 12.12.2020)
10. Victoria Elnik Non-standard Tariko. How will the confrontation between Russian Standard Bank and its creditors end? – Rossiyskaya gazeta – Federal issue № 211(8265) (20.09.2020) URL: <https://rg.ru/2020/09/20/chem-zakonchitsia-protivostoianie-banka-russkij-ctandard-i-ego-kreditorov.html> (access date: 13.12.2020)
11. Information agency «РБК» The Prosecutor's office will check the Russian Standard bank on the background of the dispute between Tariko and creditors (16.11.2020) URL: <https://www.rbc.ru/finances/16/11/2020/5fac0aa79a79479466e16a7e> (дата access date: 13.12.2020)
12. Information agency «Коммерсантъ» The Prosecutor's office will check the operation of the Bank Russian Standard (16.11.2020) URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4574201> (access date: 13.12.2020)
13. Tatiana Bochkareva Russian Non-standard: Rustam Tariko's Bank can leave the market – «Известия» (15.09.2020) URL: <https://iz.ru/1061053/tatiana-bochkareva/russkii-nestandard-bank-rustama-tariko-mozhet-uiti-s-rynka> (access date: 13.12.2020)
14. Press-release of the Bank of Russia «List of systemically important credit institutions» (29.10.2020) URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=29102020_141842PR2020-10-29T14_13_19.htm (access date: 13.12.2020)

Развитие банковской культуры и повышение требований к ее соблюдению

Лукина Виктория Федоровна,

аспирант, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: vilukina@mail.ru

Мировой финансовый кризис, вызванный множеством факторов, привел, в том числе, и к многочисленным проблемам в банковском секторе. Наиболее существенной проблемой в банковском секторе остается падение банковской культуры, что проявляется в плохом отношении к клиентам банка, финансовым преступлениям, сомнительном поведении топ-менеджеров и ключевых работников банка. Данные обстоятельства приводят к увеличению расходов банков, в том числе на уплату штрафов, пеней, неустоек, судебные расходы. Помимо этого, падение банковской культуры привело к ухудшению кредитоспособности заемщиков, снижению репутации банков, ухудшению их финансовых показателей и, в конечном счете, ухудшению деловой репутации банков. Кредитные организации занимают лидирующее место в финансовой системе, в связи с чем актуальным вопросом на сегодняшний момент является сохранение и повышение доверия к банкам.

В ходе исследования: установлены преимущества банков при совершенствовании их уровня банковской культуры, описана проблема развития банковской культуры в российских кредитных организациях и предложены возможные пути улучшения состояния корпоративной культуры современных банков.

Сделан вывод, что совершенствование банковской культуры возможно осуществить посредством одновременной реализации трех направлений: интенсивное изучение вопросов банковской культуры и корпоративного поведения; повышение внимания руководства банков к вопросам банковской культуры; улучшение банковских продуктов и услуг, повышение качества поведения клиентов банков с целью получения дополнительных выгод для банков (лучшая репутация, способность привлекать и удерживать квалифицированных специалистов и привлекать инвесторов).

Ключевые слова: коммерческий банк; корпоративное управление; банковская культура; Группа 30; Банк России.

Мировой финансовый кризис, вызванный множеством факторов, привел, в том числе, и к многочисленным проблемам в банковском секторе. Наиболее существенной проблемой в банковском секторе остается падение банковской культуры, что проявляется в плохом отношении к клиентам банка, финансовым преступлениям, сомнительном поведении топ-менеджеров и ключевых работников банка. Данные обстоятельства приводят к увеличению расходов банков, в том числе на уплату штрафов, пеней, неустоек, судебные расходы. Помимо этого, падение банковской культуры привело к ухудшению кредитоспособности заемщиков, снижению репутации банков, ухудшению их финансовых показателей и, в конечном счете, ухудшению деловой репутации банков. Кредитные организации занимают лидирующее место в финансовой системе, в связи с чем актуальным вопросом на сегодняшний момент является сохранение и повышение доверия к банкам.

На сегодняшний день важнейшей задачей всех стран является повышение доверия к кредитным организациям с целью повышения их деловой репутации и возможности эффективного осуществления их функций. В этой связи зарубежные и российские банки в последние годы обращают повышенное внимание к вопросам банковской культуры и поведения.

В 2015 году Группой 30 (G30) был принят документ «Банковское поведение и культура. Призыв к устойчивой и всеобъемлющей реформе» [1], являющийся третьим исследованием G30 в данной области. Согласно данному документу процесс повышения банковской культуры и норм поведения является долгосрочным, требующим постоянных усилий. Результаты проведенного исследования показывают, что некоторым компаниям уже удалось продвинуться в направлении развития культуры, в то время как другие только начали или пытаются, но терпят неудачи. Независимо от отрасли компании, документ содержит практические советы советам директоров, руководству и надзорным органам, которые, по мнению авторов документа, применимы вне зависимости от культурных и географических границ. Отчет обращается к «мягким», но очень труднодоступным проблемам банковской культуры, опираясь на существующие ценности и методы ведения бизнеса.

Как известно, культура – это совокупность представлений, обычаев и норм поведения определенной группы людей или всего общества.

В связи с этим можно согласиться с авторами отчета, которые определяют банковскую культуру как механизм, обеспечивающий ценности и модели поведения, которые формируют поведение

и способствуют созданию доверия к банкам и их положительной репутации среди ключевых заинтересованных сторон, как внутренних и внешних.

Значительное улучшение современной банковской культуры является результатом экономической необходимости и является, в свою очередь, одной из основных гарантий восстановления доверия граждан. Банк со слабой или неприемлемой культурой скорее всего разрушит свою репутацию и вдобавок подорвет доверие ко всему банковскому сектору. И на это есть 3 причины.

1. Культура формирует отношение работников банков к своей работе и той отрасли, в которой они трудятся. Она влияет на уровень мотивации сотрудников и то, каким образом они выполняют свою работу (эффективность, лояльность работодателю, степень удовлетворенности).
2. Культура оказывает основное влияние на общественное восприятие и тем самым формирует репутацию банка и всего банковского сектора.
3. Низкая культура может подорвать цели и ценности высшего менеджмента, что приведет к уменьшению контроля со стороны Совета и правления за состояние банка и его сотрудниками.

Группа тридцати (G30) в своем обзоре «Банковское поведение и культура. Призыв к устойчивой и всеобъемлющей реформе» предлагает следующие направления по развитию банковской культуры (рисунок 1):

- обеспечение постоянного приоритета надзора высшего руководства над реализуемыми банком ценностями и поведением (основная ответственность лежит на директоре);
- реализация текущих инициатив и практики управления (например, корректировка вознаграждения в случае нарушения банковской культуры);
- обеспечение развития и продвижения персонала.

Рис. 1. Основные предложения Группы 30 по развитию банковской культуры

Источник: составлено автором по материалам [1]

Российские банки также не оставляют в стороне решения проблем банковской культуры. К примеру, в ПАО Сбербанк действует «Кодекс корпоративной этики Сбербанка», в котором раскры-

ваются важные положения о миссии компании, основных ценностях, поддерживаемых всеми сотрудниками компании, соблюдении этики на работе и приверженности этическим практикам ведения бизнеса, а также положения о дозволённом раскрытии информации и ответственном лидерстве, и руководстве. Таким образом, Кодекс регламентирует правила поведения, которые обязательны для исполнения всеми сотрудниками банка. Новым сотрудникам предоставляется при этом руководствоваться «Книгой новичка», которая представляет собой медиаконтент, содержащий всю необходимую для него информацию, которая позволяет ускорить процесс адаптации сотрудника, которому помогает наставник, работающий в Сбербанке продолжительное время.

Проанализировав корпоративную культуру ПАО Сбербанк, можно вполне поддержать такие положения как:

1. Закрепление в «Кодексе корпоративной этики» основных правил этики и поведения, ответственности за их нарушения, обязательных для исполнения всеми сотрудниками.
2. Разработку оптимальной системы адаптации для новых сотрудников, предоставляющей необходимую им информацию в практической форме и использующей практику наставничества и помощи.
3. Наличие единой разветвленной системы коммуникаций, позволяющей сотрудникам быть в курсе последних новостей и тенденций, принимать активное участие в жизни компании, получать обратную связь от руководства.
4. Введение системы регулярных опросников с целью установления удовлетворенности сотрудников работой внутренних каналов связи.
5. Проведение тимбилдинга посредством организации корпоративов, совместных мероприятий, с целью сплочения коллектива и создания благоприятной рабочей среды.

Проблема развития банковской культуры состоит в том, большинство российских банков не воспринимают её как важнейший компонент долгосрочного успеха и прибыльности банка. Зачастую кредитные организации ограничиваются лишь формальным соблюдением требований законодательства. Так, по результатам анализа публичной информации крупнейших российских банков (внутренних документов) установлено, что далеко не все банки принимают собственные кодексы корпоративной этики, кодексы делового поведения, а также не формируют отдельные разделы на официальных сайтах, посвященные культуре поведения между банковскими служащими, в том числе программы адаптации, и взаимоотношениям с клиентами.

Опираясь на опыт ряда коммерческих банков, автором предлагаются следующие возможные пути улучшения состояния корпоративной культуры современных банков:

- 1) Создание модели поведения, которую руководство ищет в своих сотрудниках, функциони-

вание системы, которая ориентирует на индивидуальный подход и в то же время объединяет своих сотрудников для достижения общих целей. Поскольку корпоративная культура включает в себя представление о миссии (предназначения) организации, ее роли в обществе, основных целях и задачах деятельности, то, на корпоративном сайте, например, ПАО Сбербанк неслучайно указана миссия: «Мы даем людям уверенность и надежность, мы делаем их жизнь лучше, помогая реализовывать устремления и мечты». При этом речь идет именно о внутреннем самоконтроле, ценностях, разделяемых сотрудниками. Они могут быть прописаны в Корпоративном кодексе, его содержание конечно может зависеть от величины компании, ее структуры, численности персонала и, собственно, количества правил и регламентов;

- 2) Разработка модели поведения в различных ситуациях (как обыденных, так и нестандартных). Для решения этих вопросов важно внедрение корпоративных стандартов обслуживания. Например, в «Сбербанке России» существует практика краудсорсинга. В банке на корпоративном портале каждый сотрудник может написать обращение или жалобу, которую рассматривает руководство. За последний год число жалоб уменьшилось, поскольку увеличился процент удовлетворенности сотрудников. Самые актуальные вопросы на корпоративном портале: график работы сотрудника, заработная плата и вопросы страхования, пенсионных выплат. Эти вопросы интересуют 75% сотрудников, публикующих жалобы на портале. К 25% можно отнести недовольства руководителем, отношением клиентов, дресс-кодом;
  - 3) Введение в компании обычаев и традиций (выезды на природу, поздравления с назначениями и прочее);
  - 4) Разработка системы льгот, компенсаций;
  - 5) Проведение регулярных опросов о состоянии рабочего места, об удовлетворенности условиями работы, о возможной мотивации и т.д.;
  - 6) Создание уникальных привилегий для особо отличившихся сотрудников;
  - 7) Создание номинаций «мегасотрудник»/ «лучший сотрудник/работник месяца» и размещение данной информации на корпоративном сайте компании и на доске почета;
  - 8) Поощрительные спортивные выезды для укрепления командного духа;
  - 9) повышение вовлеченности сотрудников, работающих удаленно (с помощью видеоконференций, общих чатов).
- С учетом вышеизложенного, мы можем сформулировать следующие ориентиры и рекомендации для банков по повышению банковской культуры:

1. Коммерческие банки должны менять восприятие культуры и поведения, стремиться к тому, чтобы рассматривать их не как отдельный про-

цесс, а как основу стратегического успеха. В этой связи имеют место материальные последствия и санкции в отношении всех сотрудников, в том числе менеджеров.

Банки должны стремиться к полной реализации желаемой культуры путем мониторинга и улучшения таких ключевых областей, как подотчетность и управление, управление эффективностью и стимулы, а также развитие и развитие людских ресурсов.

2. Совет директоров должен обеспечить, чтобы ценности и корпоративное поведение рассматривались всеми сотрудниками в качестве первоочередной задачи, с основной ответственностью за руководителей и руководителей. Необходимо обеспечить, чтобы ценности, поведение и культура регулярно фигурировали в повестке дня.

Если правление не может уделять этим вопросам достаточно времени и внимания, эти вопросы следует передать на рассмотрение специального комитета, подотчетного правлению. Совет директоров должен нести ответственность за свой надзор за поведением и ценностями, а институциональные инвесторы должны учитывать эти факторы при оценке долгосрочного успеха компании.

Задача Совета директоров – осуществление постоянного контроля за репутацией и ценностями, с целью облегчения оценки корпоративной культуры.

В свою очередь, задачей акционеров и инвесторов является понимание необходимости качественного управления и подотчетности.

3. В области управления эффективностью и мотивацией.

Банком следует ввести систему ответственности и наказаний за неприемлемое поведение, несоблюдении установленной банковской культуры. В качестве таких мер можно предложить материальную ответственность (лишение премий, бонусов). Вместе с тем привлечение к ответственности должно быть рациональным, поскольку в соответствии с Гражданским кодексом ответственность лежит на материнской компании. В этой связи труднореализуемым мероприятием является наложение штрафов на компании в целом, поскольку могут быть нарушены права невиновных миноритарных акционеров. Отметим, что данный вид ответственности уже реализован в российском законодательстве путем принятия Федерального закона от 21.07.2017 года № 281-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части совершенствования обязательных требований к учредителям (участникам), органам управления и должностным лицам финансовых организаций».

4. В области управления развития и продвижения персонала. В кредитной организации должны быть определены компетенции каждого уровня иерархической структуры управления, включая обязанности отдельных сотрудников.

При этом определение кандидатов на определенные должности должно быть четко зафиксиро-

вано во внутренних документах, включая обязательные качества, требуемые сотрудником.

Повышение профессионализма сотрудников может быть реализовано путем проведения обучающих программ с целью противодействия попыткам криминального проникновения и использования банков для отмывания денег, а также внедрение и изучение новейших методик оценки финансового состояния контрагентов банков.

При этом, программа развития персонала должна быть частью стратегии развития всего банка и может включать:

- четкое планирование количества необходимых работников;
- определение навыков и квалификации, необходимых для приёма сотрудников;
- введение системы оценки достижений отдельных сотрудников;
- проведение обучающих программ с целью повышения квалификации и переподготовки персонала;
- внедрение системы поощрения персонала за личные достижения.

5. Регулирующие, надзорные и правоохранительные органы. Регулирующие органы играют важную дополнительную роль в улучшении банковской культуры, они осуществлять контролируемую функцию. При этом для осуществления этого контроля и надзора в распоряжении надзорных органов должны быть ресурсы. Это может быть реализовано путем обмена передовым опытом с высшим руководством и советом директоров. В данном случае регулирующие органы не осуществляют оценку компаний на основе их культурного уровня, а лишь популяризуют лучшие практики по всему миру.

Рекомендации регуляторам и правоохранительным органам:

а. Менеджеры могут оценить эффективность менеджмента и процессов управления, а затем при необходимости адаптировать ценности и культуру. Таким образом, власти могут попросить совет директоров и высшее руководство показать, как проблемы оцениваются и решаются. Это будет способствовать раннему вмешательству надзорного органа для информирования руководства о необходимости исправления каких-либо серьезных недостатков с помощью различных неформальных и формальных инструментов.

б. Использование неформальных и формальных инструментов надзора вместо жесткого принуждения. Власти должны обеспечить такой надзор за банками, при котором будут выявляться и предотвращаться проблемы на раннем этапе, прежде чем они материализуются или увеличиваются впоследствии. Накопление опыта надзорным органом способствует обеспечению наиболее эффективной оценки банков, а также возможности проведения сравнительного анализа. Эта оценка должна быть встроена в основную надзорную работу, чем рассматриваться как «дополнительная» задача или цель.

с. Следует поощрять отраслевые инициативы по разработке кодексов поведения и информационной прозрачности. Эти полномочия не должны дублироваться, а должны дополнять кодексы, принятые надзорным органом.

В заключение следует отметить, что совершенствование банковской культуры возможно осуществить посредством одновременной реализации трех направлений: интенсивное изучение вопросов банковской культуры и корпоративного поведения; повышение внимания руководства банков к вопросам банковской культуры; улучшение банковских продуктов и услуг, повышение качества поведения клиентов банков с целью получение дополнительных выгод для банков (лучшая репутация, способность привлекать и удерживать квалифицированных специалистов и привлекать инвесторов).

Литература

1. Банковское поведение и культура, Группа 30, июль 2015. – Текст: электронный // URL: http://www.group30.org/images/uploads/publications/G30_BankingConductandCulture.pdf.
2. Овчинникова О.П. Социальная и этическая инфраструктура банковского бизнеса / О.П. Овчинникова, М.А. Коровина. – Текст: электронный // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2015. – № 3. – С. 77–81. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25979309> (дата обращения: 12.05.2020). – Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.
3. Петухов С. В. К вопросу о корпоративной социальной ответственности банков / С.В. Петухов. – Текст: электронный // Устойчивое развитие науки и образования. – 2018. – № 8. – С. 32–40. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35559511> (дата обращения: 19.05.2020). – Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.
4. Практики корпоративного управления в России: определение границ национальной модели. – Текст: электронный // Экспертно-аналитический доклад ассоциации менеджеров KPMG – Москва: ЭКСМО, 2017–66 с. URL: <http://amr.ru/upload/iblock/284/KU.pdf> (дата обращения: 19.05.2020). – Режим доступа: Деловое объединение России AMR.RU

DEVELOPMENT OF BANKING CULTURE AND INCREASING REQUIREMENTS FOR ITS COMPLIANCE

Lukina V.F.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The global financial crisis, caused by many factors, has led, among other things, to numerous problems in the banking sector. The most significant problem in the banking sector remains the decline in the banking culture, which is manifested in a bad attitude towards the bank's clients, financial crimes, and questionable behavior of top managers and key employees of the bank. These circumstances lead to an increase in the costs of banks, including the payment of fines, penalties, court costs. In addition, the decline in banking culture led to a deterioration in the creditworthiness of bor-

rowers, a decline in the reputation of banks, a deterioration in their financial performance and, ultimately, a deterioration in the business reputation of banks. Credit organizations occupy a leading place in the financial system, in connection with which an urgent issue at the moment is to maintain and increase confidence in banks.

In the course of the study: the advantages of banks in improving their level of banking culture were established, the problem of the development of banking culture in Russian credit institutions was described and possible ways to improve the state of corporate culture of modern banks were proposed.

It is concluded that the improvement of banking culture can be carried out through the simultaneous implementation of three areas: intensive study of issues of banking culture and corporate behavior; increasing the attention of bank management to issues of banking culture; improving banking products and services, improving the quality of behavior of bank customers in order to obtain additional benefits for banks (better reputation, the ability to attract and retain qualified specialists and attract investors).

Keywords: commercial bank; corporate governance; banking culture; Group 30; Bank of Russia.

References

1. Banking Behavior and Culture, Group 30, July 2015. – Text: electronic // URL: http://www.group30.org/images/uploads/publications/G30_BankingConductandCulture.pdf.
2. Ovchinnikova OP Social and ethical infrastructure of banking business / OP Ovchinnikova, MA Korovin. – Text: electronic // Vestnik VSU. Series: Economics and Management. – 2015. – No. 3. – S. 77–81. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25979309> (date of access: 05/12/2020). – Access mode: Scientific electronic library eLIBRARY.RU.
3. Petukhov S.V. On the issue of corporate social responsibility of banks / S.V. Petukhov. – Text: electronic // Sustainable development of science and education. – 2018. – No. 8. – P. 32–40. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35559511> (date of access: 05/19/2020). – Access mode: Scientific electronic library eLIBRARY.RU.
4. Corporate governance practices in Russia: defining the boundaries of the national model. – Text: electronic // Expert and analytical report of the KRMG Association of Managers – Moscow: EKSMO, 2017–66 p. URL: <http://amr.ru/upload/iblock/284/KU.pdf> (date accessed: 19.05.2020). – Access mode: Business Association of Russia AMR.RU

О системах управления рисками в банках и в компаниях в условиях цифровой экономики Казахстана

Каскирова Марал Сейткуловна,

кандидат экономических наук, ученый-практик,
сертифицированный международный бизнес тренер
Московской бизнес школы в Казахстане-Алматы,
аффилированный партнер Компании NOKS events, стажер-
аудитор АФНОР
E-mail: maral.kaskirova@mail.ru

В данной статье рассматриваются вопросы управления рисками в банках и компаниях Республики Казахстан в условиях цифровой экономики.

В статье раскрываются элементы системы управления рисками, виды рисков, анализируются методы оценки и измерения потерь и выгод, контроль и мониторинг рисков, корпоративное развитие в управлении рисками в деятельности банков и компаний.

Особое внимание автором уделено вопросу управления кредитными рисками и их влиянию на повышение результативности и эффективности деятельности в банках.

Автор приводит анализ становления и развития управления кредитными рисками в банках Казахстана за период с 1998 года по настоящее время.

В статье рассматриваются и вопросы управления рисками в компаниях, занимающихся эксплуатацией производственных объектов транспорта газа и газового конденсата и подземных хранилищ газа, а также газораспределительных сетей и газоснабжения. Внедрение международного стандарта ISO 31000–2009. Риск менеджмент. Принципы и руководства, ISO Guide 73–2009. Менеджмент рисков. Словарь, позволило компаниям управлять рисками.

Автор акцентирует внимание на том, что система управления рисками на предприятии интегрируется в менеджмент бизнеса и всех видов деятельности, включая: стратегии и решения; продукцию, услуги и активы; проекты, процессы, функции и операции.

Управление рисками направляется на определение событий, которые могут влиять на компанию и управление связанными с этими событиями, рисками.

Изначально риски выявляются, анализируются, оцениваются и формулируются в рамках идентифицированных процессов интегрированной системы менеджмента компаний.

В рамках управления рисками осуществляется контроль за тем, чтобы не был превышен риск-аппетит компании и предоставлялась разумная гарантия достижения целей компании. В статье автор поднимает вопросы эффективности системы управления рисками в компаниях.

Для того, чтобы управление рисками было эффективным, компания должна на всех уровнях соответствовать принципам риск менеджмента, установленным в ISO 31000.

Ключевые слова: система управления рисками, управления кредитными рисками, управления кредитными рисками в банках, корпоративная система управления рисками, риск-аппетит, оценка и анализ рисков, мониторинг и контроль рисков, эффективность и результативность управления рисками, интегрированная система менеджмента компании.

Введение. Актуальность

Риск является неотделимой частью экономической, политической, социальной жизни общества. Он неизбежно сопровождает все сферы деятельности и направления любой организации, которая функционирует в условиях рынка. В связи с этим, главным и непеременимым критерием нормальной деятельности современной организации является умение руководства управлять рисками.

Актуальность темы данной статьи определяется процессами, происходящими в цифровой экономике. Как экономическая категория риск представляет собой событие, которое может произойти или не произойти. В случае совершения такого события возможны три экономических результата: отрицательный (проигрыш, ущерб, убыток); нулевой и положительный (выигрыш, выгода, прибыль). Интересен опыт управления рисками в разных областях деятельности, возможности их ограничения и дальнейшего развития систем менеджмента в области рисков.

Основная часть

Банки в современных условиях Казахстана представляют собой систему, которая обеспечивает оптимальное сочетание интересов своих акционеров, клиентов и всего общества. В этой связи, руководство банков, с одной стороны, вынуждено проводить высокодоходные рискованные операции, а, с другой стороны, ограничивать в рамках установленных законом и Национальным банком Республики Казахстан требований, банковские риски.

В настоящее время экономика Казахстана на фоне незначительного подъема производства, испытывает трудности. Так, уменьшается доходность всех рыночных инструментов и банковской маржи, предприятия и организации испытывают постоянную нехватку оборотных средств, обостряются социальные проблемы. Таким образом, продолжается повышение уровня всех банковских рисков при постоянно снижающейся отдаче вложенных средств. В тоже самое время происходит укрепление системы дистанционного надзора Национального банка Республики Казахстан, совершенствование методологической основы ее деятельности, что позволяет осуществлять последовательный непрерывный контроль основных показателей состояния

банка. Все это формирует повышенные требования к уровню менеджмента казахстанских банков.

Одновременно банки и компании, входящие в АО «Фонд национального благополучия «Самрук-Казына» активно участвуют в реализации Стратегии «Казахстан-2050». В ней предусмотрены ряд программ, одна из них программа управления рисками.

В банковском бизнесе в силу особенностей операций и продуктов, риск является обязательным и непереносимым условием. На практике любая банковская операция (депозитная, кредитная, диллинговая, операция с драгоценными металлами и другие) или составные элементы банковской деятельности связаны с угрозами потерь, ведущих к убыткам и даже банкротству.

В банковском деле присутствуют множество видов рисков. Они требуют постоянной оценки и измерения, применения ограничительных мер с целью сохранения стабильности и надежности банка. Применительно к финансовой деятельности банка под риском понимается вероятность: угроза потери банком части ресурсов, упущенная выгода или дополнительные расходы в результате осуществления банковских операций

Банковские риски бывают внешними и внутренними. Внешние риски возможно разделить на частично управляемые и неуправляемые риски. Например, к неуправляемым рискам относятся следующие: политические, государственные, общеэкономические риски. К частично управляемым рискам относятся следующие риски: риск клиентов банка, риск контрагента, риск менеджмента и другие.

Внутренние риски, на наш взгляд, классифицируются на операционные, финансовые и административные риски. Финансовые риски, в свою очередь, делятся на депозитные, кредитные, валютные, инвестиционные, торговые, забалансовые, ликвидности и другие.

Национальный банк Республики Казахстан принимает участие в разработке нормативных положений, связанных с оценкой достаточности капитала банков и влияния на него рисков, присущих банковской деятельности. В последние годы в банковском секторе Казахстана происходят серьезные изменения в части соответствия минимальных требований к капиталу новым рискам банковской деятельности.

Следует заметить, что главным и новым подходом Национального банка Республики Казахстан в определении рисков отводится самим банкам. Сами банки, могут лучше измерять свои риски.

Большой удельный вес в банках Казахстана занимают кредитные риски. Они занимают порядка 50–65% от всех видов банковских рисков.

В сложившихся реалиях банки имеют следующие основные элементы системы управления кредитными рисками:

- организационное обеспечение кредитной деятельности;
- установление лимитов;
- оценку кредитного предложения и анализ кредитоспособности заемщика;

- полноценный анализ правового статуса заемщика и экспертизу самого механизма кредитования;
- определение процентной ставки с учетом возможных потерь по кредитам;
- ранжирование кредитов по уровню кредитного риска и сопоставление их с установленными лимитами;
- распределение полномочий при принятии кредитных решений;
- кредитный мониторинг;
- управление кредитным портфелем и восстановление проблемных кредитов;
- мониторинг исполнения соглашений по обеспечению проектных обязательств.

Ключ к построению эффективной банковской системы управления кредитными рисками лежит в правильной оценке и контроле индивидуальных отношений заемщика, а также в осторожном и осмотрительном подходе к управлению кредитным портфелем.

Анализ системы управления кредитными рисками за период 1998–2018 годов показал, что выбранный период связан со становлением и неоднократными ее изменениями в банках Казахстана, разработкой и внедрением программ управления кредитными рисками.

За анализируемый период система управления кредитными рисками изменялась неоднократно.

В 1998–2000 годах схема предоставления кредитов в головном офисе и областных филиалах банков была аналогична. Так, решение о предоставлении кредитов принималось коллегиально членами Кредитного комитета банка или областного филиала.

Кредитные комитеты областных филиалов действовали в рамках лимитов кредитования, предоставленных головным офисом. Общий мониторинг ссудного портфеля Банка, анализ его состояния, а также обеспечение методологической базы кредитной деятельности Банка в целом проводилось головным офисом банков. В головном офисе банков существовали ключевые структуры. Одни структуры занимались непосредственным кредитованием корпоративных клиентов, а другие – кредитными рисками в целом по Банку. Они осуществляли: анализ, мониторинг портфеля кредитов, методологию, а также проверку деятельности филиала с выездом в регион совместно с юристами и специалистами по оценке обеспечения.

Эта система имела преимущества и недостатки. Преимущества заключались в следующем: строго были делегированы полномочия при принятии решений путем установления лимитов; гибкость реагирования на условия местного рынка путем разработки кредитных инструкций, отраслевых программ кредитования; была меньшая потребность в сложных системах контроля.

Основным недостатком данной системы была жесткая централизация и медленная перестройка в регионах на изменяющиеся рыночные условия.

В 2001–2018 годах, по мере расширения сферы деятельности и увеличения объемов кредитных операций подобный подход начинает вступать в противоречие с требованиями клиентов банка и рынка. Так, скорость принятия решений по проводимым операциям и сделкам становится слишком низкой. Клиенты, находя более оперативных контрагентов, уходят из банка. Поэтому появились так называемые дивизионные организационные структуры. Они имели право принятия решений в рамках определенных полномочий. Это были менеджеры групп услуг (бизнес-единиц, центров прибыльности, центров затрат и т.п.) Одновременно с полномочиями определяется ответственность этих менеджеров и всего структурного подразделения за финансовые результаты деятельности: оплата труда и премирование непосредственно связаны с уровнем прибыльности и выполнением бюджетных показателей. В начале 2001 года в связи с изменением подходов в организации кредитного процесса в банках в сторону разделения клиентов по типам бизнеса (крупный корпоративный, малый и средний, розничный), изменилась и система управления кредитными рисками. В головном офисе кредитовались крупные корпоративные клиенты, на областном и районном уровнях – малый, средний и розничный бизнес, в пределах лимитов, установленных головным офисом банков. В последние годы банки кредитуют через центры обслуживания клиентов. Деление клиентов по признакам – юридические и физические лица.

За анализируемый период банкам была характерна высокая кредитная активность, около 60% их вложений приходилось на кредиты и кредитные линии. С одной стороны, банки кредитовали различные отрасли экономики, это привело к росту увеличения объемов кредитного портфеля, к выполнению их прямой миссии. С другой стороны, эти операции делали актуальными вопросы управления кредитными рисками. В этой связи, в банках были созданы структурные подразделения, которые оценивали и измеряли влияния кредитных рисков на финансовое состояние банков.

В современных условиях практическая деятельность по управлению кредитными рисками в банках построена по двум направлениям: методология и текущая оценка кредитных рисков.

В банках методологическая база строится на:

- разработке единой кредитной политики;
- создании и внедрении методик и инструкций по проведению анализа кредитоспособности заемщика;
- установлении процедуры распределения полномочий, согласования и утверждения всех договоров займа, договоров обеспечения;
- обучении сотрудников банка стандартам и инструкциям;
- разработке регламентов взаимодействия структурных подразделений в процессе кредитования;

- установлении внутриванковских лимитов кредитования для конкретных заемщиков и групп заемщиков;
- создании и внедрении кредитных программ и продуктов;
- разработке параметров «приемлемых» для банка кредитов;
- оценке результатов деятельности и определении размеров оплаты труда, исходя из результатов кредитной деятельности в соответствии с принципами кредитной политики банка.

Текущая оценка кредитных рисков реализуется через:

- проведение экспертизы заключений по проектам для предоставления ее на заседания кредитных комитетов и правления банка; выявление потенциальных рисков по заемщикам и проектам;
- систематический контроль за классификацией портфеля кредитов и условных обязательств и расчетом создания провизий для покрытия убытков;
- создание баз данных по клиентам, аффилированным компаниям, отраслям и регионам, кредитным историям заемщиков;
- организацию кредитного аудита;
- анализ концентрации кредитных рисков в разрезе регионов, отраслей, сроков и валют кредитования, аффилированных компаний и лиц, связанных с банком особыми отношениями;
- участие в процессе постановки внешних и внутренних информационных потоков;
- мониторинг кредитов и забалансовых рисков, выявление тревожных и проблемных кредитов;
- контроль за лимитами кредитования.

Таким образом, банк в своей деятельности руководствуется главной задачей – максимизацией его прибыли и рыночной стоимости при обеспечении устойчивости (ликвидности и платежеспособности). Пути решения данной задачи следующие: строгий контроль за стоимостью привлеченных ресурсов, разработка и соблюдение системы лимитов, ограничивающих уровень принимаемых рисков, размещение ресурсов по ставкам, обеспечивающим возмещение их стоимости плюс достаточную для содержания и развития банка маржу.

В условиях общей тенденции снижения доходности практически всех финансовых инструментов и уменьшения рентабельности работы банка, контроль за рисками становится важным источником поддержания банковской рентабельности на приемлемом уровне. В этой связи управление финансами в значительной степени сфокусировано на управлении банковскими рисками, в том числе и кредитными рисками.

История развития казахстанской банковской системы находится в постоянном поиске источников повышения доходности операций банков и снижения вероятности получения всех видов возможных убытков. Таким образом, ограничение банковских рисков служит, прежде всего, способом увеличения доходности банка и, естественно,

одновременно способом избежания или ограничения расходной части банковских операций.

В вопросах управления банковскими рисками, в том числе и кредитными рисками важен системный и комплексный подход. Организация четкого процесса по эффективному управлению кредитными рисками через жесткое установление границ, лимитных параметров для каждого типа заемщиков, соблюдение которых для всех подразделений строго обязательно является целью политики банка по управлению финансами, проводимой его менеджментом.

Менеджмент банка осуществляет балансирование между взаимосвязанными типами рисков. Полное равновесие здесь невозможно, поскольку действия, предпринимаемые для снижения одних рисков, могут повлиять на возрастание других. Независимо от желания, вступая в рынок, банк вынужден иметь дело с рисками. При этом наличие риска, сопровождающего деятельность банка, в принципе не является недостатком рыночной экономики. Следует отметить, что отсутствие риска, а именно опасности возникновения непредсказуемых и нежелательных для банка последствий его собственных действий, как правило, вредит экономике, поскольку подрывает ее динамичность и эффективность. В этой связи, с точки зрения общей оценки рисков и эффективности деятельности для банка важна система оценки результатов деятельности. Оценивая результаты банковской деятельности, акционеры, правление и клиенты банка определяют результативность и эффективность менеджмента, в том числе и рисков.

Хотелось отметить, что в Казахстане, в нынешних условиях рынка, не только банки, но и производственные компании, транспортные предприятия, торговые организации, социальные учреждения внедряют систему управления рисками. Так, процедуры количественного анализа техногенного риска эксплуатации производственных объектов транспорта газа и газового конденсата и подземных хранилищ газа, а также газораспределительных сетей и газоснабжения были внедрены на базе международного стандарта ISO 31000–2009. Риск менеджмент. Принципы и руководства, международного стандарта ISO Guide 73–2009. Менеджмент рисков. Словарь. Руководство по использованию в стандартах и международного стандарта ISO/IEC 31010:2009. Риск-менеджмент. Руководство по оценке рисков.

Стратегия и решения; продукция, услуги и активы; проекты, процессы, функции и операции включены в процедуры управления рисками, которые интегрируются в менеджмент бизнеса.

Управление рисками направлено на определение событий, которые могут влиять на компанию и управление связанными с этими событиями рисками.

В рамках управления рисками ведется контроль за тем, чтобы не был превышен риск-аппетит компании и проводилась разумная гарантия достижения целей компании.

Схема процесса риск менеджмента дается в Концепции риск менеджмента компаний и включает следующие шаги:

- 1) Установление внешнего и внутреннего контекста;
- 2) Идентификация риска;
- 3) Анализ риска;
- 4) Определение степени риска;
- 5) Обработка риска;
- 6) Коммуникации и консультации на протяжении шагов 1), 2), 3), 4), 5);
- 7) Мониторинг, анализ и контроль риска.

Коммуникации и консультации с внешними и внутренними заинтересованными сторонами происходят на всех стадиях процесса управления рисками. Поэтому, первоначально составляются планы коммуникаций и консультаций. Они отображают вопросы, касающиеся непосредственно рисков, их причин, и их последствий, и мерам, которые были приняты с целью обработки рисков. Эффективные внешние и внутренние коммуникации и консультации направлены на гарантию, что они осознают и несут ответственность за процесс управления рисками. Лица, которые управляют рисками и заинтересованные стороны осознают основания для принятия решений, и причины, того, почему требуются определенные действия.

В результате анализа определяются значимые для риск менеджмента подразделения/процесса/проекта параметры внешней и внутренней среды.

Изначально риски выявляются, анализируются, оцениваются и формулируются в рамках идентифицированных процессов интегрированной системы менеджмента компаний.

Реестр рисков составляется ответственным подразделением или риск менеджером на основе анализа реестров рисков процессов интегрированной системы менеджмента. Должностные лица, которые ответственны за функционирование процессов интегрированной системы менеджмента в рамках компании определяют и выбирают риски с наиболее высокими уровнями.

В начале каждого года ответственным подразделением в компании разрабатывается Программа мероприятий по управлению рисками, включая мероприятия по коммуникации участников процесса управления рисками. Программа утверждается руководителем компании, курирующим ответственное подразделение по управлению рисками.

Значимыми рисками для производственных компаний являются риски в области охраны здоровья и обеспечения безопасности труда, экологии. В этой связи, методы идентификации рисков в области охраны здоровья и обеспечения безопасности труда и в области охраны окружающей среды предоставляются в отдельных документах. Например, в документированных процедурах компании: «Идентификация опасных и вредных производственных факторов и оценка рисков их воздействия» и «Идентификация, и оценка экологических аспектов»

Идентификация рисков других категорий рисков включает:

- распознавание источников и факторов рисков, могущих повлиять на результаты конкретных процессов/проектов/деятельность компании в целом, а также связанных с ними потенциально опасных событий;
- формулировку, описание характеристик (симптомов) и составление предварительного перечня рисков

Для определения перечней факторов рисков и идентификации самих рисков проводится анализ:

- бухгалтерской документации (анализ дебиторской задолженности);
- организационной структуры и штатного расписания;
- карт технологических процессов;
- договоров, контрактов, а также проблем, с ними связанных (невыполнение обязательств, начисленные штрафы, пени, анализ себестоимости с целью выявления зависимости от определенных статей расходов и поставщиков).

При анализе факторов рисков ответственными лицами:

- определяются обстоятельства и факторы, которые могут проявиться;
- учитываются ключевые взаимосвязи производственных и управленческих процессов компании, их связи с окружением и внешними силами;
- учитываются цели компании и групп ее основных заинтересованных сторон, непосредственно влияющих на выбор и реализацию принимаемых решений, а также ассоциированные с ними риски.

В компаниях в зависимости от целей, на которые влияют риски, применяются разные методики оценки риска:

- количественная оценка вероятности и тяжести последствий в условных единицах;
- количественная оценка вероятности и тяжести последствий, когда параметр «тяжесть последствий» представляется в денежном выражении;
- качественная оценка вероятности и тяжести последствий.

В условиях экономного ведения бизнеса целью определения риска является выделение наиболее приоритетных рисков для выработки последующих мер реагирования на них.

После оценки рисков по предварительному перечню рисков, составляется рабочий реестр рисков. Он представляет собой подробное формализованное определение рисков.

На основе определенных оценок рисков строится карта рисков. По карте рисков видны следующие координаты «Вероятность» (в условных единицах) – «Степень воздействия» (в условных единицах) / «Ущерб» (в денежном выражении).

Карта рисков позволяет оценить относительную значимость каждого риска по сравнению

с другими рисками, а также установить приоритетность рисков и определения рисков, требующих первоочередного внимания.

Важным шагом в работе по управлению рисками является выбор метода и определение мероприятий по обработке ключевых рисков.

С целью модификации риска выполняется обработка ключевого риска. Существуют следующие методы обработки рисков:

- принимается решение- не начинать или не продолжать деятельность, которая провоцирует появление риска;
- уменьшается уровень рисков и производится контроль за ними (удаление источника риска, изменение значения вероятности, изменение уровня последствий);
- диверсифицируется риск – разделяют риск с другой стороной или сторонами (контракты с контрагентами, финансирование);
- сохраняется риск при наличии полной информации (понимание и принятие риска, как есть).

Выбор методов управления рисками зависит от следующих факторов: от уровня вероятности и размера степени воздействия на цели / ущерба в денежном выражении при наступлении риска; от возможности осуществления переноса риска на контрагента; от возможности финансирования мероприятия по риску, а также от требований по обеспечению эффективности управления риском.

Производится обязательно анализ, если затраты компании являются значительными, при использовании методов по уменьшению и контролю рисками.

По рискам, имеющим наиболее высокий и средний приоритет, перенос которых в полном объеме является либо невозможным, либо слишком дорогим, компания принимает решение о собственном удержании части такого риска и определяет пути переноса оставшейся части риска.

Финансирование (перенос) рисков включает следующие инструменты:

- страхование (для рисков, наступление которых влечет за собой только убытки и не может приводить к получению дохода);
- хеджирование (для рисков, наступление которых может привести как к убыткам, так и к доходам);
- перенос риска по контракту на контрагента за дополнительное вознаграждение или соответствующее увеличение стоимости контракта;
- условная кредитная линия (доступ к банковскому кредитованию на согласованных условиях при наступлении определенных событий);
- другие альтернативные методы финансирования рисков.

Мониторинг рисков включает следующие работы: выполнение запланированных

действий по плану обработки рисков с целью снижения рисков, постоянную проверку, надзор, критическое наблюдение и определение статуса (идентификацию изменения показателей рисков),

определение остающихся рисков, оценку эффективности действий по минимизации рисков; формирование и предоставление отчетности по управлению рисками.

Следует отметить, что акционеры и руководители, потребители и клиенты компаний и банков все больше внимание уделяют вопросам стабильности и устойчивости бизнеса, а следовательно, системе управления рисками. Поэтому, банки и компании разрабатывают автоматизированные программные обеспечения с целью управления рисками для повышения результативности и эффективности бизнеса.

Заключение

Многогранность понятия «риск» обусловлена разнообразием факторов, характеризующих как особенности конкретного вида деятельности, так и специфические черты неопределенности, в условиях которой эта деятельность осуществляется. Выявить все рискообразующие факторы достаточно сложно. Во-первых, большинство рисков имеет как общие факторы, так и специфические. Во-вторых, конкретный риск может иметь различные причины возникновения в зависимости от вида деятельности коммерческой организации.

Изложенный в данной статье позволяет сделать вывод о том, что система управления рисками в банках и в компаниях в современных рыночных условиях должна иметь четкую иерархическую структуру с необходимостью ее корректировки по итогам реализации программы мероприятий по снижению рисков и с учетом изменяющихся факторов воздействия.

В статье были исследованы сущность, содержание и виды рисков, кредитных рисков, рассмотрены системы управления рисками в банках и в компаниях, занимающихся транспортировкой газа, его хранением, продажей газа оптовым и розничным покупателям по магистральным газопроводам и распределительным сетям в нынешних условиях хозяйствования.

Литература

1. Балабанов И.Т. Риск-менеджмент. – М. Финансы и статистика, 1996
2. Грабовый С.А. Риски в современном бизнесе. Учебник. – М.: Банки и биржи, 1995
3. Соколинская Н.Э. Стратегия управления банковскими рисками. – М.: Соминтэк, 1998
4. Каскирова М.С. О системах управления кредитными рисками в банках Республики Казахстан. Журнал Финансы и кредит. № 18(108)-202
5. Султанов И.А. Построение управление рисками-Projectimo.ru
6. Романов В.С. Понятие рисков и их классификация как основной элемент теории рисков. – М. Инвестиции в России, 2000
7. Фомичев А.А. Риск-менеджмент. М., 2004

8. Шеремет А.Д., Сайфулин Р.С. Методика финансового анализа. – М.ИНФРА, 2005.
9. Утебаев М.С. Толковый финансово-кредитный словарь. – Алматы: Экономика, 2000.
10. ISO 31000:2009. Риск-менеджмент. Принципы и рекомендации.
11. SO/IEC.Guide73. Риск-менеджмент. Словарь. Руководство по использованию в стандартах.
12. ISO/IEC 31010:2009. Риск-менеджмент. Руководство по оценке рисков.

ON RISK MANAGEMENT SYSTEM IN BANKS AND COMPANIES IN THE CONTEXT OF DIGITAL ECONOMY OF KAZAKHSTAN

Kaskirova M.S.

certified international business coach of the Moscow Business School in Kazakhstan-Almaty

This article discusses the issues of risk management in banks and corporates of the Republic of Kazakhstan in the context of the digital economy.

The article describes the elements of a risk management system, types of risks, gives an overview and analysis of the methods for assessment and measuring of losses and gains, risks management and monitoring, corporate development of the risk management in the current activities of banks and companies.

The author pays special attention to the issue of managing the credit risks and their impact on improvement of the effectiveness and efficiency of the banks activities.

The author dwells on the analysis of how the credit risk management has been built up and developed in the banking sector of Kazakhstan for the period from 1998 to the present day.

Further, article also addresses the risk management issues in production companies that operate the gas and gas condensate transmission facilities, underground gas storages, gas distribution networks and gas supply utilities. Implementation of the international standard ISO 31000–2009, 'Risk management – Principles and guidelines, ISO Guide 73–2009. Risk management – Vocabulary – Guidelines for use in standards' enabled these companies to manage risks.

The author stresses the fact that the risk management system at the enterprise is being integrated into the business management throughout all types of the enterprise activities, including its strategies and decision-making processes; products, services and assets; projects, processes, functions and operations.

Risk management addresses the identification of events that may affect the company and is targeted at managing the risks associated with these events.

Initially, the risks are identified, analysed, evaluated and assessed, and thus, are formulated as part of the identified processes of the integrated company management system.

Within the scope of the risk management, the companies are in control of their risk appetite not be exceeded thus providing for a reasonable guarantee to achieve the company goals.

In this article, the author also raises questions related to the effectiveness of the risk management system.

In order for risk management to be effective, the company shall, at all levels, comply with the principles of the risk management established in ISO 31000.

Keywords: risk management system, credit risk management, credit risk management in banks, corporate risk management system, risk appetite, risk assessment and analysis, risk monitoring and management, risk management efficiency and effectiveness, integrated company management system.

References

1. Balabanov I.T. Risk Management. – M. Finance and Statistics, 1996.
2. Grabovy S.A. Risks in Contemporary Business. Textbook. – M.: Banks and stock-exchanges, 1995.
3. Sokolinskaya N.E. Strategy of Banking Risk Management. – M.: Somintek, 1998.

4. Kaskirova M.S. On systems of credit risk management in banks of the Republic of Kazakhstan. Finance and Credit Journal. No. 18 (108) – 202.
5. Sultanov I.A. Building of Risk Management-Projectimo.ru
6. Romanov V.S. The Concept of Risks and Their Classification as the Main Element of the Risks Theory-M. Investments in Russia 2000.
7. Fomichev A.A. Risk Management. M., 2004.
8. Sheremet A.D., Sayfulin R.S. Methods of Financial Analysis. M. INFRA, 2005.
9. Utebaev M.S. Explanatory Financial and Credit Dictionary. – Almaty: Economics, 2000.
10. ISO 31000: 2009. Risk management. Principles and guidelines.
11. ISO / IEC. Guide 73. "Risk management – Vocabulary – Guidelines for use in standards"
12. ISO / IEC 31010: 2009. Risk management. Risk Assessment Guide.

Методология оценки уровня цифровизации банков развития на примере Азиатского банка развития

Матвеевский Сергей Сергеевич,

к.т.н., доцент, доцент, Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации
E-mail: ssmatveevskii@fa.ru

Агафонова Наталья Николаевна,

студент, Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: 181685@edu.fa.ru

Авторы выявили важность сбора и обработки данных для реализации цифровизации предприятий и внедрения FinTech. Дана краткая характеристика деятельности банков развития (БР). Приведено краткое описание программы цифровизации Азиатского банка развития (АБР), предполагающая не только обновление технической базы, но и апробацию использования инновационных технологий. Авторы рассмотрели отдельные международные индексы цифровизации (включая индекс McKinsey), которые используются для оценки уровня цифровизации экономики государства. Методология построения индексов цифровизации, содержание индекса McKinsey позволили авторам разработать методологию оценки цифровизации БР как финансово-промышленной компании. Данная методология позволит подготовить индекс цифровизации БР, оценивать качественно и количественно как цифровизацию, так и внедрение FinTech в АБР, включая достижение уже поставленных БР задач. Индекс цифровизации БР позволит получать максимальный эффект от использованных ресурсов.

Ключевые слова: цифровизация, банк развития, FinTech, инновационные технологии, обработка данных, индекс цифровизации, индекс цифровизации банка развития.

Для цифровизации экономики существуют различные определения, но, по нашему мнению, наиболее точно высказалась UNCTAD: цифровизация экономики определяется как комплексное использование при производстве продукции и услуг инновационных технологий, современного производственного оборудования, автоматизации (включая роботов), что приводит, как правило, к сокращению затрат [11]. Цифровизация – это получение новых данных из новых источников, что, как раз, и позволяет успешно использовать телекоммуникации, аналитику больших данных, облачные вычисления, элементы искусственного интеллекта (ИИ) и др. Именно в связи с цифровизацией возникают новые знания.

К отличительным чертам цифровизации экономики относят:

- новые источники данных, использование которых ранее было невозможным (видеокамеры, разнообразные датчики, гаджеты и др.),
- необходимость использования предприятиями новых бизнес-моделей (способов получения дохода) в связи с применением инновационных технологий (в соответствующих отраслях, изменяются условия конкуренции),
- постепенный переход к использованию элементов машинного обучения и ИИ [10]

Basel Committee on Banking Supervision (BCBS) [5] предлагает использовать следующее определение для fintech: «технологически разрешенные финансовые инновации, которые могут привести к появлению новых бизнес-моделей, приложений, процессов или продуктов, связанных с существенным влиянием на финансовые рынки и учреждения, и предоставлением финансовых услуг».

Авторы считают, что в качестве определения fintech (для банковской деятельности), можно использовать следующую формулировку: производство и продажа банковских продуктов с использованием инновационных технологий, больших объемов данных, машинного обучения, элементов ИИ, интернета и гаджетов.

Приведенные определения цифровизации экономики и FinTech (банковская сфера) позволяют их сопоставить: цифровизация экономики (отрасли, отдельного предприятия) основана на использовании ранее указанных инновационных технологий, автоматизации, больших данных при производстве и продаже различных (не финансовых) товаров и услуг, а FinTech – это использование в банковской сфере тех же технологий, больших данных, элементов ИИ при производстве и продаже банковских продуктов (включая принципиаль-

но новых). Таким образом, важно, что и при цифровизации экономики (предприятий) и при FinTech принципиальным является использование больших объемов данных и инновационных технологий.

Важно, что и Банк России [2] в качестве инновационных технологий в финансовой сфере выделяет аналитику больших данных, ИИ, машинное обучение, роботизацию, мобильные технологии, блокчейн, биометрию и облачные технологии.

Банки развития (БР), включая многосторонние БР (МБР) осуществляют финансирование и реализацию различных проектов (инфраструктурных, в финансовой сфере, сельском хозяйстве и др.), направленных на развитие национальных экономик. Особенность их деятельности в том, что они не конкурируют с обычными коммерческими банками, а действуют, как правило, в условиях, когда сложно подсчитать доход или прибыль. Статистика показывает, что БР финансируют проекты, непосредственно влияющие на [9] устойчивое развитие: это проекты, связанные со строительством дорог, систем водоснабжения, в том числе, в сельских районах, производством чистой энергии и т.п.

Азиатский банк развития (АБР) был создан 24 ноября 1966 года. В отеле Tokyo Prince Hotel в парке Сиба в Токио открылось учредительное собрание банка. С тех пор экономика стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) тесно связана с этим МБР, который, вместе с национальными правительствами и другими международными партнерами содействует развитию всего региона. Деятельность АБР направлена на искоренение крайней нищеты: несмотря на многочисленные успехи региона, в нем, по-прежнему, проживает значительная доля бедных людей мира: 263 миллиона человек живут менее чем на 1,90 доллара в день и 1,1 миллиарда – менее чем на 3,20 доллара в день.

АБР помогает своим членам и партнерам, предоставляя кредиты, техническую помощь, гранты и инвестиции в акционерный капитал для содействия социальному и экономическому развитию; максимизирует влияние своей помощи на развитие, содействуя политическому диалогу, предоставляя консультационные услуги и аккумулируя финансовые ресурсы с помощью операций софинансирования, с привлечением официальных, коммерческих и экспортных источников кредита [4].

Цифровизация экономики, отдельных предприятий, внедрение FinTech в финансовые компании непосредственно влияют на БР и МБР: БР, по своей сути, являются финансово-промышленными компаниями, что определяет возможность использования как цифровизации, так и FinTech «внутри» банков: БР не только финансируют проекты, но и продают свои облигации для привлечения денежных средств [1].

С другой стороны, процессы цифровизации и внедрения FinTech, происходящие в национальных экономиках, формируют новый класс проектов БР: официальные данные АБР показывают,

что банк уже несколько лет финансирует подобные проекты [4]. Можно считать, что и другие БР уже вовлечены в реализацию аналогичных проектов.

Сущность цифровизации и FinTech позволяют предположить, что их внедрение в БР позволит повысить их эффективность, решить другие текущие проблемы [1].

Стратегия развития АБР до 2030 года предполагает достижение процветающего, инклюзивного, устойчивого АТР. По мнению руководства банка, решающее значение для реализации Стратегии 2030 будет иметь цифровая трансформация АБР: планируется переход к использованию современных информационно-технологических систем и цифровых процессов для повышения эффективности и устойчивости работы банка [7].

Ранее проведенная модернизация информационных и IT-систем банка, требует дальнейшего развития для замены устаревших технологий, автоматизации обширной ручной обработки информации и решения проблемы несвязанных и разрозненных информационных систем. Дополнительные инвестиции в IT-системы банка необходимы для поддержания устойчивости, обслуживания большого объема операций, обеспечения децентрализации и внедрения инноваций, поддержания кибербезопасности на определенном уровне в связи с планируемой цифровизацией банка.

Цифровая трансформация АБР учитывает результаты уже достигнутого развития информационных систем и технологий (начало – в 2016 г.), и будет реализовываться поэтапно: на первом этапе будут построены и оптимизированы основные IT-системы АБР и банк уже сможет повысить свою эффективность в связи с быстрой цифровизацией АТР. Последующие этапы будут способствовать дальнейшему развитию цифровой трансформации АБР, повышать интеграцию и взаимосвязь IT-систем банка, обеспечивать совершенствование цифровых продуктов и услуг.

Цифровая трансформация АБР предполагает:

- расширение возможностей операций, которые должны стать интегрированными, гибкими, эффективными, инклюзивными и хорошо документированными;
- предоставление гибких, инновационных финансовых продуктов и услуг;
- совершенствование административных и корпоративных услуг: обновление корпоративных систем;
- создание открытых платформ для совместной работы и беспрепятственного взаимодействия с клиентами, партнерами и персоналом с помощью цифрового рабочего места и связанных данных;
- содействие совершенствованию IT-услуг за счет оптимального использования безопасных и современных технологий с помощью т.н. цифровой магистрали;
- подготовку АБР к будущему с помощью экспериментов с новыми технологиями в цифровой инновационной «песочнице».

В рамках первого этапа, в 2019-2023г.г., АБР будет реализовывать 16 проектов в соответствии с указанными выше 6 направлениями. После утверждения бюджета капитальных затрат для каждого проекта будут разработаны подробные бизнес-модели.

Реализация данных проектов будет способствовать достижению следующих целей первого этапа:

- усилению управления данными для обеспечения согласованности и точности данных, в том числе с помощью стандартизованных определений данных;
- модернизации и автоматизации бизнес-процессов;
- внедрению новых технологий;
- улучшению технологической инфраструктуры и услуг в штаб-квартире АБР и полевых отделениях, (включая кибербезопасность и отказоустойчивость);
- улучшению способности сотрудников АБР работать удаленно (в любое время и в любом месте);
- усилению потенциала банка для накопления знаний и обмена ими;
- способности использовать новые технологии для удовлетворения потребностей бизнеса.

По оценке банка, капитальные затраты первого этапа составят 118,3 миллиона долларов; предполагается, что после завершения первого этапа, будет обеспечен прирост эффективности АБР не менее 6%.

Важно отметить, что в «Digital Agenda 2030: Special Capital Expenditure Requirements for 2019–2023» АБР не раскрыл существенных деталей своей программы цифровизации (содержание части разделов документа отсутствует). Это свидетельствует, с одной стороны, о важности процесса цифровизации для банка, с другой стороны – об отсутствии общепринятой методологии цифровизации банков развития.

Цифровая трансформация БР – принципиально новая деятельность, требует большого объема денежных средств, что делает особенно актуальной задачу оценки цифровой трансформации БР.

В настоящее время существует ряд т.н. индексов цифровизации, которые используются для оценки цифровизации экономики отдельных стран XXXX (ссылка на нашу статью), в частности, Международный союз электросвязи подготовил Индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) (ICT Development Index) [8], Международный индекс цифровой экономики и общества (International Digital Economy and Society Index, I-DESI), подготовленный для Европейской комиссии [6] (расчет индекса осуществляется с 2013 г.).

Индекс цифровой экономики и общества (DESI) отслеживает общие показатели цифровой экономики в Европе и прогресс стран ЕС в области цифровой конкурентоспособности.

I-DESI предполагает оценку по следующим 5 направлениям:

1. Возможности подключения: фиксированный широкополосный доступ, цены на мобильный широкополосный доступ.

2. Человеческий капитал: обычные и продвинутые навыки пользователей Интернета.

3. Использование Интернета: использование интернет-услуг гражданами и осуществление онлайн-транзакций.

4. Интеграция цифровых технологий: оцифровка бизнеса и электронная коммерция.

5. Цифровые государственные услуги.

Индекс цифровизации, использованный McKinsey в отчете «Цифровая Россия: новая реальность» [3], учитывает данные, характеризующие затраты на информационные технологии (ИТ), приходящиеся на конечного пользователя.

Индекс рассчитывается с использованием ряда показателей и позволяет оценивать уровень цифровизации для:

- конечных потребителей; оценивается использование интернета (проникновение интернета, использование широкополосной мобильной сети), смартфонов (проникновение смартфонов), социальных сетей (доля активных пользователей соцсетей; время, проводимое в соц. сетях), электронной торговли (доля электронной торговли);

- организаций; оценивается использование цифровых технологий (использование интернета в сегменте B2B; применение цифровых технологий компаниями), реклама в сети интернет (расходы на рекламу в сети интернет на душу населения, доля расходов на рекламу в сети интернет)

- государства; оценивается распространение информационно-телекоммуникационных технологий (ИКТ) (успехи в распространении ИКТ государством), использование ИКТ (индекс государственных интернет-услуг – Government Online Service Index); эффективность предоставления государственных услуг с применением ИКТ; цифровизация основных государственных услуг и функций; цифровая идентификация личности; индекс электронного правительства;
- обеспеченности ИКТ и инновациями; оценивается покрытие (покрытие сетями 3G); качество доступа; пропускная способность международных каналов подключения к интернету; количество защищенных серверов; средняя скорость загрузки; доступность (стоимость фиксированной широкополосной связи; стоимость мобильной широкополосной связи); инновации (число заявок на получение технологических патентов – PCT); развитие ИКТ-компаний (доля выручки ИКТ-компаний страны в выручке ТОП-900 ИКТ-компаний мира).

Индекс цифровизации McKinsey обеспечивает качественную оценку: он имеет три итоговых значения – низкий уровень, средний уровень и высокий уровень цифровизации. Авторы считают такой подход к оценке цифровизации более справедливым и адекватным существующей ситуации: обоб-

щается приблизительность исходных данных, учитывается их динамика во время оценки и используемых показателей (следует учитывать, что их количество меняется для различных индексов цифровизации от нескольких десятков до сотен).

Авторы считают, что уже используемые индексы цифровизации (в частности, индекс McKinsey), механизм их построения, могут быть использованы для оценки уровня цифровизации и внедрения финтех в (БР) и предлагают следующую методологию оценки цифровизации БР:

1. детализация всех основных операций АБР:

это позволит определить существующие (классические) источники информации, которые использует банк в своей деятельности (в том числе, при принятии решений). Например, при использовании цикла проекта [4], на этапе анализа проекта, БР, в частности, собирает информацию о будущих расходах и доходах по проекту, что позволяет оценить перспективность проекта, эффективность инвестиций банка. До начала нового этапа эпохи цифровизации, компьютеры, математическое обеспечение позволяли хранить и обрабатывать (по определенным алгоритмам, с помощью моделей) доступную БР информацию (без компьютеров подобная работа делалась вручную, на бумаге). В частности, проводился анализ прогнозируемых финансовых отчетов, планов продаж, оценок спроса на рынке и др.

2. сущность цифровизации и FinTech должны помочь **выявить новые источники данных для АБР**. Например, при рассмотрении указанного ранее этапа анализа проекта. специалистам АБР и, возможно, сотрудникам специализированной IT-компании, будет необходимо оценить возможность и целесообразность конкретного использования инновационных технологий анализа и обработки данных (аналитика больших данных, машинное обучение, элементы ИИ и др.). Поэтому всю процедуру анализа проекта будет необходимо представить в виде календарного графика, связанного с получением и обработкой информации.

3. Далее для каждой «точки» получения информации, специалисты должны установить **существующие в настоящее время дополнительные источники информации** (например, анализ аэрофотографий для получения инфо о движении транспортных средств, населения и т.п.), что поставит задачу «съема» данных, их первичной обработки и т.п.

4. Специфика «точек» получения новой информации **определит эффективный набор устройств, позволяющих получить новую информацию**. Например, видеорекамеры, статистика звонков мобильных телефонов и т.п.

5. Характер и особенности информации должны позволить специалистам сделать вывод о том, **целесообразно ли использовать конкретные инновационные технологии хранения и обработки данных**, полученных с помощью

соответствующих устройств (для извлечения скрытой информации, построения моделей поведения и т.п.)

6. Как следствие, будет получен **план не только получения новой (дополнительной) информации на различных этапах анализа проекта, но и определение «точек» и объемов (полноты) использования инновационных технологий обработки информации**.

Именно это позволит решить сформулированные АБР в «Digital Agenda 2030: Special Capital Expenditure Requirements for 2019–2023» задачи, в частности: усилить управление данными, обеспечить модернизацию и автоматизацию бизнес-процессов, внедрение новых технологий.

7. Соответствующая информация, вместе с **данными об использовании инета, финтеха, средств телекоммуникаций, современных серверов, ноутбуков, планшетов и иных необходимых гаджетов, определяют набор показателей, позволяющих оценить уровень (степень) цифровизации отдельного «участка» работы БР** (соответствующая работа может быть проделана и для всего комплекса работ БР).

8. В качестве **подобных показателей**, по мнению авторов, можно использовать:

– **различные классы типов датчиков и иных современных устройств получения информации** (следует учитывать, что БР, в соответствии со спецификой деятельности, многообразием проектов, следует отнести к специфическим финансово-промышленным организациям),

– **варианты обработки данных**, включающие в себя варианты аналитики больших данных, машинного обучения, элементы ИИ и др. Желательно, провести внутреннюю «классификацию» соответствующих инновационных технологий, что позволит более точно оценивать уровень цифровизации. Например, можно условно классифицировать машинное обучение на простое и более сложное, что позволит в разных «участках» обработки данных, качественно и количественно, оценивать данный параметр цифровизации БР.

Опыт разработки и использования индексов цифровизации позволяет рекомендовать так же использовать для оценки уровня цифровизации БР следующие показатели:

– **оснащенность БР современными компьютерами, включая ноутбуки и иные переносные гаджеты,**

– **уровень доступности БР к интернету, облачным технологиям и иным инновационным технологиям обработки данных.**

Подготовленный индекс цифровизации БР (может быть, как частным, так и обобщенным) позволит БР не только измерять уровень цифровизации, контролировать ее развитие, но также обеспечит достижение тех целей, которые сформулировал АБР в своей программе цифровизации до 2030г.:

изменить качество операций, предоставлять гибкие и инновационные финансовые продукты и услуги, создать открытые платформы для совместной работы с клиентами, партнерами и персоналом и др.

Литература

1. Матвеевский С.С. Банки развития в цифровой экономике на примере Азиатского банка развития / E-MANAGEMENT. Государственный университет управления – №1, 2018. с. 70-80
2. Банк России. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов [Электронный ресурс] – URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/36231/ON_FinTex_2017.pdf (дата обращения: 01.10.2020)
3. Отчет «Цифровая Россия: новая реальность». июль 2017 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/locations/europe%20and%20middle%20east/russia/our%20insights/digital%20russia/digital-russia-report.ashx> (дата обращения: 20.08.2020)
4. Официальный сайт Азиатского банка развития [Электронный ресурс] / АБР. – URL: <http://www.adb.org/> (дата обращения: 25.10.2020).
5. Basel Committee on Banking Supervision. Sound Practices: Implications of fintech developments for banks and bank supervisors. Issued for comment by 31 October 2017. 50p. [Электронный ресурс] URL: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d431.htm> (дата обращения: 20.08.2020)
6. European Commission. Digital Economy and Society Index. [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/commission/news/digital-economy-and-society-index-2019-jun-11_en (дата обращения: 15.10.2020)
7. Digital Agenda 2030: Special Capital Expenditure Requirements for 2019–2023. ADB. October 2018. [Электронный документ] URL: <https://www.adb.org/documents/digital-agenda-2030-special-capital-expenditure-requirements-2019-2023> (дата обращения: 11.09.2020)
8. International Telecommunication Union. Place des Nations CH-1211 Geneva 20 ICT Development Index 2019 Consultation. [Электронный ресурс] URL: <https://www.itu.int/en/ITU-/Statistics/Pages/IDI2019consultation/default.aspx> (дата обращения: 27.10.2020)
9. Musacchio, A., Lazzarini S., Pedro Makhoul P., Simmons E. (2017). The Role and Impact of Development Banks. A Review of their Founding, Focus, and Influence. March 2017 [Электронный ресурс] / URL: <http://people.brandeis.edu/~aldom/papers/The%20Role%20and%20Impact%20of%20Development%20Banks%20-%202017.pdf> (дата обращения: 10.11.2020).
10. Rose G. (ed.). The fourth industrial revolution: A Davos reader, Council on Foreign Relations. – New York: Crown Business, 2016. – 192 p.
11. The «new» digital economy and development. UNCTAD/Division on technology and logistics

science/Technology and ICT branch /ICT policy section/ Technical note N8, unedited/TN/UNCTAD/ICT4D/08 October 2017, 41p. [Электронный ресурс] URL:

https://unctad.org/en/publicationslibrary/tn_unctad_ict4d08_en.pdf (дата обращения: 27.11.2020)

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE LEVEL OF DIGITALIZATION OF DEVELOPMENT BANKS ON THE EXAMPLE OF THE ASIAN DEVELOPMENT BANK

Matveevskii S.S., Agafonova N.M.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The authors identified the importance of collecting and processing data for the implementation of digitalization of enterprises and the implementation of FinTech. A brief description of the activities of development banks (BR) is given. A brief description of the digitalization program of the Asian Development Bank (ADB) is given, which involves not only updating the technical base, but also testing the use of innovative technologies. The authors examined individual international digitalization indices (including the McKinsey index), which are used to assess the level of digitalization of the state's economy. The methodology for constructing digitalization indices, the content of the McKinsey index allowed the authors to develop a methodology for assessing the digitalization of the BR as a financial and industrial company. This methodology will allow to prepare an index of digitalization of the BR, to assess qualitatively and quantitatively both digitalization and the implementation of FinTech in ADB, including the achievement of the tasks already set by the BR. The BR digitalization index will allow getting the maximum effect from the resources used.

Keywords: digitalization, development bank, FinTech, innovative technologies, data processing, digitalization index, development bank digitalization index.

References

1. Matveevskij S.S. Banki razvitiya v cifrovoj ekonomike na primere Aziatskogo banka razvitiya [Development banks in the digital economy as exemplified by the Asian Development Bank] / E-MANAGEMENT. Gosudarstvennyj universitet upravleniya – №1, 2018. с. 70-80
2. Bank Rossii. Osnovnye napravleniya razvitiya finansovykh tekhnologij na period 2018–2020 godov [Bank of Russia. The main directions of development of financial technologies for the period 2018–2020] [Elektronnyj resurs] – URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/36231/ON_FinTex_2017.pdf (дата obrashcheniya: 01.10.2020)
3. Otchet «Cifrovaya Rossiya: novaya real'nost'». iyul' 2017 g. [Report "Digital Russia: a new reality". July 2017] [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/locations/europe%20and%20middle%20east/russia/our%20insights/digital%20russia/digital-russia-report.ashx> (дата obrashcheniya: 20.08.2020)
4. Oficial'nyj sajt Aziatskogo banka razvitiya [The official website of the Asian Development Bank] [Electronic resource] / АБР. – URL: <http://www.adb.org/> (accessed: 25.10.2020).
5. Basel Committee on Banking Supervision. Sound Practices: Implications of fintech developments for banks and bank supervisors. Issued for comment by October 31, 2017. 50p. [Electronic resource] URL: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d431.htm> (accessed: 20.08.2020)
6. European Commission. Digital Economy and Society Index. [Electronic resource] URL: https://ec.europa.eu/commission/news/digital-economy-and-society-index-2019-jun-11_en (accessed: 15.10.2020)
7. Digital Agenda 2030: Special Capital Expenditure Requirements for 2019–2023. ADB. October 2018. [Electronic resource] URL: <https://www.adb.org/documents/digital-agenda-2030-special-capital-expenditure-requirements-2019-2023> (accessed: 11.09.2020)
8. International Telecommunication Union. Place des Nations CH-1211 Geneva 20 ICT Development Index 2019 Consultation. [Electronic resource] URL: <https://www.itu.int/en/ITU->

D / Statistics / Pages / IDI2019consultation / default.aspx (accessed: 27.10.2020)

9. Musacchio, A., Lazzarini S., Pedro Makhoul P., Simmons E. (2017). The Role and Impact of Development Banks. A Review of their Founding, Focus, and Influence. March 2017 [Electronic resource] / URL: <http://people.brandeis.edu/~aldom/papers/The%20Role%20and%20Impact%20of%20Development%20Banks%20-%203-9-2017.pdf> (date appeals: 10.11.2020).
10. Rose G. (ed.). The fourth industrial revolution: A Davos reader, Council on Foreign Relations. – New York: Crown Business, 2016. – 192 p.
11. The “new” digital economy and development. UNCTAD / Division on technology and logistics science / Technology and ICT branch / ICT policy section / Technical note N8, unedited / TN / UNCTAD / ICT4D / 08 October 2017, 41p. [Electronic resource] / URL: https://unctad.org/en/publicationslibrary/tn_unctad_ict4d08_en.pdf (accessed: 27.11.2020)